

Ред. 491, 71 (082)
У-945

ИЗДАНИЕ 1869

РОДНОЕ СЛОВО

ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

491, 71 (082)

ГОДЪ ВТОРОЙ.

КЮ

491, 71

ВТОРАЯ ПОСЛѢ АЗБУКИ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ,

СЪ КАРТИНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

СОСТАВИЛЪ

К. УШИНСКІЙ.

Допущено къ употребленію въ училищахъ, подвѣдомственныхъ
Министерству Народнаго Просвѣщенія

Изданіе шестое.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Государственнаго Музея
по Народному Образованію

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

На углу Могилевской и Бационерской, № 7.

1869.

8915

8915

491, 71 (082)
У-945

СМ

ИЗДАНИЕ 1869

ПРОВЕРЕНО 1869

РОДНОЕ СЛОВО

В 1869 году
ПРОВЕРЕНО 1869 года

1-й

ОКХ

ГОС НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ТОМЪ ВТОРОЙ
В. Д. Мухоморова

06-08313

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 января 1869 года.

Въ народномъ
образованіи

№ 54175

ГОС НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Института
Прозвещенія

ГОС НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Института
Прозвещенія

2188

РОДНОЕ СЛОВО.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ОТДѢЛЪ I.

ВОКРУГЪ ДА ОКОЛО.

Въ школѣ и дома.

Въ школѣ.

Братъ пришёлъ домой изъ школы.

„Что у васъ тамъ дѣлается?“ спросила его маленькая сестра.

И братъ рассказалъ сестрѣ всё, что дѣлается въ школѣ:

„Учитель сидитъ на стулѣ, за столомъ. Ученики сидятъ на скамейкахъ. Возлѣ учителя стоитъ большая классная доска. На классной доскѣ пишутъ мѣломъ. Передъ учениками лежатъ грифельныя доски. На грифельныхъ доскахъ пишутъ грифелемъ. Учитель учитъ. Ученики учатся. Учитель спрашиваетъ: ученики отвѣчаютъ. Одни ученики пишутъ, другіе читаютъ, третіе рисуютъ.

То ли дѣлается въ вашей школѣ? Расскажите.

БИБЛИОТЕКА
Высшего Коммунистич.
Института Прозвещен.

За грамотнаго двухъ неграмотныхъ даютъ, да и то не берутъ.

Всё гули да гули — ань въ лапти и обули.

Что нарисовано на этой картинкѣ?

Дѣтскія очки.

Говоритъ мальчикъ отцу: купи мнѣ, тятя, очки; я хочу по твоему книги читать.

— Хорошо, отвѣчалъ отецъ: я куплю тебѣ очки, только дѣтскія — и купилъ мальчику азбуку.

По складамъ — такъ не грамотѣй.

Эко диво! поглядишь — чистѣхонько, погладишь — гладѣхонько; а станешь читать — вездѣ задѣвается.

Пѣтухъ и жемчужное зерно.

Навозну кучу разрывая пѣтухъ нашѣлъ жемчужное зерно и говоритъ: „Куда оно? Какая вещь пустая! Не глупо ль, что его высоко такъ цѣнять? А я бы, право, былъ гораздо болѣе радъ зерну ячменному: оно не столь хоть видно, да сытно“.

Приглашеніе въ школу.

Дѣти въ школу собирайтесь! пѣтушокъ пропѣлъ давно. Попроворнѣй одѣвайтесь! смотреть солнышко въ окно.

Человѣкъ, и звѣрь, и пташка — всё берѣтся за дѣла; съ ношей тащится букашка; за медкомъ летитъ пчела.

Ясно поле, весель лугъ; лѣсъ проснулся и шумитъ; дятель носомъ: тукъ, да тукъ! звонко иволга кричитъ.

Рыбаки ужъ тащутъ сѣти; на лугу коса звенитъ... Помолясь, за книгу дѣти! Богъ лѣниться не велитъ.

Утренніе лучи.

Выплыло на небо красное солнышко и стало рассылатъ повсюду свои золотые лучи — будить землю.

Первый лучъ полетѣлъ и попалъ на жаворонка. Встрепенулся жаворонокъ, выпорхнулъ изъ гнѣздышка, поднялся высоко, высоко, и запѣлъ свою серебряную пѣсенку: „Ахъ, какъ хорошо въ свѣжемъ утреннемъ воздухѣ! какъ хорошо! какъ привольно!“

Второй лучь попалъ на зайчика. Передёрнулъ ушами зайчикъ и весело запрыгалъ по росистому лугу: побѣждалъ онъ добывать себѣ сочной травки на завтракъ.

Третій лучь попалъ въ курятникъ. Пѣтухъ захлопалъ крыльями и запѣлъ: ку-ку-реку! Куры слетѣли съ насестей, закудахтали, стали разгребать соръ и червяковъ искать.

Четвертый лучь попалъ въ улей. Выползла пчёлка изъ восковой кельи, сѣла на окошечкѣ, расправила крылья и — зумъ-зумъ-зумъ! полетѣла собирать медокъ съ душистыхъ цвѣтовъ.

Пятый лучь попалъ въ дѣтскую, на постельку къ маленькому лѣнтяю: рѣжетъ ему прямо въ глаза, а онъ повернулся на другой бокъ и опять заснулъ.

Всякой вещи свое мѣсто.

Серезжа, какъ проснется, такъ и начнетъ свои вещи розыскивать: одинъ чулокъ у него на стулѣ, другой подъ столомъ; одинъ сапогъ подъ кроватью, а другаго и въ комнатѣ нѣтъ. Возится Серезжа всякое утро, возится... и опоздаетъ въ классъ.

Классная доска.

Классная доска сдѣлана столяромъ изъ дерева и выкрашена черною краскою. Она имѣетъ четырехугольную форму, стоитъ на раздвижныхъ ножкахъ, или ви-

силь на стѣнѣ. Классная доска всегда остается въ классѣ. На ней пишутъ мѣломъ.

Такая ли у васъ классная доска? Сравните.

Грифельная доска.

Грифельная доска высѣчена каменщиками изъ шифернаго камня; а столяръ обдѣлалъ камень въ деревянную рамку. Грифельныя доски лежатъ на скамьяхъ, передъ учениками. Ученики уносятъ свои доски домой. На грифельной доскѣ пишутъ грифелемъ.

Такова ли ваша грифельная доска? Сравните грифельную доску съ классною.

Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому.

„Гришенька! одолжи мнѣ на минутку карандаша;“ а Гриша въ отвѣтъ: — носи свой; мой мнѣ самому нуженъ.

„Гриша! помоги мнѣ уложить книги въ сумку;“ а Гриша въ отвѣтъ: — книги твои; самъ ихъ и укладывай.

Любили-ли Гришу товарищи?

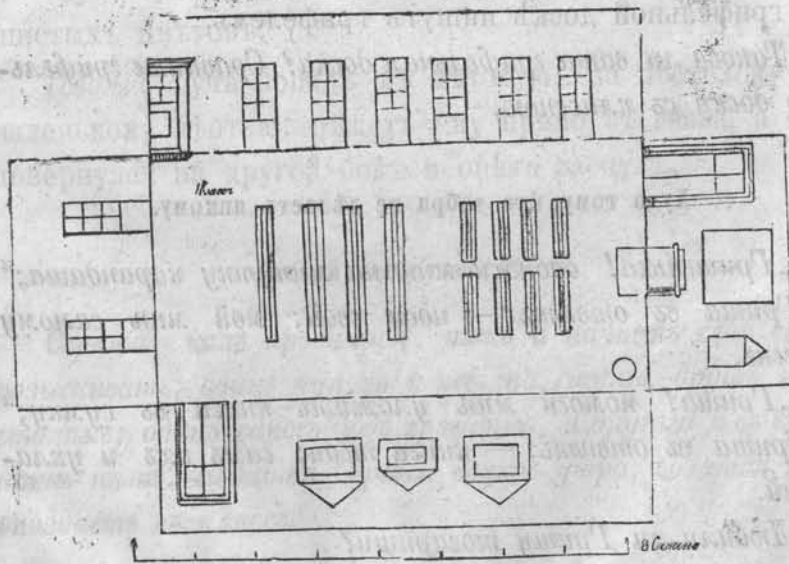
Нашъ классъ.

Нашъ классъ помѣщается въ большой комнатѣ. Въ этой комнатѣ есть полъ, потолокъ и четыре стѣны: двѣ покороче и двѣ подлиннѣе. Потолокъ вычекату-

рень; полъ выкрашенъ желтою краскою; стѣны обиты синими обоями. Въ стѣнахъ продѣланы двери и окна: въ окна проходитъ свѣтъ, а въ двери входятъ люди. Въ одномъ углу комнаты виситъ образъ, въ другомъ — стоитъ круглая печка, въ третьемъ — шкафъ для учебныхъ вещей, а въ четвертомъ — классная доска. Посреди комнаты скамейки для учениковъ. Передъ скамейками — столъ и стулъ для учителя.

Планъ класса.

Таковъ ли вашъ классъ? Сравните.

Красна птица перьямъ, человекъ ученьямъ. — Неучась, и лаптя не сплетешь. — Одной пчелкѣ Богъ сроду открылъ науку. — Вѣтъ — не учиться стать. — Наука не пиво: въ ротъ не волеешь.

Кончилъ дѣло, гуляй смѣло.

За уроками давно у окна дитя сидитъ, и давно уже въ окно солнце мальчика манитъ: „Не довольно-ли учиться? Не пора-ли порѣзвиться?“ А мальчикъ-то солнцу въ отвѣтъ: „Нѣтъ, ясное солнышко, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ, дай, прежде окончу урокъ.“

Мальчикъ пишетъ и читаетъ; а на вѣткѣ за окномъ, птичка громко распѣваетъ, и поѣтъ все объ одномъ: „Не довольно-ли учиться? Не пора-ли порѣзвиться?“ А мальчикъ-то птичкѣ въ отвѣтъ: „Нѣтъ, милая пташечка, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ, дай, прежде окончу урокъ.“

Мальчикъ всё сидитъ за книгой и въ окно ужъ не глядитъ; а ему давно изъ сада вишня красная твердитъ: „Не довольно-ли учиться? Не пора-ли порѣзвиться?“ А мальчикъ-то вишнѣ въ отвѣтъ: „Нѣтъ, красная вишенька, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ, дай, прежде окончу урокъ.“

Кончилъ мальчикъ! въ шляпѣ дѣло! книги въ столикъ положилъ; прыгнулъ въ садъ и крикнулъ смѣло: „Ну-ка, кто меня манилъ?“ Ему солнышко смѣется; ему пташечка поѣтъ; ему вишенька, краснѣя, свои вѣтки подаётъ.

Д о м а.

„А гдѣ же лучше“, спрашиваетъ сестра брата: „дома или въ школѣ?“

— Не дурно и въ школѣ, отвѣчаетъ братъ: а дома всё же лучше. Дома отецъ и мать, братья и сестры. Отецъ работаетъ, мать хозяйничаетъ; кухарка стряпаетъ; а дѣти учатся или играютъ. Дома мнѣ всё знакомо: и столы, и стулья, и шкафы. Я бѣгаю по всёмъ комнатамъ. Загляну и въ кабинетъ къ папашѣ, и въ спальню къ мамашѣ, и въ залу, и въ гостиную; и въ кухню, гдѣ передъ обѣдомъ такъ пріятно пахнетъ, и въ кладовую, гдѣ на полкахъ много хорошихъ вещей. Дома утромъ мы завтракаемъ, въ полдень обѣдаемъ, вечеромъ ужинаемъ, а ночью спимъ сладко въ нашихъ кроваткахъ.

Что вы дѣлаете дома? Разкажите и сравните.

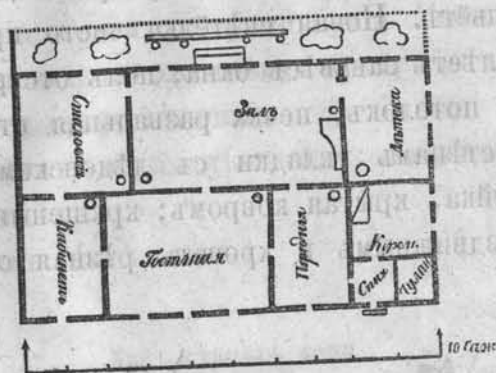
Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.

На свѣтѣ всё сыщешь, кромѣ отца и матери. — Дитя хоть криво, да отцу, матери мило.

Каковъ нашъ домъ.

У насъ домъ небольшой, деревянный, на каменномъ фундаментѣ и съ желѣзною крышею. Нашъ домъ въ одинъ этажъ, и въ нёмъ всего семь комнатъ: гостиная, столовая, спальня, кабинетъ, дѣтская, передняя и кухня. Возлѣ кухни маленькая кладовая. Внизу, подъ домомъ, есть у насъ погребъ, гдѣ сберегаютъ зимою плоды и овощи. На верху дома, подъ крышею — чердакъ; тамъ я видѣлъ печныя трубы. На чердакѣ сушатъ бѣльѣ.

Планъ дома.

Таковъ ли вашъ домъ? Разкажите и сравните.

И з б а.

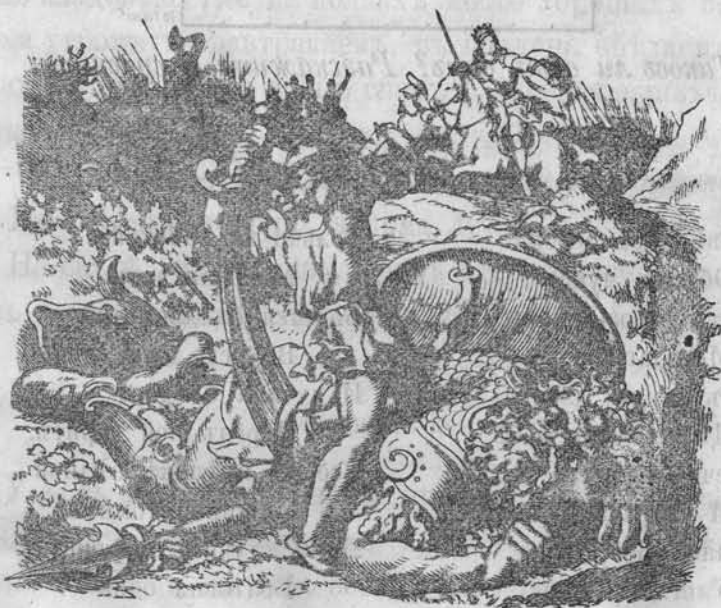
Небо въ часъ дозора
Обходя, луна
Свѣтитъ сквозъ узоры
Мёрзлаго окна.
Вечеръ зимній длится:
Дѣдушка въ избѣ
На печи ложится,
И ужъ спитъ себѣ.
Помоляся Богу,
Улеглася мать:
Дѣти понемногу
Стали засыпать.

Только за работой
Молодая дочь
Борется съ дремотой
Во всю долгу ночь,
И лучина блѣдно
Передъ ней горитъ.
Всѣ въ избушкѣ бѣдной
Тихиной томятъ;
Лишь стучитъ докучно
Болтовня одна
Прялки однозвучной
Да веретена.

Внутренность избы.

Въ низенькой свѣтлѣкѣ, съ створчатымъ окномъ, свѣтится лампадка въ сумракѣ ночномъ; слабый ого-

нѣчекъ то совсѣмъ замрѣть, то дрожащимъ свѣтомъ стѣны обольѣтъ. Новая свѣтѣлка чисто прибрана: въ темнотѣ бѣлѣтъ занавѣсъ окна; полъ отструганъ гладко; ровень потолокъ; печка развальная стала въ уголокъ. По стѣнамъ укладки съ дѣдовскимъ добромъ; узкая скамейка, крытая ковромъ; крашенныя пяльцы съ стуломъ раздвижнымъ и кровать рѣзная съ пологомъ цвѣтнымъ.

Что здѣсь нарисовано? Разскажите.

Сила не право.

Прибѣжалъ Митя въ садъ, выхватилъ у своей маленькой сестры, Тани, куклу и поскакалъ съ куклою

по саду, верхомъ на палочкѣ. Таня стояла и плакала. Выбѣжалъ изъ дому старшій братъ Мити, Серѣжа. Серѣжѣ показалось весело возить куклу по саду, и онъ отнялъ у Мити куклу и лошадь.

Митя побѣжалъ жаловаться отцу; а отецъ сидѣлъ у окна и всё видѣлъ.

Что сказалъ Митѣ отецъ?

Какъ строить дома.

1.

Деревянные дома строятъ плотники изъ брѣвенъ. Каменные дома кладутъ каменщики изъ кирпичей и изъ тѣсаннаго камня. Прежде всего кладутъ фундаментъ. На фундаментѣ выводятъ стѣны. Въ стѣнахъ оставляютъ отверстія для дверей и оконъ. Когда стѣны выведены, то кладутъ на нихъ балки; въ балки укрѣпляютъ стропила; на стропилахъ стелютъ крышу. Крыши бываютъ покатыя, чтобы дождь на нихъ не задерживался. Крыши дѣлаются или изъ желѣза, или изъ тѣса, или изъ соломы. Гдѣ вы видѣли соломенные крыши?

2.

Снаружи домъ готовъ; но внутри его все ещё работы много. Надобно настлать полы и потолки, поставить печи, вывести трубы, навѣсить двери, вставить окна. Стѣны обиваютъ обоями. Когда домъ готовъ, вносятъ

въ него иконы, мебель, посуду; зовутъ священника, служатъ молебень, и тогда начинаютъ въ домѣ жить, да поживать, да добра наживать.

Разскажите по порядку, какъ строятъ домъ?

Тепло въ избѣ, какъ самъ Богъ живетъ. — Своя хатка — родная матка. — Дворъ колыкомъ, три жердины концы съ концомъ, три кола вбито, три хворостины завито, небомъ покрыто, светомъ обгорожено.

Загадки: 1) Стоитъ бычище, проклеваны богища. — 2) Что ни гость, то постелька. — 3) Два стоятъ, два лежатъ, пятый ходитъ, шестой водитъ, седьмой пѣсенки поетъ. — 4) По снямъ и такъ и сакъ; а въ избу никакъ. — 5) Зимой все жретъ, а летомъ спитъ; тепло тепло, а крови нѣтъ. — 6) Спрое сукно тянется въ окно. — 7) Стоитъ теремъ, въ теремъ ящикъ, въ ящикъ мучка, въ мучкѣ жучка.

Наша семья.

Наша семья не мала. Есть у меня отецъ и мать, двое братьевъ и двѣ сестры. Я — самый старшій. Есть у насъ ещё старушка-бабушка: она ужь изъ дому выходитъ рѣдко, только въ церковь; очень насъ любитъ и балуетъ.

Отецъ мой много трудится: его трудами кормится

и одѣвается вся семья. „Что бы мы безъ него дѣлали?“ говоритъ намъ часто мамаша.

Мамаша хозяйничаетъ: она заказываетъ обѣдъ и ужинъ, ходитъ въ погребъ и кладовую. Ужь какъ я люблю съ ней въ кладовую ходить! Цѣлый день мамаша о насъ хлопочетъ. Она шьётъ дѣвочкамъ платьица, а мальчикамъ — рубашки. Она учитъ насъ молиться, и всякаго-то перекрестить, когда уложить насъ въ постельки.

Была ещё у меня маленькая сестрица, да её снесли на кладбище, положили подъ зеленый холмикъ. Мамаша до сихъ поръ плачетъ о маленькой Лизѣ.

Изъ кою состоитъ ваша семья? Сравните то, что сказали, съ тѣмъ, что прочли.

На что и кладъ, когда въ семьѣ ладъ. — Вся семья вмѣстѣ, такъ и душа на мѣстѣ.

Пятая заповѣдь.

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будешь на земли.

Мать и дѣти.

«Что ты, мама, безпрестанно

О сестрицѣ всё твердишь?

Въ лучшемъ мѣрѣ наша Лиза —

Ты сама намъ говоришь».

— Ахъ, я знаю, въ лучшемъ мѣрѣ!
 Но въ томъ мѣрѣ нѣтъ луговъ,
 Ни цвѣтовъ, ни травъ душистыхъ,
 Ни весѣлыхъ мотыльковъ.

«Мама, мама! въ Божьемъ небѣ,
 Божьи ангелы поють,
 Ходятъ розовыя зори,
 Ночи звѣздныя плывутъ».

— Но у бѣдной нѣтъ тамъ мамы,
 Кто смотрѣлъ бы изъ окна,
 Какъ съ цвѣтами, съ мотыльками
 Въ полѣ рѣзвится она!

При солнышкѣ тепло, при матери добро.

Забѣжалъ Коля къ сосѣду и увидалъ, что у него въ домѣ не хорошо: дѣти грязны, въ изорванныхъ рубашенкахъ, съ неразчесанными головками. Меньшія валяются по грязному полу, двое другихъ дерутся, а старшенькій лежитъ боленъ и некому за нимъ присмотрѣть. Вспомнилъ тутъ Коля, что у сосѣда недавно жена умерла, вспомнилъ и свою мать, побѣжалъ домой и крѣпко обнялъ родимую.

Что дѣлаетъ мать для своихъ дѣтей?

Лѣкарство.

Захворала мать Тани и докторъ прописалъ большой горькаго лекарства. Видитъ дѣвочка, что мать пьетъ съ трудомъ, и говоритъ ей: „Милая мама! дай я выпью лекарство за тебя.“

Колыбельная пѣсня.

Спи, дитя мое, усни!
 Сладкій сонъ къ себѣ мани!
 Въ няньки я тебѣ взяла
 Вѣтеръ, солнце и орла.

Улетѣлъ орѣлъ домой;
 Солнце скрылось подъ горой;
 Вѣтеръ послѣ трѣхъ ночей
 Мчится къ матери своей.

Вѣтра спрашиваетъ мать:
 «Гдѣ изволилъ пропадать?
 Али звѣзды воевалъ!
 Али волны всё гонялъ?»

Не гонялъ я волнъ морскихъ,
 Звѣздъ не трогалъ золотыхъ,
 Я дитя оберегалъ,
 Колыбелечку качалъ.

Родимому.

Пойду-ль я, пойду-ль я
 По своимъ, по новымъ сѣнямъ;
 Гляну-ль я, гляну-ль я
 По всѣмъ, по милымъ гостямъ;
 Всѣ-ль мои, всѣ-ль мои
 Милые гости съѣхались?
 Нѣтъ мово, нѣтъ мово,
 Моего гостя милаго,
 Батюшки родимаго.
 Или мнѣ, или мнѣ
 Запречь было нечего?
 Или мнѣ, или мнѣ
 Послать было некого?

Запрягу, запрягу
 Своего ворона коня,
 Пошлю я, пошлю я
 Своего слугу вѣрнаго,
 Своего друга милаго;
 Привезу, привезу
 Батюшку родимаго;
 Сустрену, сустрѣну
 Посередѣ широка двора;
 Посажу, посажу
 Въ конецъ дубова стола;
 Поднесу, поднесу
 Чару зелена вина.

Какъ Богъ до людей — такъ отецъ до дѣтей.

Дѣдушка.

Сильно одряхлѣлъ дѣдушка. Плохо онъ видѣлъ,

плохо слышалъ; руки и ноги у него дрожали отъ старости; несётъ ложку ко рту—и супъ расплескиваетъ.

Не понравилось это сыну и невѣсткѣ: перестали они отца съ собой за столъ сажать, спрятали его за печь и стали кормить изъ глиняной чашки. Задрожали руки у старика, чашка упала и разбилась. Пуще прежняго разозлились сынъ и невѣстка: стали они кормить отца изъ старой деревянной миски.

У старикова сына былъ свой маленькій сыночекъ. Сидитъ разъ мальчикъ на полу и складываетъ что-то изъ щепочекъ.

„Что ты дѣлаешь, дитяtko?“ спросила у него мать. — Коробочку, отвѣчаетъ дитя: вотъ какъ вы съ тятенькой состарѣтесъ, я и буду васъ изъ деревянной коробочки кормить.

Переглянулись отецъ съ матерью и покраснѣли. Полно съ тѣхъ поръ старика за печь прятать, изъ деревянной чашки кормить.

Подсади на печь дѣдушку; тебя внуки подсадятъ. Уважай старика: самъ будешь старъ.

Пища и питье.

Безъ пищи человекъ умеръ бы отъ голода; безъ питья умеръ бы отъ жажды. Человекъ употребляетъ въ пищу растенія, мясо животныхъ и соль; пьётъ онъ воду, молоко, квасъ, чай, кофе, вино, пиво. Самая не-

обходимая пища—хлѣбъ. Самое необходимое, здоровое питье—чистая вода.

Что вы идите и что пьете?

12450

Ржаной хлѣбъ всему голова. — Только ангелы съ неба не просятъ хлѣба. — Каковъ ни есть, а хочетъ есть. — Мельница сильна водой, а человекъ пдой. — Хлѣбъ да вода молодецкая пда.

8845

Хлѣбъ.

Хлѣбъ пекутъ или сами хозяева, или хлѣбники. Пекутъ хлѣбъ изъ тѣста.

Тѣсто, мѣсятъ изъ муки, воды и дрожжей. Муку мелетъ мельникъ на мельницѣ изъ хлѣбныхъ зѣренъ. Хлѣбныя зѣрна созрѣваютъ на поляхъ, въ колосьяхъ хлѣбныхъ растеній. Поля обрабатываютъ крестьяне. Крестьяне пахутъ поле и сѣютъ хлѣбъ; но Богъ его раститъ. Богъ посылаетъ лѣто, дождь, тепло и ясное солнце.

Изъ чего, кѣмъ и какъ дѣлается хлѣбъ?

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ!

58475
CF80-90

Дадутъ хлѣбца, дадутъ и дѣльца. — Пройметъ юлодь, поавится и голось. — Голодный французъ и сорокъ радъ. — Нива — Божья ладонь: всѣхъ кормитъ.

*Калачъ прѣтся а хлѣбъ никогда.— Гречневая каша—
матушка наша, а хлѣбецъ ржаной—отецъ нашъ родной.*

В о д а.

Безъ воды не можетъ жить самое маленькое насѣ-
комое, не можетъ расти самая маленькая травка.

Въ безводныхъ мѣстахъ видѣнъ только камень да
песокъ. Такія мѣста называются пустынями. Вода на-
ходится въ колодцахъ, рѣкахъ, озѣрахъ и моряхъ. Въ
моряхъ вода горькосолѣная; въ рѣкахъ и озѣрахъ
прѣсная. Хорошая вода прозрачна, не имѣетъ ни за-
паха, ни вкуса. Отъ жару вода кипитъ и превращается
въ парь; отъ холода замерзаетъ и дѣлается льдомъ.

Какую воду вы пьете? Гдѣ еще бываетъ вода?

*Хлѣбъ батюшка, водица матушка.— Покуда есть
хлѣбъ да вода, все не бѣда.—Безъ хлѣба и у воды худо
жить.—Вода и мельницу ломаетъ.—Жди горя съ моря,
бѣды отъ воды.— Съ огнемъ не шути и водѣ не върь.—
Спи, царь-огонь! говоритъ царица-водица.*

М е л ь н и ц а.

Кипитъ вода, реветъ ручьемъ; А брызги вверхъ огнемъ ле-
На мельницѣ и стукъ, и громъ; тять;
Колеса-то въ водѣ шумятъ, Отъ пѣны-то бугоръ стоитъ;

Что мостъ живой, весь полъ На камни рожь дождемъ течетъ,
дрожитъ. Подъ жерновомъ муку родитъ;
Шумитъ вода, рукавъ трясётъ; Идѣтъ мука, въ глаза пылитъ.

О д е ж д а.

Одежду шьютъ изъ холста, изъ сукна, изъ различ-
ныхъ матерій и изъ кожи.

Изъ холста шьютъ бѣлье. Холстъ ткуть изъ ни-
токъ. Нитки прядутъ изъ пеньки или изо льна. Ленъ и
пенька растутъ на поляхъ и огородахъ.

Ситецъ ткуть также изъ нитокъ. Нитки для ситца
прядутъ изъ хлопчатой бумаги. Хлопчатая бумага ра-
стѣтъ на кустахъ, въ тепломъ краю.

Сукно и шерстяныя матеріи дѣлаютъ изъ шерстя-
ныхъ нитокъ на фабрикахъ. Шерстяныя нитки прядутъ
изъ шерсти. Шерсть стригутъ съ овецъ.

Шелковыя матеріи ткуть изъ шёлку. Шёлкъ дѣла-
ютъ шелковичные червяки.

Сапоги, башмаки и калоши шьютъ сапожники изъ
кожи. Сапожный товаръ выдѣлываютъ кожевники изъ
лошадиныхъ, воловьихъ, бараньихъ и козловыхъ кожъ.

Шубы шьютъ шубники изъ мѣховъ; мѣха выдѣлы-
ваютъ скорняки изъ шкуръ пушныхъ звѣрей: медвѣдей,
лисицъ, куницъ. Тулупы дѣлаютъ изъ бараньихъ и ове-
чьихъ шкуръ.

*Во что вы одѣты? Изъ чего и кѣмъ сдѣлана ваша
одежда?*

Утка въ юбку, курочка въ сапожкахъ, селезень въ се-
режкахъ, корова въ рогахъ, да всего дороже.—Есть шуба
и на волкъ, да пришита.—Шапочка въ двѣ денежки, и
та на бекрень.

Какъ рубашка въ полѣ выросла.

I.

Видѣла Таня, какъ отецъ ея горстями разбрасы-
валъ по полю маленькія блестящія зёрна, и спраши-
ваетъ: „Что ты, тятя, дѣлаешь?“—А вотъ сѣю ленокъ,
дочка: выростетъ рубашка тебѣ и Васюткѣ. — Задума-
лась Таня: никогда она не видала, чтобы рубашки въ
полѣ росли.

Недѣли черезъ двѣ покрылась полоска зелёною шел-
ковистою травкою, и подумала Таня: „хорошо, если бы
у меня была такая рубашечка!“ Раза два мать и сѣ-
стры Тани приходили полоску полоть и всякій разъ го-
ворили дѣвчкѣ: славная у тебя рубашечка будетъ!“
Прошло еще нѣсколько недѣль: травка на полоскѣ под-
нялась, и на ней показались голубые цвѣточки. „У братца
Васи такіе глазки, подумала Таня; но рубашечекъ та-
кихъ я ни на комъ не видала.“

Когда цвѣточки опали, то на мѣсто ихъ показались
зелёныя головки. Когда головки забурѣли и подсохли,
мать и сѣстры Тани повыдергали весь лёнъ съ кор-
немъ, навязали снопиковъ и поставили ихъ на полѣ про-
сохнуть.

II.

Когда лёнъ просохъ, то стали у него головки отрѣ-
зывать; а потомъ потопили въ рѣчкѣ безголовые пучки
и ещё камнемъ сверху навалили, чтобы не всплылъ.

Печально смотрѣла Таня, какъ ея рубашечку топятъ;
а сестры тутъ ей сказали: „славная у тебя, Таня, ру-
башка будетъ!“

Недѣли черезъ двѣ вынули лёнъ изъ рѣчки, просу-
шили и стали колотить сначала доскою на гумнѣ, по-
томъ *трепаломъ* на дворѣ, такъ-что отъ бѣднаго льна
летѣла *кострика* во все стороны. Вытрепавши, стали
лёнъ чесать желѣзнымъ гребнемъ, пока онъ сдѣлался
мягкимъ и шелковистымъ. „Славная у тебя рубашка бу-
детъ!“ опять сказали Танѣ сестры. Но Таня подумала:
„гдѣ же тутъ рубашка? это похоже на волосы Васи,
а не на рубашку.“

III.

Настали длинные зимніе вечера. Сестры Тани на-
дѣли лёнъ на гребни и стали изъ него нитки прясть.
„Это нитки! думаетъ Таня: а гдѣ же рубашечка?“

Прошла зима, весна и лѣто — настала осень. Отецъ
установилъ въ избѣ *кросна*, натянулъ на нихъ *основу*
и началъ ткать. Забѣгалъ проворно *челмочокъ* между
нитками, и тутъ уже Таня сама увидала, какъ изъ ни-
токъ выходитъ холстъ.

Когда холстъ былъ готовъ, стали его на морозѣ морозить, по снѣгу разстилатъ; а весной разстилали его по травѣ на солнышкѣ и взбрызгивали водою. Сдѣлался холстъ изъ сѣраго бѣлымъ, какъ кипень.

Настала опять зима. Накроила изъ холста мать рубашекъ; принялись сѣстры рубашки шить, и къ Рождеству надѣли на Таню и Васю новыя, бѣлыя какъ снѣгъ, рубашечки.

Изъ чего и кѣмъ сдѣлана ваша рубашка?

ЗАГАДКА: *Били меня, колотили, во все чины производили, на престолъ съ царемъ посадили.*

Сиротка Ваня.

Сиротой остался Ваня, сиротою круглымъ. Некому сиротиночку кормить-поить: некому сиротиночку обуодѣть. У сиротки головка нечесаная; у сиротки рубашка невымытая. Кто его, бѣднаго, приголубить? Кто его на ночь перекрестить, въ тёплую постельку уложить? Кто его, малаго, отъ худа укроетъ, уму-разуму научить?

Что бы сдѣлали для Вани его родители, еслибъ они были живы?

Тогда сироты и праздникъ, когда бѣлую рубашку дадутъ. — У кого есть матка, у того голова гладка. —

За сиротою самъ Богъ съ калитою. — Не строй церкви — пристрой сироту!

Столъ и стулъ.

Столъ сдѣланъ столяромъ изъ дерева. У стола есть верхняя доска, ящикъ и ножки. Доски у столовъ бываютъ круглыя и четырехугольныя.

Стулья дѣлаются столяромъ изъ дерева. У стула есть спинка, сидѣнье и ножки. Сидѣнье бываетъ простое деревянное, плетѣное изъ соломы, или мягкое, обитое какою-нибудь матеріею.

Сравните столъ со стуломъ. Сравните столъ и стулъ на картинкѣ съ тѣми, что стоятъ у васъ въ классѣ.

ЗАГАДКА: *Подъ одной шляпой — четыре брата стоятъ.*

Посуда.

Посуда бываетъ деревянная, глиняная, стеклянная, жестяная, желѣзная, мѣдная.

Изъ дерева дѣлаютъ миски, ушаты, вѣдра, бочки.

Миски вырѣзываютъ рѣзчики; вѣдра, ушаты и бочки набиваютъ бочары.

Изъ простой глины горшечники лѣпятъ: горшки, кувшины, простыя тарелки и миски. Изъ фарфоровой глины дѣлаютъ на фабрикахъ чашки, чайники, блюда и хорошія тарелки.

Изъ стекла дѣлаютъ на стекляныхъ заводахъ стаканы, бутылки, графины.

Изъ желѣза, чугуна и жести дѣлаютъ котлы, чугуны, ковши, кофейники.

Изъ мѣди мѣдникъ дѣлаетъ самовары и кастрюли. Мѣдную посуду лудильщики покрываютъ полудою. Безъ полуды на мѣдной посудѣ появляется ядовитая зелень.

Изъ чего дѣлается посуда? Какая посуда и изъ чего дѣлается изъ дерева? Изъ глины? Изъ стекла? Изъ желѣза? Чугуна? Жести? Мѣди?

Загадки: 1) Самъ дубовый, поясъ вязовый, носъ липовый. — 2) Родился на кружалѣ, росъ — вертѣлся, живучи парился, живучи жарился; старъ сталъ, пеленаться сталъ; померъ — выкинули въ поле; тамъ меня звѣрь не ѣстъ и птица не клюетъ. — 3) Новая посуда, а вся въ дырахъ. — 4) Что безъ рукъ, безъ ногъ на печь лазитъ и выше дерева растетъ? — 5) У туши уши, а головы нѣту. — 6) Три ноги, два уха, а шестое брюхо. — 7) Два братца пошли въ воду купаться. — 8) Утка въ морѣ, хвостъ на горѣ.

Горшокъ котлу не товарищъ.

Кухарка мыла на рѣкѣ глиняный горшокъ и чугунный котёлъ; вымыла, да и позабыла. Котёлъ и горшокъ обрадовались случаю, сговорились путешествовать вмѣстѣ и поплыли по рѣкѣ. Но недолго они вмѣстѣ плавали: глиняный горшокъ стукнулся о чугунный котёлъ и разбился.

Какъ аукнется, такъ и откликнется.

Подружилась лиса съ журавлёмъ и зовѣтъ его къ себѣ въ гости: „Приходи, куманёкъ, приходи, дорогой! Ужъ вотъ какъ тебя угощу!“

Пришѣлъ журавль на званый обѣдъ; а лиса наварила манной каши, размазала по тарелкѣ и подчуетъ журавля: „Кушай, куманёкъ, кушай, голубчикъ! Сама стряпала.“ Журавль хлопъ — хлопъ! носомъ по тарелкѣ: стучалъ, стучалъ — ничего не попадаетъ. А лиса лижетъ себѣ да лижетъ кашу, такъ всю сама и скушала. Съѣла лиса кашу и говоритъ: „Не обезсудь, куманёкъ! больше подчивать нечѣмъ.“

— Спасибо, кума, и на этомъ — отвѣчаетъ журавль: приходи завтра ко мнѣ.

На другой день приходитъ лиса къ журавлю, а журавль наготовилъ окрошки, наклалъ въ высокій кувшинъ съ узкимъ горлышкомъ, поставилъ на столъ и подчуетъ: „Кушай, кумушка, кушай, — милая! Право больше подчивать нечѣмъ.“ Вертится лиса вокругъ кув-

пина: и такъ зайдѣтъ, и этакъ, и лизнетъ-то кувшинъ, и понюхаетъ, — всё ничего не достанетъ. А журавль стоитъ на своихъ высокихъ ногахъ да длиннымъ носомъ изъ кувшина окрошку таскаетъ: клеваль да клеваль, пока всё съѣлъ: „Ну, не обезсудь, кумушка, больше угощать нечѣмъ.“ Пошла лиса домой, не солоно хлѣбавши. На этомъ у нихъ и дружба съ журавлѣмъ кончилась.

Братецъ Иванушка и сестрица Алѣнушка.

I.

Идутъ двое сиротъ: братецъ Иванушка съ сестрицей Алѣнушкой, въ дальнѣйшій путь по открытому полю; а жарь-то, жарь ихъ донимаетъ. Захотѣлось Иванушкѣ пить! „Сестрица Алѣнушка, я пить хочу.“ — Подожди, братецъ: до колодца дойдемъ. Идутъ —

А солнце высоко,   Жарь донимаетъ,
Колодець далѣко;   Потъ выступаетъ.
Стоитъ лошадино копытце,
Полно водицы.

„Сестрица Алѣнушка! хлѣбну я изъ копытца“. — Не пей, братецъ, жеребѣночкомъ станешь. Вздохнулъ Иванушка — и опять пошли. Идутъ —

А солнце высоко,   Жарь донимаетъ,
Колодець далѣко;   Потъ выступаетъ,
Стоитъ коровье копытце,
Полно водицы.

„Сестрица Алѣнушка! хлѣбну я изъ копытца.“ — Не пей, братецъ, телѣночкомъ скинешься — и пошли они дальше. Идутъ —

А солнце высоко,   Жарь донимаетъ,
Колодець далѣко;   Потъ выступаетъ.
Стоитъ баранье копытце,
Полно водицы.

Не спросился уже у Алѣнушки братецъ: поотсталъ немного, схватилъ копытце и вынулъ до дна.

II.

Оглянулась Алѣнушка, зовѣтъ братца; а вмѣсто Иванушки — бѣжить къ ней бѣленькой барашекъ. Догадалась Алѣнушка, что за бѣлый барашекъ, и горько заплакала. Но дѣлать нечего — пошли дальше Алѣнушка съ барашкомъ.

Идутъ они, а на встрѣчу имъ ѣдетъ баринъ: „Продай барашка, красная дѣвица!“ Алѣнушка отвѣчаетъ: „нѣтъ, баринъ, этотъ барашекъ не продажный; это не настоящій барашекъ, а мой братецъ родимый.“

Баринъ взялъ ихъ обоихъ и повѣзъ къ себѣ; потомъ на Алѣнушкѣ женился, а барашка берегъ и ходилъ. Жили они очень счастливо. Добрые, на нихъ глядя, радовались; а злые — завидовали. Больше всѣхъ завидовала сосѣдка, старая вѣдьма: думала она, что баринъ женится на ея дочери, да не по ея вышло.

Вотъ задумала вѣдьма Алѣнушку извести и стала её подстергать. Пошла разъ Алѣнушка гулять; а вѣдь-

ма схватила её, навязала ей тяжелый камень на шею и бросила въ рѣку. Дочку же свою обернула Алёнушкой и послала въ барскіе хоромы. Никто её и не распозналъ: самъ баринъ обманулся. Одинъ барашекъ всё зналъ: не ѣсть онъ, не пьётъ, ходитъ по берегу да жалобно кричитъ.

III.

Услышала новая барыня, какъ кричитъ барашекъ, и говоритъ барину: „вели барашка зарѣзать.“ Удивился баринъ: „какъ это, жена такъ любила барашка, а то вдругъ велитъ его рѣзать!“ Однако согласился, и велѣла вѣдьмина дочь наточить ножи, разложить костры и нагрѣть котлы. Провѣдалъ барашекъ, что ему не долго жить: легъ на бережку у рѣки и причитываетъ:

«Алёнушка, сестрица моя?

Меня хотятъ зарѣзати;

Костры кладутъ высокіе,

Котлы грѣютъ чугунные,

Ножи точатъ булатные.»

А Алёнушка изъ-подъ воды братцу въ отвѣтъ:

«Ахъ, братецъ мой, Иванушка!

Тяжелъ камень шею перетѣръ,

Шелкова трава на рукахъ свилась,

Желты пески на груди легли.»

Баринъ былъ не подалѣку; услыхалъ какъ Алёнушка съ братцемъ переговариваются, и сталъ своихъ людей звать.

«Собирайтесь вы, люди дворовые,
Закидайте невода шелковые!»

Собрались люди, закинули неводъ и вытащили Алёнушку. Отрѣзали камень, окунули ее въ чистую воду и обтерли полотенцемъ. Ожила Алёнушка и стала ещё краше прежняго. Бросилась она барашка обнимать, а барашекъ сталъ уже Иванушкой. Зажили они тогда втроемъ лучше прежняго; а вѣдьмину дочь слуги мѣтлами со двора прогнали.

Комнатныя животныя.

Бишка.

„А ну-ка, Бишка, прочти, что въ книжкѣ написано!“

Понюхала собачка книжку, да и прочь пошла. „Не мое“, говорить, „дѣло книги читать: я домъ стерегу, по ночамъ не сплю, лаю, воровъ да волковъ пугаю, на охоту хожу, зайку слѣжу, уточекъ ищу, поноску тащу—будеть съ меня и этого.“

Что дѣлаетъ собачка? Сравните вашу собачку съ тою, что на картинкѣ.

Прилежная собака.

Собака собаку въ гости звала. „Некогда, недосугъ.“ — Что такъ? — „Хозяинъ завтра за сномъ идетъ: надо впередъ заблгать да лаять.“

Охота.

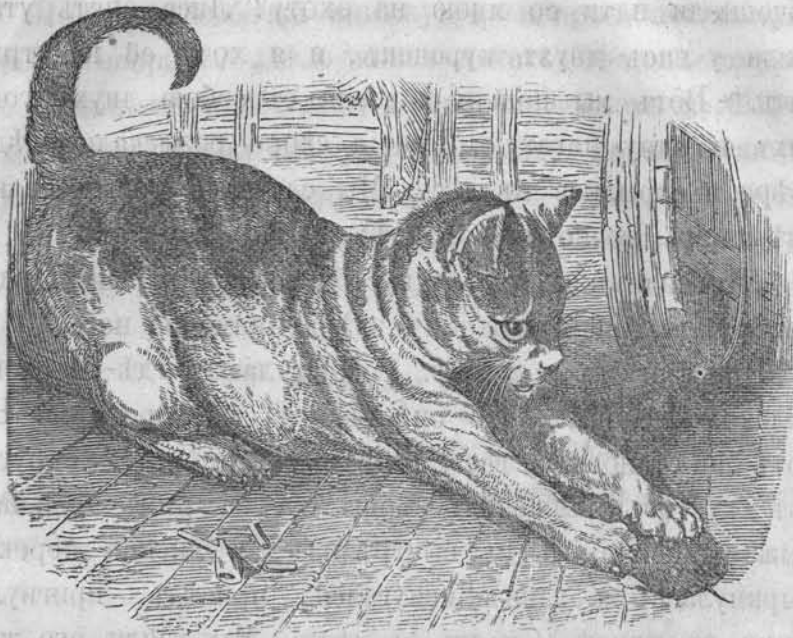
У моего дяди есть ружьё и охотничья сумка. У него есть и собаки: двѣ борзья, двѣ гончія и одна лягавая. Недавно дядя взялъ ружьё и сказалъ мнѣ: „Не

хочешь-ли идти со мною на охоту? Лиса опять утащила у насъ двухъ курочекъ, и я хочу её подстрѣлить.“ Вотъ мы пошли и взяли съ собою двухъ гончихъ и одну лягавую. Гончія скоро розыскали слѣдъ звѣря и скрылись въ лѣсу. Мы слышали только, какъ онѣ лаютъ, точно по командѣ: гау-гау! гау-гау!

„Присядемъ здѣсь за кустомъ, сказалъ мнѣ дядя! мои умныя гончія выгонять звѣря прямо на насъ.“

Присѣли мы и ждѣмъ. Собаки лаютъ гдѣ-то очень далеко. Я думалъ, что онѣ никогда не воротятся. Но вотъ лай становился все слышнѣе, слышнѣе.... и вдругъ! изъ кустовъ выскочилъ заяцъ, а за нимъ большая рыжая лисица. Дядя выстрѣлилъ, и лисица перекувырнулась; а заяцъ испугался, присѣлъ, пригнулъ уши къ спинѣ — и ни съ мѣста. Мы взяли его живымъ и принесли домой. Я ещё и теперь кормлю его капустою.

Загадка: Рубль бѣжить, сто догоняетъ; а какъ пятьсотъ споткнется, то неоцѣненный убьется.

Васька.

Котичекъ-котокъ — сѣренькій лобокъ. Ласковъ Вася, да хитѣрь, лапки бархатныя, ноготокъ остѣрь. У Васютки — ушки чутки, усы длинны, шубка шёлковая.

Ласкается котъ, выгибается, хвостикомъ виляетъ, глазки закрываетъ, пѣсенку поѣтъ; а попалась мышка — не прогнѣвайся! Глазки-то большіе, лапки какъ стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

Сравните кошку съ собакой.

Ученый котъ.

У лукоморья дубъ зелёный,
Златая цѣпь на дубѣ томъ.

И днёмъ, и ночью котъ ученый
Всѣ ходитъ по цѣпи кругомъ.
Идѣть на право — пѣснь заводитъ,
На лѣво — сказку говорить.

Двѣ мышки.

Молодая мышка сказала старой: „Какъ золъ и скупъ намъ хозяинъ! завелъ котовъ, поставилъ вездѣ мышеловокъ и всячески хочетъ насъ извести. А много-ли намъ нужно? Кусочекъ салной свѣчки, корочка хлѣбца, два-три зернышка — вотъ я и сыта“.

— Правда твоя, ответила старая мышь: каждой изъ насъ нужно немного, да насъ то много.

Скороговорка. Шли сорокъ мышей, несли сорокъ грошей; двѣ мышки по плеше несли по два гроша.

— Мышка! мышка! на тебѣ зубокъ; возьми себѣ костяной, дай мнѣ желѣзный.

Мышки.

Собралися мышки у своей норки, старыя и малыя. Глазки у нихъ чѣрненькіе, лапки у нихъ маленькія, остренькіе зубки, сѣренькія шубки, ушки къверху торчатъ, хвостица по землѣ волочатся.

Собралися мышки, подпольныя воровки, думушку думаютъ, совѣтъ держать; „какъ бы намъ, мышкамъ, сухарь въ норку протащить?“

Охъ, берегитесь, мышки! вашъ пріятель, Вася, недалёко. Онъ васъ очень любитъ, лапкой приголубить; хвостики вамъ помнѣтъ, шубочки вамъ порвѣтъ.

Сравните кошку съ мышкой.

На мышку и кошка звѣрь.

„Сосѣдка! слышала-ль ты добрую молву“ — вбѣжавши крысѣ мышъ сказала: „вѣдь кошка, говорятъ, попала въ когти льву? Вотъ отдохнуть и намъ пора настала!“ — „Не радуйся, мой свѣтъ“, ей крыса говоритъ въ отвѣтъ, „и не надѣйся по пустому! Коль до когтей у нихъ дойдѣтъ, то вѣрно льву не быть живому: сильнѣе кошки звѣря нѣтъ“.

Не все то золото, что блеститъ.

Былъ домъ, гдѣ подь окномъ и чижъ и соловей вѣсѣли и пѣли. Лишь только соловей, бывало, запоётъ, сынъ маленькій отцу проходу не даётъ: всё птичку показывать къ нему онъ приступаетъ, что этакъ хорошо поётъ. Отецъ, обѣихъ снявъ, мальчишкѣ подаётъ. Ну, говорить, узнай, мой свѣтъ, которая тебя такъ много забав-

ляетъ? Тотчасъ на чижику малютка указаль: „вотъ, батюшка, она!“ сказалъ.

Сравните чижику съ мышкой.

Заднимъ умомъ крѣпокъ.

Перепелъ въ клеткѣ пѣлъ только по ночамъ. — „Отчего ты не поешь днемъ?“ спросила у него летучая мышъ.

— *Прежде я пѣлъ по утрамъ, да меня поймали — отвѣчалъ перепелъ.*

— *„Недурно, если бы ты подумалъ объ этомъ прежде, чѣмъ тебя поймали“, сказала летучая мышъ.*

Птичка.

Вчера я отворилъ темницу   Она исчезла, утопая
Воздушной плѣнницы моей;   Въ сѣяньи голубаго дни,
Я роцамъ возвратилъ пѣвицу,   И такъ запѣла, улетаю,
Я возвратилъ свободу ей.   Какъ-бы молилась за меня.

Плутинка котъ.

I.

Жили-были на одномъ дворѣ котъ, козѣль, да баранъ. Жили они дружно: сѣна клокъ и тотъ пополамъ; а коли вилы въ бокъ, такъ одному коту Васкѣ. Онъ такой воръ и разбойникъ: гдѣ что плохо лежитъ, туда и глядитъ. Вотъ идѣтъ разъ котинско-мурлышко, сѣрый лобинско; идѣтъ да таково жалостно плачетъ.

Спрашиваютъ kota козѣль да барань: „Котикъ-котокъ, сѣреный лобокъ! о чемъ ты плачешь, на трёхъ ногахъ скачешь?“ Отвѣчаетъ имъ Вася: „Какъ мнѣ не плакать! Била меня баба, била; уши выдирала, ноги поломала, да ещё и удавку на меня припасала.“ — А за что же на тебя такая бѣда пришла? спрашиваютъ козѣль да барань. „Эхъ-эхъ! За то, что печально смѣтанку слизалъ“. — По дѣломъ вору и мука, говоритъ козѣль: не воруи смѣтаны!

Вотъ котъ опять плачетъ: „Била меня баба, била; била-приговаривала: придѣтъ ко мнѣ зять, гдѣ смѣтаны будетъ взять? Поневолѣ придѣтся козла да барана рѣзать.“ Заревѣли тутъ козѣль да барань. „Ахъ ты, сѣрый котъ! безтолковый твой лобъ! за что ты насъ-то сгубилъ?“

Стали они судить, да рядить, какъ бы имъ бѣды великой избыть — и порѣшили тутъ-же: вѣзмъ троимъ бѣжать. Подстерегли, какъ хозяйка не затворила воротъ, и ушли.

II.

Долго бѣжали котъ, козѣль да барань по доламъ, по горамъ, по сыпучимъ пескамъ; пристали и порѣшили заночевать на скошенномъ лугу; а на томъ лугу стога, что города, стоятъ.

Ночь была тѣмная, холодная: гдѣ огня добыть? А котешка-мурлышка ужъ достала бересты, обернулъ козлу рога и велѣлъ ему съ бараномъ лбами стукнуться.

Стукнулись козѣль съ бараномъ, искры изъ глазъ посыпались: берѣсточка — такъ и зарыдала.

„Ладно, молвилъ сѣрый котъ, теперь обогрѣмся!“ Да, не долго думавши, и зажѣгъ цѣлый стогъ сѣна.

Не успѣли они еще порядкомъ обогрѣться, какъ жалуетъ къ нимъ незванный гость — мужичокъ-сѣрячокъ, Михайло Потапычъ Топтыгинъ. „Пустите, говоритъ, братцы, обогрѣться да отдохнуть; что-то мнѣ не можется“. — Добро пожаловать, мужичокъ-сѣрячокъ! говоритъ котикъ: откуда идѣшь? „Ходилъ на пасеку, говоритъ медвѣдь, пчѣлокъ провѣдать, да подрался съ мужиками: оттого и хворость прикинулась.“

Вотъ стали они всё вмѣстѣ ночку коротать: козѣль да барань у огня, мурлышка на стогъ взлѣзъ, а медвѣдь подъ стогъ забился.

III.

Заснулъ медвѣдь; козѣль да барань дремлютъ; одинъ мурлыка не спитъ и всё видитъ. И видитъ онъ: идутъ семь волковъ сѣрыхъ, одинъ бѣлый — и прямо къ огню: „Фу-фу! Что за народъ такой!“ говоритъ бѣлый волкъ козлу да барану, „давайте-ка силу пробовать“. Заблѣяли тутъ со страху козѣль да барань; а котешка, сѣрый лобинка, повѣлъ такую рѣчь: „Ахъ ты бѣлый волкъ, надъ волками князь! не гнѣви ты нашего старшаго: онъ, помилуй Богъ, сердить! Какъ расходится — никому не сдобровать. Аль не видишь у него борода: въ ней-то и вся сила; бородой онъ всѣхъ звѣрей по-

биваетъ, рогами только кожу сымаетъ. Лучше подойдите да честью попросите: хотимъ-де поиграть съ твоимъ меньшимъ братцемъ, что подъ стогомъ спить.“ Волки на томъ козлу кланялись; обступили Мишу и ну заигрывать. Вотъ Миша крѣпился-крѣпился, да какъ хватить на каждую лапу по волку, такъ запѣли они Лазаря. Выбрались волки изъ-подъ стога еле живы, и поджавъ хвосты — давай Богъ ноги!

Козѣль же да баранъ, пока медвѣдь съ волками справлялся, подхватили мурлышку на спину и поскорѣе домой: „Полно, говорятъ, безъ пути таскаться, еще не такую бѣду наживемъ“.

Старикъ и старушка были рады-радѣхоньки, что козѣль съ бараномъ домой воротились; а котишку-мурлышку еще за плутни выдрали.

Конюшня, скотный дворъ и птичникъ.

Лошадка.

Конь храпить, ушами прыдѣть, глазами поводить, удила грызѣть, шею, словно лебедь, гнѣть, копытомъ землю роетъ. Грива на шеѣ волной, сзади хвостъ трубой, межъ ушей — чѣлка, на ногахъ — щѣтка; шерсть серебромъ отливаешь. Во рту удила, на спинѣ сѣдло, стремена золотыя, подковки стальные.

— Садись и пошелъ! затридевять земель, въ тридесятое царство!

Конь бѣжить, земля дрожить, изорта пѣна, изъ ноздрей паръ валить.

Скороговорка.
Отъ топота копытъ пыль по полю несется.

Копы.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоить озеро воды.

Ой люли, ой люли!

Стоить озеро воды.

Молодецъ коня поилъ,
Къ воротечкамъ приводилъ.

Ой люли, ой люли!

Къ воротечкамъ приводилъ.

Къ веревкѣ привязалъ,
Красной дѣвкѣ приказалъ.

Ой люли, ой люли!

Красной дѣвкѣ приказалъ.

Красна дѣвица — душа!
Сбереги добра коня.

Ой люли, ой люли!

Сбереги добра коня.

Сбереги добра коня,

Коня семитысячнаго.

Ой люли, ой люли!

Коня семитысячнаго.

Не сорвалъ бы повода,

Не сломалъ бы удила.

Ой люли, ой люли!

Не сломалъ бы удила.

Печальный конь.

Что ты ржешь, мой конь ре- Отвѣчаетъ конь печальный:
 тивый? — «Оттого я присмирѣлъ,
 Что ты шею опустил? Что я слышу топотъ дальній,
 Не потряхиваешь гривой, Трубный звукъ и пѣнье стрѣлъ;
 Не грызешь своихъ удилъ? Оттого я ржу, что въ полѣ
 Али я тебя не холою? Ужь не долго мнѣ гулять,
 Али ѣшь овса не вволю? Проживать въ красѣ и холѣ,
 Али сбруя не красна? Свѣтлой сбруей щеголять, —
 Аль поводья не шелковы? Что ужь скоро врагъ суровый
 Не серебряны подковы, Сбрую всю мою возьметъ,
 Не злачены стремена? И серебряны подковы
 Съ лѣгкихъ ногъ моихъ сдереть.

Загадка. Четыре дѣда назадъ бородами.

Коровка.

Некрасива коровка,
 да молочко даётъ. Лобъ
 у ней широкъ, уши въ
 сторону; во рту зубовъ
 недочетъ, за то рожища
 большія; хребѣтъ—ос-
 триемъ, хвостъ—поме-
 ломъ, бока оттопыри-
 лись, копыта двойныя.
 Она травушку рвѣтъ,
 жвачку жуѣтъ, пойло
 пѣтъ, мычитъ и ре-

вѣтъ, хозяйку зовѣтъ: „Выходи хозяйшкa; выноси по-
 дойничекъ, чистый утиральничекъ! Я дѣточкамъ молочка
 принесла, густыхъ сливочекъ.“

Сравните корову съ лошадыю.

*Не гони коня кнутомъ, а гони коня овсомъ. — Добръ
 конь, да копыта отряхиваетъ. — Волъ налогомъ беретъ,
 конь урывомъ. — У коровы на языкъ молоко.*

Споръ животныхъ.

Корова, лошадь и собака заспорили между собою,
 кого изъ нихъ хозяинъ больше любить.

— Конечно меня, говоритъ лошадь, я ему соху и бо-
 рону таскаю, дрова изъ лѣсу вожу; самъ онъ на мнѣ въ
 въ городъ ѣздитъ; пропалъ бы онъ безъ меня совсѣмъ.

— Нѣтъ, хозяинъ любить больше меня, — говоритъ
 корова: я всю его семью молокомъ кормлю.

Нѣтъ, мени, ворчитъ собака: я его добро стерегу.

Подслушавъ, хозяинъ этотъ споръ и говоритъ: „пе-
 рестаньте спорить по пустому: все вы мнѣ нужны, и
 каждый изъ васъ хорошъ на своемъ мѣстѣ.“

*Какую пользу принеситъ людямъ лошадь? корова?
 собака? кошка?*

Козѣль.

Идетъ козѣль мохнатый, идетъ бородатый, рожи-
 щами помахиваетъ, бородицей потряхиваетъ, копытками

постукиваетъ; идётъ, блеётъ, козъ и козлятокъ зовётъ.

А козочки съ козлятками въ садъ ушли, травку щиплютъ, кору гложутъ, молодые прищепы портятъ, молочко дѣткамъ копятъ; а козлятки, малые ребятки, молочка насопались, на заборъ взобрались, рожками передрались.

Погодите, уже придётъ бородатый хозяинъ, — всё вамъ порядокъ дать!

Сравните козла съ собакой и коровой.

Лиса и Козёлъ.

Вѣжала лиса, на воронъ зазѣвалась — и попала въ колодець. Воды въ колодець было немного: утонуть нельзя, да и выскочить тоже. Сидитъ лиса, горюетъ. Идетъ козель, умная голова; идетъ, бородищей трясетъ, рожищами мотааетъ; заглянулъ, отъ нечего дѣлать, въ колодець, увидалъ тамъ лису и спрашиваетъ;

„Что ты тамъ, лисанька, подѣливаешь?“

— Отдыхаю, голубчикъ, отвѣчаетъ лиса: тамъ наверху жарко, такъ я сюда забралась. Ужъ какъ здѣсь прохладно да хорошо! Водицы холодненькой, сколько хочешь.

А козлу давно пить хочется. „Хороша ли вода-то?“ спрашиваетъ возель.

— Отличная! — отвѣчаетъ лиса: чистая, холодная!

Прыгай сюда, коли хочешь; здѣсь обоимъ намъ мѣсто будетъ.

Прыгнулъ съ-дуру козель, чуть лисы не задавилъ: а она ему:

„Эхъ, бородатый дурень! и прыгнуть-то не умѣлъ — всю обрызгалъ.“

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вонь изъ колодца.

Чуть было не пропалъ козель съ голоду въ колодець; насилу-то его отыскали и за рога вытащили.

О в а.

Говорятъ, что овечка глупа, и я думаю, что это правда. На пожарѣ овцы сами кидаются въ огонь; а за видя волка, стоятъ на мѣстѣ и глупо постукиваютъ копытками. Но на что людямъ овечій умъ! Имъ нужна овечья шерсть на чулки и сукно, сало на мыло и свѣчи, кожа на сапоги и башмаки, мясо на жаркое.

Сравните овцу съ козломъ.

Ягненокъ въ волчьей шкурѣ.

Ягненокъ, съ-дуру, надѣвши волчью шкуру, пошелъ по стаду въ ней гулять: Ягненокъ лишь хотѣлъ пощего-

лять. Но псы, увидяши повсю, подумали, что волкъ пришелъ изъ лѣсу: вскочили, кинулись къ нему, свалили съ ногъ, и прежде, чѣмъ опомнится онъ мого, чутъ по клочкамъ его не расхватили. По счастью пастухи, узнавъ его, отбили. Но побывать у псовъ не шутка на зубахъ: бѣдняжка, отъ такой тревоги, насилу доволкъ въ овчарню ноги.

Хавронья.

Грязна наша хавроньюшка, грязна и обжорлива: всё жрётъ, все мнётъ, объ углы чешется; лужу найдетъ — какъ въ перину прётъ, хрюкаетъ, нѣжится.

Рыло у хавроньюшки не нарядное: въ землю носомъ упирается, ротъ до ушей; а уши, словно тряпки, болтаются; на каждой ногѣ по четыре копытка, а ходить — спотыкается. Хвостъ у хавроньюшки винтомъ, хребеть — горбомъ; на хребтѣ щетина торчить. Жрётъ она за троихъ, толетѣтъ за пятерыхъ; за то ее хозяйки ходятъ, кормятъ, помоями поятъ; а вломится въ огородъ — полѣномъ прогонять.

Сравните ову съ свиньей.

Свинья только рыло просунуть, и вся пролѣзетъ. Ничего не болитъ, а все стонетъ.

Скороговорка. Рыла свинья тупорыла, бѣлорыла, полдвора рыломъ изрыла.

Пѣтушокъ съ семьей.

Ходить по двору пѣтушокъ: на головѣ красный гребешокъ, подъ носомъ красная борода. Носъ у Пети доломъ, хвостъ у Пети колесомъ; на хвостѣ узоры, на ногахъ шпоры. Лапами Петя кучу разгребаеть, курочекъ съ цыплятами созываетъ:

„Курочки — хохлатушки! хлопотуньи — хозяйушки! пестренькия — рябинькия! черненькия — бѣленькия! собирайтесь съ цыплятками, съ малыми ребятками: я вамъ зѣрнышко припасъ!“

Курочки съ цыплятами собирались, разкудахтались; зернышкомъ не подѣлились — передрались.

Петя-пѣтушокъ безпорядковъ не любитъ — сейчасъ семью помирилъ: ту за хохоль, того за вихорь, самъ зернышко съѣлъ, на плетень взлетѣлъ, крыльями замахаль, во все горло заораль: ку-ку-ре-ку!

Сравните пѣтуха съ кошкой и съ курицею.

Уточка.

Сидитъ Вася на бережку; смотритъ онъ какъ уточки въ прудѣ кувыркаются; широкіе носики въ воду

прячутъ, желтыя лапки на солнышкѣ сушать. Приказали Васѣ уточекъ стеречь; а онѣ на воду ушли, и старыя и малыя, какъ ихъ теперь домой загнать? Вотъ и сталъ Вася уточекъ кликать:

„ути, ути-уточки! прожоры — тараторочки! носики широкіе, лапочки перепончатыя! полно вамъ червячковъ таскать, травку щипать, тину глотать, зубы набивать — пора вамъ домой идти!“

Уточки Васю послушались, на берегъ выпли, домой идутъ, съ ноги на ногу переваливаются.

Сравните утку съ курицею.

Сравните утку съ курицею.

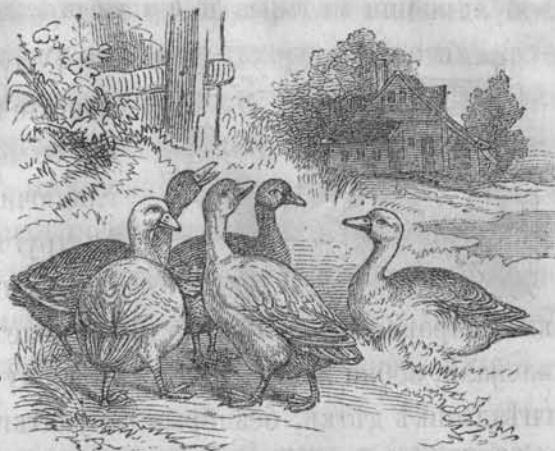
Бѣлыя лебѣдушки и сѣрые гуси.

Изъ-за лѣсу, лѣсу тѣмнаго	По гусиному кричати:
Вылетало стадо лебединое,	Стали ее щипать и рвать,
А другое гусиное.	А лебѣдушка просити:
Отставала лебѣдушка	— Не щипите, гуси сѣрые!
Прочь отъ стада лебединого;	Не сама я залетѣла къ
Приставала лебѣдушка	вамъ,
Что ко стаду да сѣрыхъ гусей.	Не своею я волею,
Не умѣла лебѣдушка	Занесло меня погодою.

Гуси.

Вышла хозяйка и манитъ гусей домой: „теги-теги-теги! гуси бѣлые, гуси сѣрые, ступайте домой!“

А гуси шеи длинныя вытянули, лапы красныя растопырили, крыльями машутъ, носы раскрываютъ: „га-га-га! Не хотимъ мы домой идти! намъ и здѣсь хорошо.“

Видитъ хозяйка, что добромъ отъ гусей ничего не добьется: взяла длинную хворостину и погнала ихъ домой.

Сравните гуся съ курицею и уткой.

Гусь и Журавль.

Плаваешь гусь по пруду и громко разговариваетъ самъ съ собою: „Какая я, право, удивительная птица! И хожу-то я по землѣ, и плаваю-то по водѣ, и летаю по воздуху: нѣтъ другой такой птицы на свѣтѣ! Я всеѣмъ птицамъ царь!“

Подслушалъ гуся журавль и говорить ему: „Прямой ты гусь, глупая птица! Ну можешь-ли ты плавать, какъ щука, бѣгать, какъ олень, или летать, какъ орелъ? Лучше знать что нибудь одно, да хорошо, чѣмъ все, да плохо.“

Г о л у б и.

Голуби-голубочки, мох-ноногіе воркуночки, на крышѣ сидючи, другъ на друга глядючи, цѣлуются, милуются, другъ другомъ лобуются, носики обчищаютъ, перышки выправляютъ. Вотъ по полю полетали, пшенички поклевали, зобки набили, дѣткамъ кашу приготовили, а въ гнѣздышкѣ дѣтки, безпѣрые голубятки, лежатъ—пищатъ—кушать хотятъ, носки раскрываютъ, мягкой кашки поджидаютъ.

Сравните голубя съ курицею.

• Не смѣйся чужой бѣдѣ—своя на грядѣ.

Чижа захлопнула злодѣйка-западня; бѣдняжка въ ней и рвался и метался; а голубь молодой надъ нимъ же издѣвался. „Не стыдно-ль,“ говоритъ, „среди бѣдня попался! Не провели бы такъ меня; за это я ручаюсь смѣло.“ Анъ смотришь, тутъ же самъ запутался въ силокъ. И дѣло! Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся голубокъ.

Сивка-бурка.

I.

Было у старика трое сыновей: двое умныхъ, а третій Иванушка дурачѣкъ—день и ночь дурачѣкъ на печи валяется.

Посѣялъ старикъ пшеницу, и выросла пшеница богатая, да повадился ту пшеницу кто-то по ночамъ то-лочь и травить. Вотъ старикъ и говоритъ дѣтямъ: „Милыя мои дѣти, стерегите пшеницу каждую ночь, по-очередно: поймите мнѣ вора!“

Приходитъ первая ночь. Отправился старшій сынъ пшеницу стеречь, да захотѣлось ему спать: забрался онъ на сѣноваль и проспалъ до утра. Приходитъ утромъ домой и говоритъ: „Всю ночь-де не спалъ, иззябъ, а вора не видалъ.“

На вторую ночь пошелъ средній сынъ и также всю ночь проспалъ на сѣновалѣ.

На третью ночь приходитъ чередъ дураку идти. Взялъ онъ арканъ и пошелъ. Пришелъ на межу и сѣлъ на камень: сидитъ, не спитъ, вора дожидается.

Въ самую полночь прискакалъ въ пшеницу разношерстный конь: одна шерстинка золотая, другая—серебряная; бѣжить—земля дрожитъ, изъ нухей дымъ столбомъ валитъ, изъ ноздрей пламя пышетъ. И сталъ тотъ конь пшеницу ѣсть; не столько ѣсть, сколько топчетъ.

Подкрался дуракъ на четверенькахъ къ коню и разомъ накиннулъ ему на шею арканъ. Рванулся конь изо всѣхъ силъ—не тутъ-то было! Дуракъ упѣрся, арканъ шею давитъ. И сталъ тутъ конь дурака молить: „Отпусти ты меня, Иванушка, а я тебѣ великую со-служу службу“.—Хорошо, отвѣчаетъ Иванушка-Дурачѣкъ: да какъ я тебя потомъ найду?—„Выйди за око-

лицу, говорить конь, свисни три раза и крикни: сивка-бурка, вѣщій каурка! стань передо мной, какъ листъ передъ травой! — я тутъ и буду“. Отпустилъ коня Иванушка дурачѣкъ и взялъ съ него слово — пшеницы больше не ѣсть и не топтать.

Пришѣлъ Иванушка домой. „Ну что, дуракъ, видѣлъ? спрашиваютъ братья. — „Поймалъ я, говоритъ Иванушка, разношёрстнаго коня; пообѣщался онъ больше не ходить въ пшеницу — вотъ я его и отпустилъ“. Посмѣялись вволю братья надъ дуракомъ; но только ужъ съ этой ночи никто пшеницы не трогалъ.

2.

Скоро послѣ этого стали по деревнямъ и городамъ бирючи отъ царя ходить, кличь кликать: „Собирайтесь-де, бояре и дворяне, купцы и мѣщане, и простые крестьяне, всѣ къ царю на праздникъ, на три дня; берите съ собою лучшихъ коней, и кто на своемъ конѣ до царевнина терема доскочитъ и съ царевниной руки перстень сниметъ, за того царь царевну замужъ отдастъ“.

Стали собираться на праздникъ и Иванушкины братья: не то, чтобы ужъ самимъ скакать; а хотъ на другихъ посмотреть. Просится и Иванушка съ ними. „Куда тебѣ, дуракъ, говорятъ братья: людей, что-ли, хочешь пугать? Сиди себѣ на печи, да золу пересыпай“.

Уѣхали братья; а Иванушка дурачѣкъ взялъ у не-вѣстокъ лукошко и пошелъ грибы брать. Вышелъ Ива-

нушка въ поле, лукошко бросилъ, свиснулъ три раза и крикнулъ: „Сивка-бурка, вѣщій каурка! стань передо мной, какъ листъ передъ травой!“ Конь бѣжить, земля дрожить, изъ ушей пламя, изъ ноздрей дымъ столбомъ галить; приближалъ — и сталъ передъ Иванушкой, какъ вкопанный. „Ну, говоритъ конь: влѣзай мнѣ, Иванушка, въ правое ухо, а въ лѣвое вылѣзай.“ Влѣзъ Иванушка коню въ правое ухо, въ лѣвое вылѣзъ — и сталъ такимъ молодцомъ, что ни вздумать, ни взгадать, ни въ сказкѣ сказать.

Сѣлъ тогда Иванушка на коня и поскакалъ на праздникъ къ царю. Прискакалъ на площадь передъ дворцомъ — видитъ народу видимо не видимо; а въ высокомъ терему, у окна, царевна сидитъ: на рукѣ перстень — цѣны нѣтъ собою — красавица изъ красавицъ. Никто до нея скакать и не думаетъ: никому нѣтъ охоты навѣрняка шею ломать. Ударилъ тутъ Иванушка своего коня по крутымъ бедрамъ: осерчалъ конь, прыгнулъ — только на три вѣнца до царевнина окна не допрыгнулъ. Удивился народъ, а Иванушка повернулъ коня и поскакалъ назадъ; братья его не скоро посторонились, такъ онъ ихъ шолковой плѣткой хлеснулъ. Кричитъ народъ: „держи! держи его!“ — а Иванушкинъ ужъ и слѣдъ простылъ.

Выѣхалъ Иванъ изъ города, слѣзъ съ коня, влѣзъ къ нему въ лѣвое ухо, въ правое вылѣзъ, и сталъ опять прежнимъ Иванушкой, дурачкомъ. Отпустилъ Иванушка коня; набралъ лукошко мухоморовъ и принёсъ домой.

„Вотъ вамъ, хозяйшки, грибовъ!“ говоритъ. Разсердились тутъ невѣстки на Ивана: „Что ты, дуракъ, за грибы принёсъ? Развѣ тебѣ одному ихъ вѣсть.“ Усмѣхнулся Иванъ и опять залѣгъ на печь.

Пришли братья домой и рассказываютъ отцу, какъ они въ городѣ были и что видѣли; а Иванушка лежитъ на печи, да подсмѣивается.

3.

На другой день старшіе братья опять на праздникъ поѣхали, а Иванушка взялъ лукошко и пошѣлъ за грибами. Вышелъ въ поле, свиснулъ, гаркнулъ: „Сивка-бурка, вѣщій каурка! Стань передо мной, какъ листъ передъ травой!“ Прибѣжалъ конь и сталъ передъ Иванушкой, какъ вкопанный. Перерядился опять Иванъ и поскакалъ на площадь. Видитъ на площади народу еще больше прежняго; всѣ на царевну любятъся, а прыгать никто и не думаетъ: кому охота шею ломать? Ударилъ тутъ Иванушка своего коня по крутымъ бедрамъ: осерчалъ конь, прыгнулъ — и только на два вѣнца до царевнина окна не досталъ. Поворотилъ Иванушка коня, хлеснулъ братьевъ, чтобъ посторонились, и ускакалъ.

Приходятъ братья домой; а Иванушка ужъ на печи лежитъ, слушаетъ, что братья рассказываютъ, и подсмѣивается.

На третій день опять братья поѣхали на праздникъ; прискакалъ и Иванушка. Стегнулъ онъ своего коня плѣткой. Осерчалъ конь пуще прежняго: прыгнулъ и — досталъ до окна. Иванушка поцѣловалъ царевну въ сахарныя уста, схватилъ съ ея пальца дорогой перстень, повернулъ коня и ускакалъ, не позабывши братьевъ плѣткой огрѣть. Тутъ ужъ и царь и царевна стали кричать „держи! держи его!“ — а Иванушкинъ и слѣдъ простылъ.

Пришѣлъ Иванушка домой: одна рука тряпкой обмотана. „Что это у тебя такое! спрашиваютъ Ивана невѣстки.“ — Да вотъ, говоритъ, искавши грибовъ, сучкомъ накололся — и полѣзъ на печь. Пришли братья; стали рассказывать, что и какъ было; а Иванушкѣ на печи захотѣлось на перстенекъ посмотрѣть: какъ приподнялъ онъ тряпку, избу всю такъ и осіяло. „Перестань, дуракъ, съ огнѣмъ баловать!“ — крикнули на него братья: „ещѣ избу сожжешь; пора тебя, дурака, со всѣмъ изъ дому прогнать!“

Дня черезъ три идѣтъ отъ царя кличь, чтобы весь народъ, сколько ни есть въ его царствѣ, собирался къ нему на пирь, и чтобы никто не смѣлъ дома оставаться, а кто царскимъ пиромъ побрезгаетъ — тому голову съ плечь.

Нечего тутъ дѣлать: пошѣлъ на пирь самъ старикъ со своей семьей. Пришли, за столы дубовые посадились; пьютъ и ѣдятъ, рѣчи гуторятъ. Въ концѣ

пира стала царевна мѣдомъ изъ своихъ рукъ гостей обносить. Обошла всѣхъ, подходитъ къ Иванушкѣ послѣднему; а на дуракѣ-то платьишко худое, весь въ сажѣ, волосы дыбомъ, одна рука грязной тряпкой завязана... просто страсть! „Зачѣмъ это у тебя, молодецъ, рука обвязана? спрашиваетъ царевна: развяжика!“ Развязала Иванушка руку; а на пальцѣ царевнинъ перстень — такъ всѣхъ и осіялъ. Взяла тогда царевна дурака за руку, подвела къ отцу и говоритъ: „вотъ, батюшка, мой суженый.“

Обмыли слуги Иванушку, причесали, одѣли въ царское платье, и сталъ онъ такимъ молодцомъ, что отецъ и братья глядятъ — и глазамъ своимъ не вѣрятъ. Сыграли свадьбу царевны съ Иванушкой и сдѣлали пиръ на весь мѣръ. Я тамъ былъ, мѣдъ, вино пилъ; по усамъ текло, а въ ротъ не попало.

Огородъ и садъ.

О г о р о д ѣ .

Огороды бывають возлѣ домовъ и обносятся заборомъ или плетнѣмъ. Огородъ обрабатываютъ сами хозяева или огородники; его сильно удобряють навозомъ. На огородѣ копають грядки; на грядкахъ сѣютъ и садятъ огородные овощи. Для гороха и бобовъ ставятъ тычинки и вѣшаютъ пугалы. Огороду вредять черви, воробы, куры и домашній скотъ. Въ засуху грядки по-

ливають. Огородные овощи идутъ въ пользу людямъ, а остатки — домашнему скоту.

Весна говорить: гнило!
А лѣто: мило, лишь-бы было!

Мужикъ и медвѣдь.

Подружился медвѣдь съ мужикомъ и вздумали они вмѣстѣ рѣпу сѣять. Мужикъ сказалъ: „миѣ корешокъ; а тебѣ, Миша, вершокъ“. Выросла славная рѣпа; мужикъ взялъ себѣ корешки, а Мишѣ отдалъ вершки. Поворчалъ Миша, да дѣлать нечего.

На другой годъ говорить мужикъ медвѣдю: „давай опять вмѣстѣ сѣять“. — Давай! только теперь ты себѣ бери вершки, а миѣ отдай корешки, уговаривается Миша. „Ладно! говорить сговорчивый мужикъ: пусть будетъ по твоему,“ и посѣялъ пшеницу. Хорошая пшеница уродилась: мужикъ получилъ вершки, а Миша корешки.

Съ тѣхъ поръ у медвѣдя съ мужикомъ и дружба врозь.

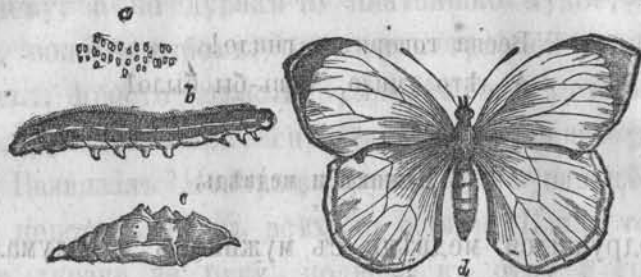
Что ѣдятъ у рпы? у моркови? у картофеля? у капусты? у мака? у ржи?

Капустная бабочка.

Мальчикъ поймалъ на огородѣ бѣленькую бабочку и принёсъ къ отцу.

„Это вредная бабочка, сказалъ отецъ: если ихъ будетъ много, то пропадетъ наша капуста.“

— Неужели эта бабочка такая жадная? спрашивает мальчик.

Не сама бабочка, а ея *гусеница*, отвѣчалъ отецъ: бабочка эта нанесётъ крохотныхъ яичекъ, и изъ яичекъ выползутъ червячки: ихъ-то и зовутъ гусеницами. Гусеница очень обжорлива: она только и дѣлаетъ, что ѣсть да растётъ. Когда она выростетъ, то сдѣлается *куколкой*. Куколка ни ѣтъ, ни пьётъ; лежитъ безъ движенія; а потомъ вылетитъ изъ нея бабочка, такая-же, какъ вотъ эта. Такъ превращается всякая бабочка: изъ личка въ гусеницу, изъ гусеницы въ куколку, изъ куколки въ бабочку; а бабочка нанесётъ яичекъ и замрётъ гдѣ-нибудь на листь.

Разсказать по порядку превращенія бабочки.

С а д ь.

Сады разводятся возлѣ домовъ и обносятся заборами или рѣшетками. Въ садахъ растутъ плодовые деревья, ягодные кусты и садовые цвѣты. Бываютъ въ садахъ и простыя красивыя деревья; хороши и тѣни-

стыя липовыя алеи и бесѣдки. Дорожки въ саду усыпаютъ пескомъ. За садомъ смотритъ или самъ хозяинъ, или садовникъ. Садамъ вредятъ птицы, гусеницы, и домашній скотъ. Кроты взрываютъ дорожки и портятъ клумбы.

Сравните садъ съ огородомъ.

С а д ь

Зеленѣйся, зеленѣйся,	Ко мнѣ гости дорогіе,
Мой зеленый садъ,	Сударь батюшка родимый
Разцвѣтайте, разцвѣтайте,	Будетъ по саду ходити,
Мои алые цвѣточки!	Спѣлы ягоды щипати,
Поспѣвайте, поспѣвайте	Меня младу похваляти,
Вкусны ягоды скорѣй!	Что горазда садъ садити,
Ко мнѣ будутъ, ко мнѣ будутъ,	Что горазда поливати,
	Отъ морозу укрывати.

Какія бываютъ растенія.

Изъ растеній мы знаемъ: деревья, кусты, хлѣбныя растенія, овощи, грибы и травы.

У дерева одинъ толстый стволъ, много сучьевъ и вѣтокъ. На вѣткахъ или листьяхъ, или колочіяхъ иглы — *хвои*.

У куста не одинъ стволъ, а нѣсколько тоненькихъ стволовъ.

У хлѣбныхъ растеній, вмѣсто стебельковъ, пустыя соломенки, на верху колоски съ зернышками.

У травы — тоненькій стебелекъ. У гриба нѣтъ ни

листьявъ, ни вѣтокъ: только сверху шляпка, а снизу — корень.

У однихъ овощей мы ѣдимъ стручья и зерна, что въ стручьяхъ; у другихъ — корни; у третьихъ — листья.

Какія вы знаете деревья? кусты? хлѣбныя растенія? травы? грибы? овощи? цветы?

Пѣсенки цвѣтовъ.

Р о з а.

Зовутъ меня люди	Хоть кустъ мѣй зеленый
Царицей цвѣтовъ,	Васъ ранить готовъ...
За цвѣтъ и за запахъ	Но кто-жъ не проститъ мнѣ
Моихъ лепестковъ.	Колючихъ шиповъ?

Л и л я.

Въ моей бѣлой чашкѣ	И листикъ мой длинень,
Для всѣхъ ароматы,	Но я не спѣсива;
И пыль золотая	И бабочкѣ пестрой,
Для пчелки мохнатой;	Жучку, муравью,
И стебель мой стрепъ,	И всякой букашкѣ
Головка красива,	Приютъ я даю.

Р е з е д а.

Мой кустикъ не пышетъ,	За то вы найдете
И цвѣтъ не богатъ;	Вездѣ резелу:
Но издали слышенъ	И въ скромномъ букетѣ
Мой всѣмъ аромать.	И въ царскомъ саду.

Р о з а.

И по красотѣ, и по запаху розу называютъ царицею цвѣтовъ. Она растетъ на кустахъ. Корни у розо-

ваго куста длинные, крѣпкіе; коричневый стволъ и зеленые молодые побѣги покрыты колючими шипами. Листокъ на розовомъ кустѣ кругловатый съ острыми зубчиками. Цвѣты розы бываютъ бѣлые, пунцовые, розовые, желтые; но всегда одного цвѣта. У полныхъ розъ множество лепестковъ, сложенныхъ какъ шаръ.

Некрасиво, да спасибо.

Простенькій, бѣленькій цвѣточекъ земляники выглядывалъ скромно изъ травы; а пышный тюльпанъ гордо покачивалъ надъ нимъ свою пеструю голову. Прошло дней десять: на мѣсто бѣленькаго цвѣточка заалѣла душистая ягода, а на мѣсто гордаго тюльпана торчалъ увлѣшій стебель.

Тюльпанъ.

Тюльпанъ очень красивый садовой цвѣтокъ, но безъ запаха. Онъ вырастаетъ изъ луковицы. Луковица пускаетъ въ землю тонкіе корешки, точно ниточки; а вверхъ выгоняетъ длинные, гладкіе листья и круглый стебель. На стеблѣ раскрывается цвѣтокъ, похожій на колокольчикъ. Тюльпаны бываютъ желтые, красные и пестрые.

Сравните тюльпанъ съ земляникой, съ розой.

съ кѣмъ поведѣшься, отъ того наберешься.

Простой цвѣточекъ дикій попалъ въ одинъ букетъ съ гвоздикой. И что же? Отъ нея душистымъ сталъ и самъ. Хорошее знакомство — въ прибыль намъ.

Исторія одной яблоньки.

I.

Росла въ лѣсу дикая яблоня; осенью упало съ нея кислое яблоко. Птицы склевали яблоко, поклевали и зернышки. Одно только зернышко спряталось въ землю и осталось.

Полежало зернышко подъ снѣгомъ, а весной, когда солнышко пригрѣло мокрую землю, зерно стало проростать: пустило вниз корешокъ, а кверху выгнало два первые листика. Изъ-промежъ листочковъ выбѣжалъ стебелекъ съ почкой, а изъ почки на верху вышли зеленые листики. Почка за почкой, листикъ за листикомъ, вѣточка за вѣточкой — и лѣтъ черезъ пять хорошенькая яблонька стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ упало зернышко.

Пришелъ въ лѣсъ садовникъ съ заступомъ, увидалъ яблоньку и говоритъ: „Вотъ хорошее деревцо; оно мнѣ пригодится.“ Задрожала яблонька, когда садовникъ сталъ ее выкапывать, и думаетъ: „пропала я совсѣмъ!“ Но садовникъ выкопалъ яблоньку осторожно, корешковъ не повредилъ, перенесъ ее въ садъ и посадилъ въ хорошую землю.

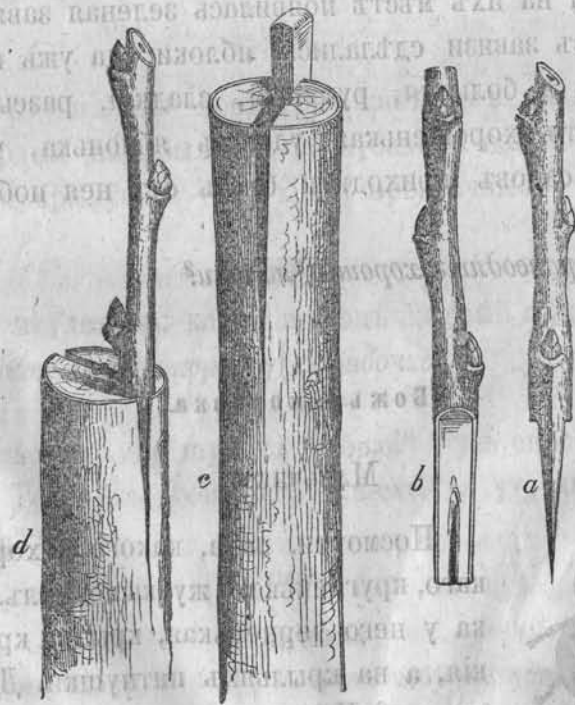
2.

Загордилась яблонька въ саду: „должно быть я рѣдкое дерево, думаетъ она, когда меня изъ лѣсу въ садъ перенесли,“ и съ высока поглядываетъ вокругъ

на некрасивые пеньки, завязанные тряпочками: не знала она, что попала въ школу.

На другой годъ пришелъ садовникъ съ кривымъ ножомъ и сталъ яблоньку рѣзать. Задрожала яблонька и думаетъ:— „Ну, теперь-то я совсѣмъ пропала“.

Срѣзалъ садовникъ всю зеленую верхушку деревца, оставилъ одинъ пенекъ, да и тотъ еще разщепилъ сверху, въ трещину воткнулъ садовникъ молодой побѣгъ отъ хорошей яблони; закрылъ рану замазкой,

обвязалъ тряпочною, обставилъ новую прищепу кольшиками и ушелъ.

3.

Прихворнула яблонька; но была она молода и сильна, скоро поправилась и срослась съ чужой вѣточкой. Пьѣтъ вѣточка соки сильной яблоньки и растеть быстро: выкидываетъ почку за почкою, листокъ за листкомъ, выгоняетъ побѣгъ за побѣгомъ, вѣточку за вѣточкой, и года черезъ три зацвѣло деревцо бѣлорозовыми, душистыми цвѣтами. Опали бѣлорозовые лепестки, и на ихъ мѣстѣ появилась зеленая завязь, а къ осени изъ завязи сдѣлались яблоки; да ужь не дикія кислицы, а большія, румяныя, сладкія, рассыпчатыя! И такая-то хорошенькая удалась яблонька, что изъ другихъ садовъ приходили брать отъ нея побѣги для прищепъ.

Какъ разводятъ хорошія яблони?

Божья коровка.

Мальчикъ.

Посмотри, папа, какого я хорошенькаго, кругленькаго жучка поймалъ. Головка у него черненькая, крылья красненькія, а на крыльяхъ пятнушки. Да живъ ли онъ? Что-то не шевелится.

Отецъ.

Живъ, а только прикинулся мертвымъ: сложилъ свои шесть ножекъ, спряталъ усики и ждетъ, чтобъ ты бросилъ его на траву. Это—*божья коровка*, очень полезный жучекъ. Онъ, а еще больше его гусеница, истребляютъ множество вредныхъ зеленоватыхъ насѣкомыхъ, что кучами живутъ на листьяхъ и портятъ растенія.

Дитя.

Посмотри, папа, жучекъ очнулся и взлѣзъ мнѣ на палецъ, куда-то онъ ползетъ дальше?

Отецъ.

А вотъ увидишь: посмотри, какъ онъ раздвигаетъ свои твердыя надкрылья и распускаетъ изъ-подъ нихъ настоящія крылушки — легкія и прозрачныя.

Сынъ.

Вотъ и улетѣлъ: какой же онъ хитрый жучекъ!

Сравните божью коровку съ бабочкою.

Летить жукъ да шумить „убью!“ Гусь спрашиваетъ: „кого?“ Телѣнокъ говоритъ: „меня!“ а утка: „такъ-такъ-такъ!“

Мотылекъ.

Мальчикъ.

Разкажи, мотылекъ, какъ тебѣ не устать диди! Чѣмъ живешь ты дружекъ? День-деньской все порхать?

МОТЫЛЕКЪ.

Я живу средь луговъ   Но коротокъ мой вѣкъ —
 Въ блескъ лѣтняго дня,   Онъ не долге дня;
 Ароматы цвѣтовъ —   Будь же добръ, человѣкъ,
 Вотъ вся пища моя.   И не трогай меня!

Воронъ и Сорока.

Пѣстрая сорока прыгала по вѣткамъ дерева и безъ умолку болтала; а воронъ сидѣлъ молча. „Что жъ ты молчишь, куманѣкъ? или ты не вѣришь тому, что я тебѣ рассказываю?“ спросила наконецъ сорока.

— Плохо вѣрю, кумушка, отвѣчалъ воронъ: кто такъ много болтаетъ, какъ ты, навѣрно много врѣтъ.

Ласточка.

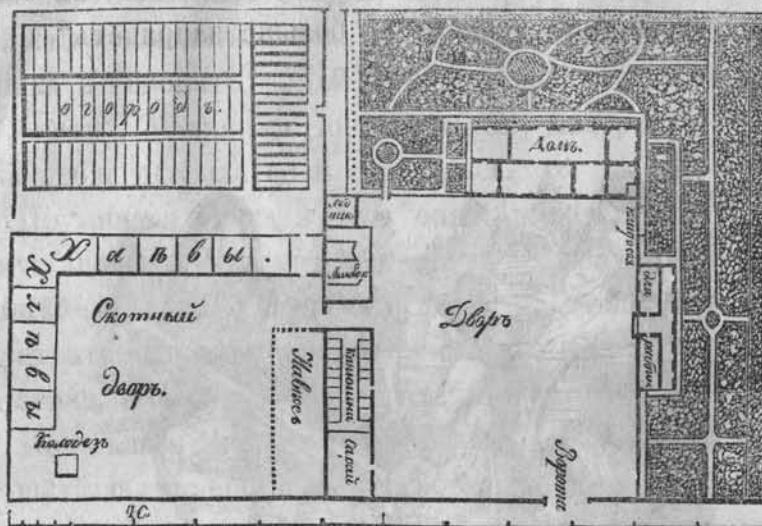

Ласточка-касаточка покою не знала, день-деньской летала, соломку таскала, глиной лѣпила, гнѣздышко вила. Свила себѣ гнѣздышко: яички носила. Нанесла яичекъ: съ яичекъ не сходитъ, дѣтокъ поджидаетъ. Высидила дѣтушекъ: дѣтки пищать, кушать хотятъ. Ласточка-касаточка день-деньской летаетъ, покою не знаетъ: ловить мошекъ, кормить крошекъ.

Придетъ пора неминуемая, дѣтки оперятся, всё врозь разлетятся, за синія моря, за тѣмные лѣса, за высокія

горы. Ласточка-касаточка не знаетъ покою: день-деньской всё рыщетъ — милыхъ дѣтокъ ищетъ.

Какъ живетъ ласточка и какъ курица?

Расскажите, что начерчено на этомъ планѣ.

ЗАГАДКИ: 1) Сидитъ красная дѣвица въ темной темницѣ, коса на улицѣ. — 2) Ни окошекъ, ни дверей: полна горница людей. — 3) Семдесятъ одежекъ, а все безъ застежекъ; ни шитъ, ни кроенъ, а весь въ рубцахъ.

Не плюй въ колодець — пригодится воды напиться.

I.

Жили себѣ дѣдъ да баба; у дѣда была дочь и у бабы дочь. Баба была злая-презлая, и дочь у ней такая же.

Дѣдъ былъ человекъ смирный, и дочь его, Машенька — тоже дѣвочка смирная, работающая, красавица.

Не взлюбила мачиха Машеньки и пристала къ дѣду: „Не хочу съ Машкой жить! Вези её въ лѣсъ, въ землянку; пусть тамъ прядётъ — больше нарядётъ“.

Совсѣмъ заѣла мужика злая баба; нечего тому дѣлать: запрягъ онъ телѣгу, посадилъ Машу и повѣзъ въ лѣсъ. Ъхали, ѡхали и нашли они въ лѣсу землянку. Жаль старику дочери, да дѣлать нечего! Далъ онъ ей огниво, кремешекъ, труту и мѣшечекъ крупъ, и говоритъ: „Огонёкъ, Маша, не переводи, кашку вари, избушку припри, а сама сиди да пряди; завтра я приѣ-

ду тебя провѣдать.“ Попрощался старикъ съ дочерью и поѣхалъ домой.

Осталась Маша одна, весь день прядла; а какъ пришла ночь, затопила печурку и заварила кашу. Только что каша закипать стала, какъ вылезла изъ-подъ полу мышка и говоритъ: „Дай мнѣ, красная дѣвица, ложечку кашки“. Машенька до сыта мышку накормила; а мышка поблагодарила её и спряталась.

Поуживала Маша и сѣла опять прядеть. Вдругъ, въ самую полночь, вломился медвѣдь въ избу и говоритъ Машѣ: „А ну-ка, дѣвушка, туши огонь, давай въ жмурки играть! Вотъ тебѣ серебряный колокольчикъ: бѣгай да звони, а я буду тебя ловить“.

Испугалась Маша, не знаетъ, что ей дѣлать; а мышка вылезла изъ-подъ полу, вбѣжала дѣвчкѣ на плечо, да въ ухо и шепчетъ: „Не бойся, Маша, туши огонь, ползай сама подъ печь, а колокольчикъ мнѣ отдай“.

Сталъ медвѣдь въ жмурки играть: никакъ мышки поймать не можетъ; а та бѣгаетъ да колокольчикомъ звонитъ. Ловилъ медвѣдь, ловилъ — разозлился, заревѣлъ и сталъ поленьями во всѣ углы швырять: перебилъ всѣ горшки и миски, а въ мышку не попалъ. Присталъ, наконецъ, медвѣдь и говоритъ: „Мастерица ты дѣвушка, въ жмурки играть! за это пришлю тебѣ утромъ стадо коней да возъ добра“ и — ушѣлъ.

II.

Поутру баба сама посылаетъ дѣда въ лѣсъ: „поѣзжай, посмотри! много-ли твоя Машутка напярала?“

Уѣхаль старикъ; а баба сѣла у окна и дожидается, что вотъ-де пріѣдетъ дѣдъ и Машуткины косточки въ мѣшкѣ привезётъ.

Сидитъ баба часъ, другою, слышитъ что-то по дорогѣ изъ лѣсу тарахтитъ, а шавка изъ подъ-лавки: „Тяфъ-тяфъ-тяфъ! Со старикомъ дочка ѣдетъ, стадо коней гонитъ, возъ добра везётъ.“ Крикнула баба на собачку: „Врешь ты, шавка: это въ кузовѣ Машуткины косточки гремятъ?“ Но заскрипѣли ворота, кони на дворъ вбѣжали; а Маша съ отцомъ сидятъ на возу — полонъ возъ добра! Почернѣла тутъ баба отъ злости и говоритъ: „Эка невидаль какая! Вези мою дочку въ лѣсъ: моя Наташка не твоей Машкѣ чета — два стада коней пригонитъ, два воза серебра привезётъ“.

III.

На другой день отвѣзъ дѣдъ бабину дочь въ землянку и снарядилъ её вѣзмъ, какъ и свою. Наташа развела огонь и заварила кашу. Мышка выглянула изъ-подъ полу и проситъ: „Красная дѣвица, дай мнѣ ложечку кашки“. А Наташка какъ крикнетъ: „ишь ты гадина какая! еще каши захотѣла!“ и швырнулъ въ мышку полѣномъ. Мышка убѣжала, а Наташа сѣла, всю кашу пріѣла и легла спать.

Въ самую полночь вломился медвѣдь въ избу! „А ну-ка, дѣвушка, давай въ жмурки играть! Вотъ тебѣ колокольчикъ: бѣгай да звони, а я буду тебя ловить“. Взяла Наташа колокольчикъ и стала бѣгать, да куда! колѣна трясутся, рука дрожитъ, колокольчикъ безъ толку звонитъ; а мышка изъ-подъ полу отзывается: „Злой Наташкѣ избитой быть!“

На утро баба посылаетъ старика въ лѣсъ: „поѣзжай, говоритъ, гони коней, вези серебро“.

Уѣхаль старикъ, а баба сѣла у воротъ и дожидается. Вотъ затарахтѣло по дорогѣ изъ лѣсу, а собака изъ-подъ воротъ: „Тяфъ-тяфъ-тяфъ? Хозяйкина дочка ѣдетъ, охаетъ да кричитъ; а пустой возъ тарахтитъ“. Швырнула баба въ собачку полѣномъ: „Врешь ты, шавка! это серебро въ сундукахъ звенитъ“.

Подѣхаль старикъ съ Наташкой, и на силу-то её съ пустаго воза сняли. Завыла тутъ злая мачиха, да дѣлать нечего; а Машенька скоро потомъ за хорошаго молодца замужъ вышла.

На улицѣ и на дорогѣ.

Приглашеніе на улицу.

По лугамъ вода разливалась,

По садамъ пташки разлетались;

Одна пташка тамъ осталася,

Раскричалася.

Она по пѣрушкамъ — перепѣлушка,
А по голосу — красна дѣвушка;
Она звала братца играть на улицу,
На широкую.
Братецъ миленькій! лебедь бѣленькій!
Ты пойдѣ со мной играть на улицу,
На широкую.
Ты, братъ, съ гусями; я съ ладонями,
Съ перебоями!

Наша улица.

Улица, гдѣ стоитъ наша школа, очень длинна. Она идѣтъ отъ заставы до площади, гдѣ стоитъ соборъ. Въ неѣ выходитъ много переулковъ. Дома на улицѣ стоятъ по обѣ стороны рядами; у домовъ идутъ тротуары со столбиками, а по серединѣ — каменная мостовая. На нашей улицѣ много вывѣсокъ; есть вывѣска булочника, портнаго и сапожника; есть нѣсколько магазиновъ и лавокъ.

Такова ли ваша улица?

Двѣ бочки.

Двѣ бочки ѣхали: одна съ виномъ, другая — пустая. Вотъ первая — себѣ безъ шуму и шажкомъ плетѣтся, другая въ скачѣ несѣтся. Отъ ней по мостовой и стукотня и громъ и пыль столбомъ. Прохожій къ сторонѣ скорѣй отъ страху жмѣтся, еѣ слышавши издалека. Но какъ та бочка ни громка, а польза въ пей не такъ, какъ въ первой, велика.

Худое колесо громче скрипитъ.

Булочникъ.

Люблю я ходить мимо булочной: тамъ, за окномъ, лежатъ румяныя булки, вкусныя крендели и сухари. Но жарко, должно быть, булочнику возиться около огромной печи.

Я знаю, что булки пекутъ изъ пшеничной муки. Муку разводятъ водою, прибавляютъ дрожжей и ставятъ тѣсто въ квашнѣ куда-нибудь въ тѣплое мѣсто. Когда тѣсто подыметъ, тогда начинаютъ его мѣсить, и лѣпятъ изъ него булки и крендели; потомъ кладутъ ихъ на желѣзный листъ и ставятъ въ вытопленную печь, гдѣ нѣтъ уже ни огня, ни угольевъ.

Много работы булочнику, и работаетъ онъ по ночамъ, чтобы утромъ были готовы къ чаю свѣжія булки.

Разскажите по порядку, изъ чего и какъ дѣлаютъ булки?

Какъ Митѣ сшили сюртукъ.

Отецъ захотѣлъ сшить Митѣ суконный сюртучёкъ. Пришѣлъ портной и снялъ съ Мити мѣрку. Воротясь домой, портной развернулъ штуку сукна и нарисовалъ на нёмъ мѣломъ части сюртука: спинку, грудь, полы, рукава, воротникъ, лацканы и обшлага. Потомъ взялъ онъ большія ножницы, выкроилъ всё эти части и отдалъ въ мастерскую, гдѣ на лавкахъ сидѣли и шили работники. Работники стали пришивать одну часть сюртука къ другой и разглаживали швы утюгомъ. Черезъ недѣлю всё было сшито, петли обмѣтаны, пуговицы пришиты, подкладка подложена. Тогда работникъ вычистилъ сюртукъ и отнёсъ его хозяину, а хозяинъ отнёсъ Митѣ. Сюртукъ былъ какъ разъ въ пору. Митинъ отецъ заплатилъ портному за матерьяль, за прикладъ и за работу; а сыну сказалъ:— „Носи на здоровье, да береги! сюртукъ стоитъ не дешёво“.

Назовите всѣ части сюртука. Кто и какъ его сшилъ?

Сапожникъ.

Сапожникъ снимаетъ мѣрку съ ноги. По этой мѣркѣ дѣлаетъ онъ изъ дерева колодку. Острымъ ножомъ выкроить онъ изъ кожи верхъ сапога и голенище, размочить ихъ въ водѣ и прибѣтъ гвоздиками на колодку. Когда кожа высохнетъ на колодкѣ, то приметъ форму сапога, и тогда сапожникъ снимаетъ сапогъ съ

колодки и пришиваетъ къ нему подошву. Подошву выкраиваетъ сапожникъ изъ толстой бычачьей кожи. Шьётъ сапожникъ не иглой, а шиломъ: проколетъ шиломъ дырочку и продѣнетъ въ неё *дратву*. Дратва дѣлается изъ крѣпкихъ нитокъ, просмоленныхъ смолою. Чтобы дратву удобнѣе было вдѣвать, къ ней привязываютъ твёрдую свинную щетинку.

Пришивъ подошву, сапожникъ придѣлываетъ каблукъ и вбиваетъ въ него гвоздики; потомъ пришиваетъ къ голенищамъ, ушки, чернитъ сапоги, чиститъ ихъ вакею и несётъ тому, кто заказывалъ.

Назовите всѣ части сапога; расскажите изъ чего и какъ его сшили?

ЗАГАДКА. Сквозь быка и барана свинья лёнь волочить.

Ремесло не коромысло, плечь не оттянетъ, а само прокормитъ. — Лапти плетъ — одна въ день есть. — У портнаго и локоть на отлетъ. — Крой да песни пой: шить станешь — наплачешься. — Безъ клинъвъ кафтана не сошьешь.

Въ дорогѣ.

По дорогѣ зимней, скучной
Тройка борзая бѣжитъ,
Колокольчикъ однозвучный
Утомительно гремитъ.
Ни огня, ни черной хаты...
Глушь и снѣгъ... На встрѣчу мнѣ

Только версты полосаты

Попалаются однѣ.

Загадка. Самъ не видитъ, не слышитъ, другимъ указываетъ; нѣмъ и глухъ, а счётъ ведётъ.

Тише ѣдешь дальше будешь.

Катить баринъ въ своей бричкѣ, на тройкѣ, во всю мочь, и спрашиваетъ у встрѣчнаго мужичка: „далеко ли до города?“ Посмотрѣлъ мужичекъ на колёса и говоритъ: „а какъ тише, баринъ, поѣдешь, то къ ночи доѣдешь“. Разсердился баринъ на глупый отвѣтъ и велѣлъ кучеру погнать лошадей. Не проѣхалъ баринъ и трёхъ вёрстъ, какъ колесо переднее разлетѣлось; а желѣзная ось съ размаху въѣхала въ землю и лопнула пополамъ. Къ счастью не по далёку отъ дороги была кузница, кое-какъ дотащили туда бричку и чинили её цѣлый день. Только на другой день къ ночи — попалъ баринъ въ городъ.

Куй желѣзо, пока горячо.

Большая печь въ кузницѣ называется *горномъ*. Въ горнѣ много горячихъ угольевъ, а съ боку придѣланъ большой *мѣхъ*. Помощникъ кузнеца раздуваетъ мѣхомъ уголья, чтобы жарче горѣли.

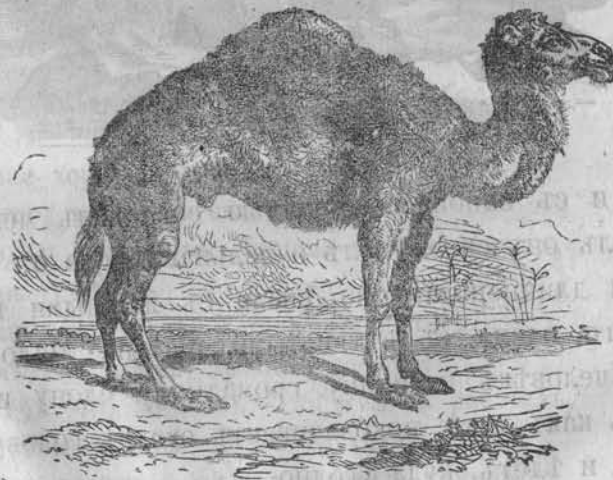
Кузнецъ берётъ полосу желѣза и кладётъ её въ горнъ. Желѣзо раскаляется, краснѣетъ, потомъ бѣлѣетъ и дѣ-

лается мягкимъ. Кузнецъ берётъ желѣзо изъ горна большими щипцами, кладётъ его на желѣзную наковальню и начинаетъ ковать тяжѣлымъ молотомъ. что кому нужно: подкову, гвоздь, топоръ, желѣзную ось... На кузнецѣ кожаный передникъ, потому что отъ раскалённаго желѣза сыплются искры.

Кузницу устраиваютъ возлѣ города и покрываютъ дѣрномъ, чтобы она не загорѣлась отъ искръ.

Какъ куютъ желѣзо и что изъ него дѣлаютъ?

Не огонь желѣзо калитъ, а мѣхъ. — У кузнеца — что стукъ, то гривна.

Какъ человекъ ѣздитъ по землѣ.

Ходитъ человекъ, хоть и не то, чтобъ очень тихо, а всё же не далёко бы онъ ушѣлъ на своихъ на двоихъ.

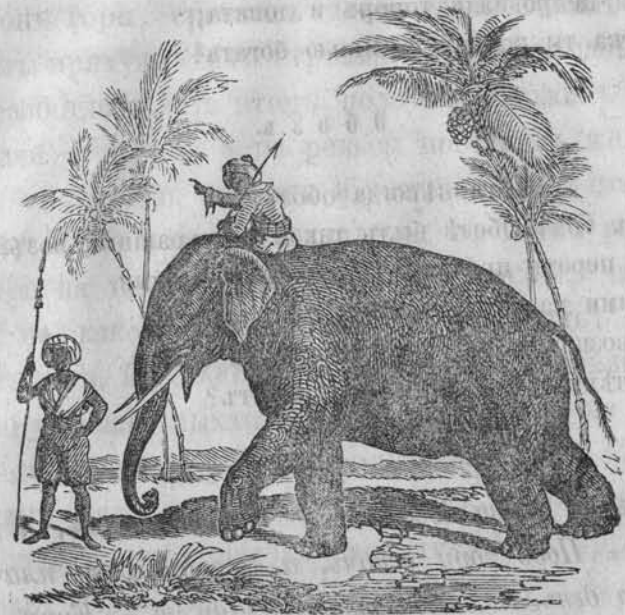
Но не даромъ Богъ далъ человѣку разумъ. Видитъ человѣкъ, что лошадка на своихъ четырехъ бѣгаетъ скорѣе его, и сумѣлъ взлѣзть къ ней на спину: сѣдло приладилъ, узду въ ротъ всунулъ; а потомъ придумалъ телѣги на колѣсахъ и сани на полозьяхъ — и вотъ, не уставая самъ, сталъ уѣзжать въ день вѣреть по сту и больше; заставилъ лошадку и пахать, и боронить, и обозы возить.

Да и съ одной-ли лошадыю совладалъ человѣкъ? Покорилъ онъ своей волѣ и сильнаго вола съ могучей шей и длинноногаго верблюда съ жирными горбами и лёгкаго оленя съ вѣтвистыми рогами. Мало этого: взлѣзъ человѣкъ на спину громадному слону и, сидя на немъ какъ муха, поколачиваетъ его въ голову молоткомъ и ѣдетъ, куда угодно.

Замѣтилъ человѣкъ, что по ровной дорогѣ колесо ровнѣе катится и ѣхать легче, и сталъ ровнять большія почтовые дороги, прокладывая шоссе.

Какъ ѣздятъ люди по землѣ?

Шоссе и проселокъ.

Прямая дорога, большая дорога,
 Простору не мало взяла ты у Бога.
 Ты вдаль протянулась, пряма какъ стрѣла,
 Широкою гладью, что скатерть легла;
 Ты камнемъ убита, жестка для копыта,
 Ты мѣрена мѣрой, трудами добыта!
 Въ тебѣ, что ни шагъ — то мужикъ работалъ,
 Прорѣзывалъ горы, мосты настилалъ.

А съ каменкой рядомъ, поодаль немножко,
 Окольная вѣтса живая дорожка.
 Дорожка, дорожка куда ты ведёшь?
 Безъ званья-ли ты, иль со званьемъ слывёшь?
 Идёшь, колесишь ты, не зная разбору,
 По рвамъ, по долинамъ, чрезъ рѣчку и гору?

Тебя не ровняли топоръ и лопата;
Мягка ты копыту и пылью богата!

О б о з ь.

Шёл нѣкогда обозъ;
А въ томъ обозѣ былъ такой престрашный возъ,
Что перель прочими казался онъ возами,
Какими кажутся слоны предъ комарами:
Не возикъ и не возъ; возище то валить.
Но чѣмъ сей баринъ-возъ набить?
А пузырями.

*Язык до Кіева доведетъ. — Дорогой пять, а прямо
десять. — Подъ гору вскачь, а въ гору хоть плачь. —
Вдешь на день, а хлѣба бери на недѣлю. — Купи, денегъ
не жалей! со мной ѣздитъ веселый.*

Какъ ѣздить безъ лошадей.

Тихо показалось человѣку ѣздить на долгихъ и на почтовыхъ, по простой дорогѣ и по шоссе: сталъ онъ думашку думать и выдумалъ *жельзную дорогу*. Про-

копалъ онъ горы, еравнялъ долины, проложилъ мосты и сдѣлалъ прямую, какъ стрѣлка, дорожку, словно *полотно* разостлалъ. На этомъ полотнѣ положилъ чугунныя колеи — *рельсы*, а на рельсы поставилъ желѣзную машину, съ трубою, котломъ и печкою, точно самоваръ. Въ печку дрова или уголь кладётъ, въ котлѣ воду кипятить, а на парахъ катить безъ лошадей, да такъ, что ни на какой лошади его не догонишь, вѣреть по 50 въ часъ, по 1000 въ сутки. Катить желѣзная машина по *чугункѣ*, пыхтитъ, свиститъ, устали не знаетъ, только дрова и воду по станціямъ забираетъ. Тащить она цѣлый рядъ *вагоновъ*: въ однихъ вагонахъ сотни людей сидятъ, въ окошечки смотрятъ; а въ другихъ — что товару наложено — *страсть!*

Ч у г у н к а.

Полотно, а не дорожка; Мчитъ стрѣлой, не то, что тянетъ,
Конь не конь, сороконожка Не запнётся, не устанетъ,
По дорожкѣ той ползётъ; Только съ присвистомъ пыхтитъ,
Весь обозъ одинъ везётъ; Въ часъ полсотни уватитъ.

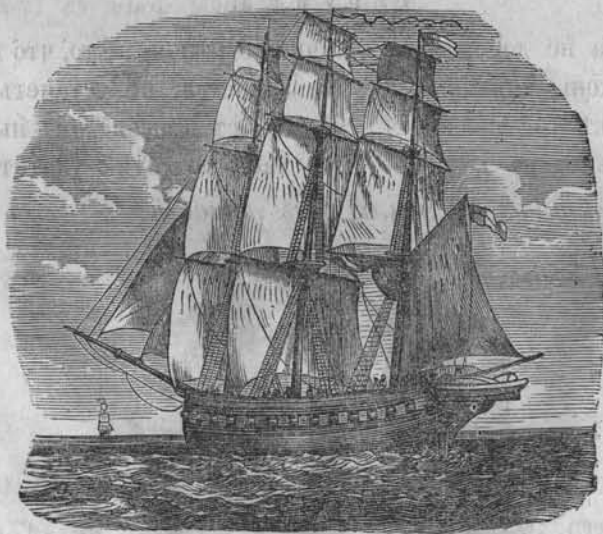
Какъ ѣздить по землѣ безъ лошадей?

Какъ человекъ ѣздитъ по водѣ.

Плавать человекъ не очень гораздъ: какъ ни учить-ся, а плаваетъ всё хуже рака, не то, что рыбы. „Это дѣло не ладно!“ подумалъ человекъ: выдолбилъ изъ дерева лодку, вырѣзалъ весельцѣ — и поѣхалъ.

Надоѣло человеку весломъ махать: машешь-машешь, пристанешь, а всё не далѣко уѣхалъ. Какъ тутъ быть? И подумалъ человекъ: зачѣмъ это вѣтеръ даромъ по свѣту гуляетъ, по дорогѣ пыль подымаетъ, по морю волны, по небу облака гоняетъ? Дай-ка я заставлю его себя возить! Взялъ человекъ полотно, натянулъ на мачту, сдѣлалъ парусъ — и потащилъ вѣтеръ маленькую лодку и огромный корабль.

Запрѣгъ-то человекъ вѣтра, запрѣгъ; да нѣту кну-

тика, чтобы вѣтеръ погонять; нѣту узды, чтобы сдержать; нѣтъ возжей, чтобы управлять.

Корабль.

Вѣтеръ по морю гуляетъ

И корабликъ подгоняетъ;

Онъ бѣжитъ себѣ въ волнахъ,

На раздутыхъ парусахъ.

Какъ придумалъ человекъ ѣздить по водѣ?

Волга — добрая лошадка: все свезетъ. — Кто на моръ не бывалъ, тотъ и страху не видалъ.

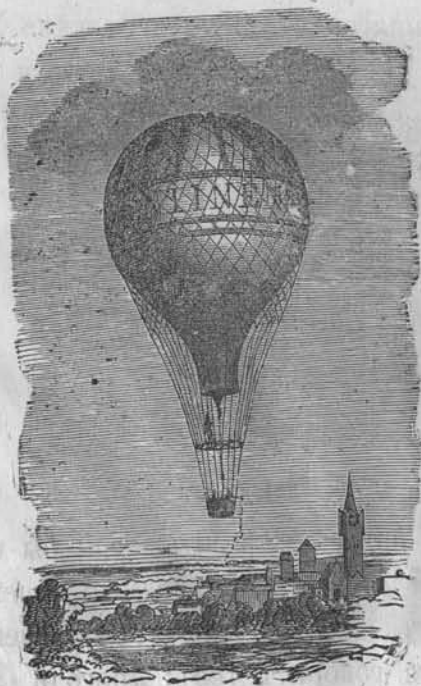
По водѣ на колѣсахъ.

Хорошо было-бы на парусахъ ѣздить, если-бы вѣтеръ насъ слушался; да въ томъ-то и бѣда, что хочешь ты ѣхать на югъ, а онъ тебѣ дуетъ на сѣверъ; хочешь ты ѣхать сегодня, а онъ говоритъ тебѣ: „погоди до-

завтрева! сегодня я спать хочу;“ — хочешь ѣхать потихоньку, а онъ корабль твой какъ щепку кидаетъ, къверху дномъ переворачиваетъ.

„Нѣтъ, это не ладно?“ сказалъ человѣкъ: „парь хоть тише вѣтра возить, за то послушнѣе“. Придѣлалъ человѣкъ къ кораблю колѣса, заставилъ парь тѣ колѣса вертѣть и поѣхалъ по морю, словно по суху — на колѣсахъ. Топить себѣ на кораблѣ печку, воду въ котлѣ кипятить, дымъ въ трубу выпускаетъ, а на паряхъ ѣдетъ, и противъ теченія, и противъ вѣтра, — куда хочетъ.

Какую пользу приносятъ пароходы?

Какъ летаютъ люди по воздуху?

Стало свободно человеку и по землѣ, и по водѣ ѣздить; но позавидоваль онъ птицамъ небеснымъ. Крыльевъ Богъ человеку не далъ — взять ихъ негдѣ; а не дурно бы по воздуху летать: не нужно тамъ ни шоссе дѣлать, ни полотна настилать — всюду дорога широкая. Сталъ человѣкъ учить-

ся, да думать: выдумалъ *воздушный шаръ*, привѣсилъ къ шару лодочку и полетѣлъ выше лѣса стоячаго, выше облака ходячаго, выше орла быстрокрылаго. Одна бѣда — неугомонный вѣтеръ обижаетъ человѣка въ воздухѣ ещё хуже, чѣмъ на морѣ: носить его куда ему, вѣтру, вздумается, а не куда человеку хочется, и не можетъ человѣкъ до сихъ поръ на воздухѣ съ вѣтромъ справиться.

Село и деревня.

Въ селѣ и деревнѣ много крестьянскихъ дворовъ. Въ селѣ дворовъ больше и есть церковь; въ деревнѣ дворовъ меньше и церкви нѣтъ. Жители деревни ходятъ въ церковь въ ближайшее село. Улицъ въ селѣ и деревнѣ немного и тѣ немощенныя; избы бревенчатыя, иныя съ тесовыми, иныя съ соломенными крышами. Въ деревнѣ есть овины, гумна, скотные дворы, огороды и сады. Заборы попадаются рѣдко, а чаще плетни. На улицѣ въ деревнѣ встрѣтишь крестьянъ въ тѣлегахъ, сохи и бороны, а зимою — дровни и розвальни. Жители деревень и сѣлъ, по большей части, занимаются земледѣльемъ и скотоводствомъ; но есть богатая *промышленная* сѣла, гдѣ много *фабрикъ*.

Новосѣловка и Михайловка.

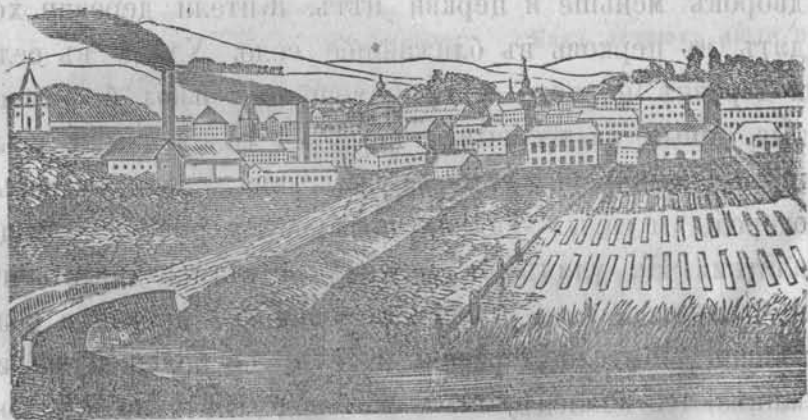
Гулюшки, голубокъ,
Мой сизенкій воркунонь!

Мимо терема леталь,
Ворковаль;

Къ огню прилетѣль,	Молодушки косыя.
Послушаль:	А въ теремѣ говорятъ:
Что въ теремѣ говорятъ,	Михайловку всё хвалятъ,
Во высочомъ гуторять;	Михайловка — слобода
А въ теремѣ говорятъ,	Малиною заросла,
Новоселовку всё корять;	Калиною зацвѣла;
Новоселовка — слобода	Тамъ есть кому поиграть,
Крапивою заросла,	Тамъ есть кому поплясать;
Полыномъ она зацвѣла;	Тамъ дѣвушки въ баш-
Тамъ некому поиграть,	мачкахъ,
Тамъ некому поплясать;	Молодушки въ ходоч-
Тамъ дѣвушки босыя,	кахъ.

Сравните Новоселовку съ Михайловкой.

Городъ.

Въ каждомъ уѣздѣ сѣль и деревень много, а уѣздный городъ одинъ. Въ городѣ деревянные или каменные дома крыты тѣсомъ или желѣзомъ; нѣтъ ни тумень, ни овиновъ, а магазины да лавки; между домами

не плетни, а заборы или хорошія рѣшѣтки. Въ большомъ городѣ улицы мощены камнемъ, а по бокамъ улицъ тротуары. Въ городѣ нѣсколько площадей, улицъ и переулковъ. На улицахъ попадаются на встрѣчу дрожки, кареты, коляски, а зимою — городскія сани. Церквей въ городѣ нѣсколько, и одна называется соборною. Жители города занимаются ремѣслами, торговлею и службою. Вокругъ иныхъ городовъ много фабрикъ, простыхъ и паровыхъ съ высокими трубами.

Города бываютъ разные: *защитныя, уѣздныя, губернскія и столичныя.*

Въ Россіи двѣ столицы: Петербургъ и Москва. Въ Петербургѣ живѣтъ Государь.

Сравните городъ съ деревней. Какіе бываютъ города?

Чудный работникъ.

Скрипъ машинъ неугомонный;
 Веретѣнь, колѣсъ миллионы;
 Всѣ скрежещуть и визжать,
 И не люди ихъ вертять.
 Какъ по щучьему велѣнью,
 Паръ приводитъ всё въ движенье,
 Паръ молотить, паръ и тчѣть,
 Шерсть, бумагу, лёнъ прядѣть;
 И монету выбиваетъ;
 Лѣсъ пилить, гранитъ хрусталь;
 Масло бѣтъ, шлифуетъ сталь.

Ярмарка.

Флагъ поднятъ, ярмарка открыта. Народомъ площадь вся покрыта; глядятъ изъ лавокъ кушаки и разноцвѣтные платки, и разноцвѣтная серпанка; тутъ груды чашекъ и горшковъ, корчагъ, боченковъ, кувшиновъ; тамъ — лыки, вѣдра и ушаты, лотки, подойники, лопаты.

Весѣлый говоръ, крикъ торговли, пискъ дудокъ, пѣсни мужиковъ, и ранній звонъ колоколовъ — всё въ гуль слилось. Межъ тѣмъ оглобли приподнялись по верху воевъ, какъ лѣсъ безъ вѣтокъ и листовъ.

Куплей да продажей торгъ стоитъ. — Ваши деньги, низъ товаръ. — Чего мало то дорого; чего много, то дешево. — На базаръ ѣхать, съ собой цѣны не возить. — Торгуей правдою — больше барыша будетъ.

Зимнее утро въ столицѣ.

Встаётъ купецъ, идётъ разнощикъ;
На биржу тянется извозчикъ;
Съ кувшиномъ охтянка спѣшитъ,
Подъ ней снѣгъ утренній хруститъ.
Проснулся утра шумъ пріятный;
Открыты ставни; трубный дымъ
Столбомъ восходитъ голубымъ;
И хлѣбникъ — нѣмецъ акуратный —
Въ бумажномъ колпакѣ, не разъ
Ужъ отворялъ свой *васъ-исъ-дасъ*.

Змѣй и цыганъ.

I.

Въ старые годы повадился въ одну деревнюшку змѣй летать, людей пожирать: всѣхъ переѣлъ, одинъ мужикъ остался.

Шёлъ мимо этой деревни цыганъ, и захотѣлъ на ночлегъ пристать. Въ какую избу не заглянетъ — пусто! Зашёлъ, наконецъ, въ послѣднюю избушку: сидитъ тамъ да плачетъ остальной мужичокъ. „Ты зачѣмъ сюда, цыганъ? спрашиваетъ мужичокъ: видно, жизнь тебѣ надоѣла“. — А что? „Да вѣдь повадился сюда змѣй летать: всѣхъ поѣлъ; а завтра прилетитъ — меня сожрётъ и тебѣ не сдобровать: разомъ двухъ съѣстъ.“ — А, можетъ, подавится, — отвѣчаетъ цыганъ; ляжемъ-ка спать: утро вечера мудренѣе.

Переночевали. Утромъ поднялся вдругъ вихрь: затряслась изба и прилетаетъ змѣй: „Ага, говоритъ: прибыль есть! оставилъ одного мужика, а нашёлъ двухъ — будетъ чѣмъ позавтракать.“ — Будто и вправду съѣшь? спрашиваетъ цыганъ. „Да таки съѣмъ.“ — Врѣшь: подавишься! „Чтожь, ты развѣ сильнѣе меня?“ — Ещё бы? отвѣчаетъ цыганъ: чай самъ знаешь, что у меня силы больше твоей. „А ну, давай, попробуемъ, кто кого сильнѣе.“ — Давай.

Змѣй взялъ жѣрновъ и говоритъ: „Смотри: я этотъ камень одной рукой раздавлю.“ стиснулъ жѣрновъ въ

горсти такъ, что тотъ весь въ песокъ разсыпался — только искры брызнули. „Эко диво! говоритъ цыганъ: а ты такъ сожми камень, чтобъ изъ него вода потекла. Взялъ съ полки узелокъ творогу и ну давить: сыворотка и потекла. „Что, видѣлъ? У кого силы больше?“ — Правда твоя, говоритъ змѣй: рука у тебя сильнѣе; а вотъ, попробуемъ, кто крѣпче свиснетъ. „Ну, свисти!“ Змѣй какъ свиснулъ — со всѣхъ деревъ листь осыпался. „Хорошо, братъ, свистишь, говоритъ цыганъ: а всё не по моему; завяжи-ка напередъ свои бѣльмы, а то я какъ свисну, то онѣ у тебя изъ лба повискочатъ. Завязалъ змѣй платкомъ глаза и говоритъ: „А ну-ка, свисти?“ Цыганъ взялъ дубину, да какъ свиснетъ змѣя по башкѣ, такъ что тотъ во всё горло заоралъ: „Полно, полно, братъ цыганъ! не свисти больше, и съ одного разу глаза чуть на лобъ не вылезли.“ — Какъ знаешь, говоритъ цыганъ: а я ещё готовъ разокъ-другой свиснуть. „Нѣтъ, не надо; не хочу больше спорить, отвѣчаетъ змѣй; давай лучше побратаемся.“ — и побратались цыганъ со змѣемъ.

II.

Говоритъ змѣй цыгану: „Ступай, братъ, на степь, тамъ пасётся стадо воловъ: выбери самага жирнаго и волоки сюда на обѣдъ.“ Пошёлъ цыганъ на степь, нашёлъ гуртъ воловъ: давай ихъ ловить да другъ съ дружкой за хвосты связывать. Ждалъ-ждалъ змѣй — не дождался; побѣжалъ самъ: „Что такъ долго?“ — А вотъ по-

годи, навяжу штукъ сорокъ да заразъ и поволоку, чтобы на цѣлый мѣсяцъ хватило. „Экой ты какой! говоритъ змѣй: нѣшто намъ здѣсь вѣкъ вѣковать — будетъ съ насъ и одного.“ Ухватилъ змѣй самага жирнаго вола за хвостъ, сдёрнулъ шкуру, взвалилъ и шкуру, и мясо на плечи, и потащилъ домой. „Какъ же, братъ, говоритъ цыганъ: я столько штукъ навязалъ — неужели жъ бросить?“ — Ну, брось.

Пришли въ избу, наклали два котла мяса, а воды нѣтъ. — На, тебѣ, воловью шкуру, говоритъ змѣй: набери полную воды и принеси сюда. Поташилъ цыганъ къ колодцу воловью шкуру: еле-еле порожнюю тащить; пришёлъ, и давай колодець кругомъ окапывать. Змѣй ждалъ-ждалъ — не дождался, побѣжалъ самъ. „Что ты дѣлаешь?“ Да вотъ, отвѣчаетъ цыганъ: хочу колодець кругомъ окопать и въ избу переташить, чтобы не нужно было всякій разъ по воду ходить. „Экой ты какой! много затѣваешь,“ сказалъ змѣй, набралъ полную шкуру воды и понёсъ домой.

Есть и мясо, и вода да дровъ нѣтъ, и говоритъ змѣй цыгану: „Сходи, братъ, въ лѣсъ, выбери сухой дубъ и волоки сюда“. Пошёлъ цыганъ въ лѣсъ: началъ лыки драть да верёвки вить. Ждалъ-ждалъ змѣй — не дождался опять бѣжить: „Что ты здѣсь дѣлаешь?“ — Да вотъ, отвѣчаетъ цыганъ: хочу заразъ дубовъ двадцать зацѣпить верёвкой и тащить всё съ кореньями, чтобы на долго дровъ хватило. „Экой ты, право! говоритъ змѣй: всё по-

своему дѣлаешь.“ вырвалъ съ корнемъ самый толстый дубъ и поволокъ въ избу.

Наварилъ змѣй говядины и зовётъ цыгана обѣдать; а цыганъ надулся и говоритъ: „не хочу.“ Вотъ змѣй сожралъ самъ цѣлаго вола и сталъ цыгана спрашивать: „скажи, братъ, за что ты сердишься?“ — А за то, отвѣчаетъ цыганъ: что всё, что я ни сдѣлаю— всё не такъ, всё не по твоему. „Ну, не сердись, помиримся“. — Коли хочешь со мною мириться, говоритъ цыганъ: поѣдемъ ко мнѣ въ гости. „Изволь, братъ, поѣдемъ!“

Змѣй досталъ повозку, запрѣгъ тройку, что ни есть лучшихъ коней, и поѣхали вдвоёмъ въ цыганскій таборъ. Стали подъѣзжать; а цыганята увидали отца, бѣгутъ къ нему на встрѣчу, голые, черные, да во всё горло кричатъ: „Батъка пріѣхалъ! змѣя привёзъ!“ Змѣй испугался и спрашиваетъ у цыгана; „это кто?“ — А это мои дѣти, отвѣчаетъ цыганъ, чай голодны теперь; смотри, какъ за тебя примутся! Змѣй съ повозки, да бѣжать, и оставилъ цыгану и повозку, и лошадей.

ОТДѢЛЪ II.

ВРЕМЕНА ГОДА.

Зима.

Что сдѣлала зима.

Гдѣ сладкій шопоть
Густыхъ лѣсовъ,
Потоковъ ропоть,
Цвѣты луговъ?
Деревья голы;
Ковёръ зимы
Покрывъ холмы,
Луга и доли.

Подъ ледяной
Своей корою
Ручей нѣмѣть,
Всѣ цѣпенѣть;
Лишь вѣтеръ злой,
Бушуя, воесть
И небо кроеть
Сѣдою иглою.

Загадка: Зимой *грядетъ*, весной *талетъ*, летомъ *умираетъ*, осенью *оживаетъ*.

Проказы старухи зимы.

Разозлилася старуха зима: задумала она всякое дыханіе со свѣта сжить. Прежде всего стала она до птицъ добираться: надоѣли ей онѣ своимъ крикомъ и пискомъ.

Подула зима холодомъ, посорвала листья съ лѣсовъ и дубравъ и разметала ихъ по дорогамъ. Некуда пти-

памь дѣваться: стали онѣ стайками собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетѣли за высокія горы, за синія моря, въ тёплыя страны. Остался воробей, и тотъ подь стреху забился.

Видитъ зима, что птиць ей не догнать: накинулась на звѣрей. Запорошила снѣгомъ поле, завалила сугробами лѣса; одѣла деревья ледяной корой и посылаетъ морозъ за морозомъ. Идутъ морозы одинъ другаго злѣе, съ ёлки на ёлку перепрыгиваютъ, потрескиваютъ да пощёлкиваютъ, звѣрей пугаютъ. Не испугалися звѣри; у однихъ шубы тёплыя, другіе въ глубокія норы запрятались; бѣлка въ дуплѣ орѣшки грызётъ; медвѣдь въ берлогѣ лапу сосётъ; зайныка, пригаючи, грѣтся; а лошадки, коровки, овечки давнымъ-давно въ тёплымъ хлѣвахъ готовое сѣно жуютъ, тёплое пойло пьютъ.

Пуще злится зима—до рыбъ она добирается; посылаетъ морозъ за морозомъ, одинъ другаго лютѣе. Морозцы бойко бѣгутъ, молоточками громко постукиваютъ: безъ клиньевъ, безъ подклинковъ по озерамъ, по рѣкамъ мосты строятъ. Замёрзли рѣки и озёра, да только сверху; а рыба вся въ глубь ушла; подь ледяной кровлей ей ещё теплѣе.

Ну, постой же, думаетъ зима; дойму я людей—и плѣтъ морозъ за морозомъ, одинъ другаго злѣе. Заволокли морозы узорами оконницы въ окнахъ; стучать и въ стѣны, и въ двери, такъ что брёвна лопаются. А люди затопили печки, пекутъ себѣ блины горячіе, да надъ зимою подсмѣиваются. Случится кому за дро-

вами въ лѣсъ ѣхать, надѣнетъ онъ тулупъ, валенки, рукавицы тёплыя, да какъ примется топоромъ махать, даже потъ прошибётъ. По дорогамъ, будто зимѣ насмѣхъ, обозы потянулись; отъ лошадей паръ валитъ; извошники ногами потоптываютъ, рукавицами похлопываютъ, плечами передѣргиваютъ, морозцы похваляютъ.

Обиднѣе всего показалось зимѣ, что даже малые ребяташки—и тѣ ей не боятся! катаются себѣ на конькахъ да на салазкахъ, въ снѣжки играютъ, бабъ лѣпятъ, горы строятъ, водой поливаютъ, да ещё морозъ кличутъ: „приди-ка подсобить!“ Щипнётъ зима со злости одного мальчугана за ухо, другаго за носъ, даже побѣлѣютъ; а мальчикъ схватитъ снѣгу, давай тереть—и разгорится у него лицо, какъ огонь.

Видитъ зима, что ни чѣмъ ей не взять: заплакала со злости. Со стрехъ зимнія слёзы закапали... видно весна не далѣко!

Что сдѣлала зима съ птицами? со звѣрями? съ рыбами? съ людьми?

Загадки: 1) Летитъ молчитъ, сидитъ молчитъ, а помретъ да снѣтъ, такъ и зареветъ. — 2) Старикъ у воротъ, тепло усолокъ; самъ не бѣжитъ, стоять не велитъ.

Маленькій мужичокъ.

Однажды въ студёную зимнюю пору я изъ лѣсу вышелъ; былъ сильный морозъ. Гляжу, поднимается медленно въ гору лошадка, везущая хворосту возъ. И шествуя важно, въ спокойствіи чинномъ, лошадку ведётъ подъ уздцы мужичокъ, въ большихъ сапогахъ, въ полушубкѣ овчинномъ, въ большихъ рукавицахъ, а самъ съ ноготокъ.—Здорово товарищъ! „Ступай себѣ мимо!“ —Ужъ больно ты грозенъ, какъ я погляжу! Откуда дробишки? „Изъ лѣсу, вѣстимо! Отецъ, слышишь, рубить, а я отвожу.“

Зайка.

Зайнъка у ёлочки попрыгиваетъ,
Лапчочкой объ лапчочку поколачиваетъ:

* *

«Экіе морозцы, прости Господи, стоятъ!
Елочки отъ холода потрескиваютъ,

* *

Елочки отъ холода потрескиваютъ,
Лапочки отъ холода совсѣмъ свело.

* *

Вотъ кабы мнѣ, зайкѣ мужичонкомъ быть,
Вотъ кабы мнѣ, зайкѣ, да въ лапоткахъ ходить;

* *

Жить бы мнѣ да грѣться въ избушечкѣ
Со своею хозяйшкой сѣренькой.

* *

Пирогѣ мнѣ ѣсть, да всё съ капусткою,
Пирогѣ бы со сладкою морковкою.

* *

На полатяхъ зимушку пролѣживать,
По морозцу въ саночкахъ покатывать.

*Телѣга хлѣбъ въ домъ возитъ, а сани на базаръ. —
Что лѣтомъ ногой, то зимою рукой. — Лѣто пролежишь, зимой съ сумой побѣдиши. — Береги носъ въ большой морозъ. — Что мужику дѣется: бѣжитъ да грѣется.*

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

23 декабря.

Завтра рождественскій сочельникъ, и сегодня распустили нашу школу. На силу-то мы досидѣли послѣдній урокъ! Я такъ бѣжалъ домой, что потерялъ было книгу. До 8-го января мы свободны. Эта первая треть учебнаго года — самая длинная. Надо поправить нашу ледяную гору: она совсѣмъ развалилась; надобно бы устроить кукольный театръ маленькимъ братьямъ и сестрамъ: я объ этомъ позабочусь.

24 декабря.

„Кутья стоитъ на покути, а узварь пошѣлъ на базаръ,“ сказала намъ сегодня няня. Кутья, точно, стояла

въ переднемъ углу, подъ образами, на сѣнѣ; да и узварь съ базару воротился, и оказался очень вкуснымъ. Мамаша рассказала мнѣ, зачѣмъ кутью ставятъ на сѣно. Вечеромъ была страшная мятель; но это не помѣшало мальчикамъ и дѣвочкамъ прійти колядовать. Охъ, какъ воетъ въ трубѣ! Какъ жутко должно быть теперь въ открытомъ полѣ!

Такъ ли вы провели рождественскій сочельникъ?

Мятель.

Въ чистомъ полѣ въ полночь, завываетъ, гудѣтъ? завываетъ-несѣтся мятелица; бѣлымъ снѣжнымъ столбомъ по дорогѣ идѣтъ, по слѣдамъ растилается-стелется.

„Ну, заѣхалъ въ сугробъ! Видно, здѣсь почевать; ну, Савраско, потрогивай, маленькій! Вовсе сбились съ тобой; захотѣлося спать; повабилоса снѣгу за валенки.“

„Что тамъ? Словно-ка гдѣ колокольчикъ звенить; Огоньки тамъ, что-ль, зажигаются? А хозяйка-то ждетъ а мальчишка-то спитъ. Что ему! знай, по печи валется“.

Въ чистомъ полѣ, въ полночь, завываетъ, гудѣтъ, завываетъ-несѣтся мятелица; бѣлымъ снѣжнымъ столбомъ по дорогѣ идѣтъ, по слѣдамъ растилается-стелется.

Не то слытъ, что мететъ; а что сверху идетъ. — Спитъ да дуется; что-то будетъ?

Коляда подь Рождество.

Коляда, коляда:	Коляду святую
Пришла коляда	По всемъ по дворамъ,
Наканунѣ Рождества.	По проулочкамъ.
Мы ходили, мы искали	Нашли коляду

У Петрова-то двора;
Петровъ-то дворъ, желѣзный тынь.
Среди двора три терема стоятъ:
Въ первомъ терему — свѣтель мѣсяць;
Въ другомъ терему — красно солнце;
А въ третьемъ терему — часты звѣзды.
Свѣтель мѣсяць — Петръ сударь,
Свѣтъ-Ивановичъ!
Красно солнце — Марья Павловна!
Часты звѣздочки — ихъ дѣтушки!
Здравствуй, хозяйнъ съ хозяйшкой,
На долгіе вѣка; на многія лѣта!

Разскажите все, что здѣсь нарисовано.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

25 декабря.

Когда мы проснулись сегодня, мятель уже утихла и солнце свѣтило ярко. У нашихъ кроватокъ лежали подарки; я получила книгу съ картинками и краски, Вѣра и Нада — новыя куклы, Костя — лошадку, а Воля — барабанчика, и барабанилъ Воля до тѣхъ поръ, пока у барабанчика руки перестали подыматься.

Послѣ обѣдни, куда насъ не взяли по случаю холода, приходилъ къ намъ священникъ съ причтомъ: они пѣли, какъ родился Спаситель, какъ появилась на небѣ новая звѣзда, какъ пѣли ангелы и какъ мудрецы съ востока приходили поклониться божественному младенцу. Видно — тамъ, гдѣ родился Спаситель, не было такъ холодно, какъ у насъ, если пастухи вочевали въ полѣ.

Вечеромъ къ намъ приносили звѣзду и вертень. Красивую звѣзду сдѣлалъ дядечекъ! Вертень тоже очень удался: страшная смерть ловко срубила голову злomu Ироду. И подѣломъ ему — не преслѣдуй Христа, не убивай младенцевъ!

Такъ ли вы провели Рождество?

Зимній вечеръ.

Буря мглою небо кроетъ, вихри снѣжные крутя; то, какъ звѣрь, она завоетъ, то заплачетъ, какъ дитя; то по кровлѣ обветшалой вдругъ соломою зашумитъ, то, какъ путникъ запоздалый къ намъ въ окошко застучитъ.

Зимнее утро.

Вечоръ, ты помнишь, вьюга злилась; на мутномъ небѣ мгла носилась; луна, какъ блѣдное пятно, сквозь облака едва смотрѣла... А нынче: посмотри въ окно. Подъ голубыми небесами, великолѣпными коврами, блестя на солнцѣ, снѣгъ лежитъ; прозрачный лѣсъ одинъ чернѣетъ, и ель сквозь иней зеленѣетъ, и рѣчка подо льдомъ блеститъ!

Коляда на новый годъ.

Ай, во борѣ, борѣ
Сосенка стояла,
Зелена, кудрява!
Ой, овсень; ой овсень!
Ѣхали бояре,
Сосенку срубили,
Дощечки пилили.

Мосточекъ мостили,
Сукномъ устилали,
Гвоздями убивали.
Ой, овсень; ой, овсень;
Кому жъ, кому Ѣхать
По тому мосточку?
Ѣхать тамъ овсену

Да новому году!

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

1-го января.

Вчера вечеромъ у насъ были гости: встрѣчали насъ

вый годъ. Но я не дождался двѣнадцати часовъ и за-
снулъ, не раздѣвшись. Сегодня всѣ поздравляютъ другъ
друга съ новымъ годомъ и желаютъ другъ другу счастья.
Мамаша надѣла на меня новенькую рубашку. Приходили
крестьянскія дѣти и обыщали всѣхъ ячменемъ и пше-
ницею: желали хорошаго урожая въ новомъ году. Се-
годня мы ѣдемъ въ гости къ тѣтушкѣ. Я знаю, что
тамъ будутъ играть въ фанты, гадать и пѣть подблюд-
ныя пѣсни. — „Какой начался сегодня годъ, спросили
меня: простой или високосный?“ а я и не зналъ.

*Какъ вы встретили и провели первый день новаго
года?*

Подблюдныя пѣсни.

1) Дивная щука.

Щука шла изъ Новгорода;

Слава!

Она хвостъ волобла изъ Бѣлаозера;

Слава!

Какъ на щуку — чешуйка серебряная,

Слава!

Что серебряная, позолоченая;

Слава!

Какъ у щуки спина жемчугомъ силетена;

Слава!

Какъ головка у щуки унизанная,

Слава!

А на мѣсто глазъ — дорогой алмазъ,

Слава!

2) Русскому царству слава.

Слава Богу на небѣ!

Слава!

Государю нашему на сей землѣ;

Слава!

Чтобы нашему Государю не старѣться,

Слава!

Его цвѣтному платью не изнашиваться,

Слава!

Его добрымъ конямъ не изъѣживаться,

Слава!

Его вѣрнымъ слугамъ не измѣниваться;

Слава!

Чтобы правда была на Руси,

Слава!

Краше солнца свѣтла;

Слава!

Чтобъ большимъ-то рѣкамъ

Слава!

Слава неслась до моря,

Слава!

Малымъ-то рѣчкамъ — до мельницы,

Слава!

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,

Слава!

Хлѣбу поемъ, хлѣбу честь воздаемъ,

Слава!

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

6-го января.

Вчера мы обѣдали очень поздно, при свѣчахъ: до-

жидались святой воды. Ночью былъ страшный морозъ; я самъ слышалъ, какъ трещало. Говорятъ, что въ саду нашли двухъ замёрзшихъ воронъ. Даже и меня не взяли сегодня на Иордань—такъ холодно!

Приходилъ священникъ съ причтомъ: кропили весь домъ святой водой и пѣли, какъ Иоаннъ Предтеча крестилъ Спасителя въ Иорданѣ, какъ сходилъ Духъ Святой въ видѣ голубя и какъ слышенъ былъ съ неба голосъ Бога Отца. Дьячокъ нарисовалъ у насъ на дверяхъ большой красный крестъ.

Сердце сжимается, какъ подумаешь, что завтра классы. Но мамаша говоритъ, что если бы я все гулялъ, то и праздники не были бы для меня такіе весёлые. Какъ бы разсчитать, далеко-ли до масляницы?

Таково ли было крещеніе въ этомъ году? Разскажите, какъ крестился Спаситель?

Крещенскій вечеръ.

Разъ въ крещенскій вечерокъ	Ярый воскъ топили;
Дѣвушки гадали:	Въ чашу съ чистою водой
За ворота башмачокъ,	Клади перстень золотой,
Снявъ съ ноги, бросали;	Серги изумрудны;
Снѣгъ пололи, подъ окномъ	Разстлали бѣлый платъ;
Слушали, кормили.	И надъ чашей пѣли въ ладъ
Счетнымъ курицу зерномъ,	Пѣсенки подблюдны.

*Силенъ морозъ: бревна рветъ, на лету птицу бьетъ.
— Въ морозъ заснуть легко, проснуться трудно.—
Трещи, не трещи: прошли водокрещи!*

2-го февраля.

Сегодня большой праздникъ — Срѣтеніе Господне. Отецъ прочёлъ намъ изъ Евангелія, какъ Симеонъ Богопріимецъ встрѣтилъ Спасителя въ храмѣ. Бабушка при этомъ заплакала и всёхъ насъ перецѣловала. Я долго потомъ думалъ: отъ чего это заплакала бабушка?

Зима начинаетъ надоѣдать. Дни замѣтно стали длиннѣе, но солнышко всё ещё плохо грѣетъ. Масляница близехонько. Въ прошломъ году она была ранѣе. — Ахъ, еслибъ весна приходила поскорѣе?

Дуй, не дуй! не къ Рождеству пошло, къ Велику дню.—Февраль три часа дня прибавитъ.—Февраль воду подпуститъ, мартъ подберетъ.—Солнце на лето—зима на морозъ.

Весна.

Ожиданіе весны.

На зимнихъ поляхъ не ищите цвѣтовъ; всю землю одѣлъ ещё снѣжный покровъ. Подъ снѣгомъ цвѣточкамъ тепло почивать; когда же малютки проснутся опять? Не всё же морозы и вьюги одни, придутъ къ намъ и тёплые, красные дни. Весна по полямъ вьюду станеть бродить: и рощу, и поле, и рѣчки будить; она, разбивая лдяные оковы, холодные сниметъ съ природы покровы; разбудитъ цвѣточки отъ долгаго сна; проглянутъ малютки и скажутъ: „весна“!

Масляница—семикова плямяница.— Звалъ, позывалъ честной семикъ широкую масляницу къ себѣ погулять: на горахъ покатайся, въ блинахъ поваляйся.— Не все кому масляница: придетъ и великій постъ.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Чистый понедельник.

На масляницѣ мы славно повеселились: и съ горъ покатались и блиновъ поѣли. Было шумно и весело: за то сегодня—какая тишина и въ домѣ и на улицахъ! Только слышенъ печальный и протяжный благовѣсть. Мамаша и бабушка надѣли тѣмныя платья и собираются говѣть. Приходилъ священникъ: прочёлъ молитву и поздравилъ всѣхъ съ великимъ постомъ.

Въ воздухѣ уже пахнетъ весною. Въ полдень солнышко замѣтно пригрѣваетъ; съ крышъ свѣсились брильянтовые сосульки; снѣгъ рыхлѣетъ; въ саду показываются проталинки. Какъ бы мнѣ хотѣлось знать: будетъ-ли Пасха на снѣгу, или на зелёной травкѣ? Ученья всего шесть недѣль; на седьмую насъ распустятъ. Надя и Вѣра уже начали собирать цвѣтныя тряпочки для писанокъ. Раненько, мои милыя!

Какъ вы провели масляницу? что вы знаете о великомъ постѣ?

Заговляюсь на хренъ, на рьдъку, да на бѣлую ка-

пусту.— Недѣля средокрестная — переломъ поста.— Щука хвостомъ ледъ разбиваетъ.

Что нарисовано на этой картинкѣ?

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Вербное воскресенье.

Вотъ и пролетѣло шесть недѣль поста! Вчера нашу школу распустили. Когда я пришёлъ домой, отецъ спросилъ меня: „когда воскресенье бываетъ въ субботу?“ Я не зналъ; а выходитъ, что на вербной недѣлѣ въ субботу празднуется воскресенье Лазаря.

Сегодня всѣ наши, кромѣ дѣтей, ходили очень рано къ заутренѣ. Когда мамаша и бабушка воротились домой съ вербами, то нашли насъ еще въ постеляхъ: етали

насъ, шутя, вербами бить и приговаривать: „не я бью, верба бьётъ—вставайте, дѣти, и будьте здоровы!“

Вскочили мы, а у насъ, у каждаго, за кроваткой заткнуто по вербочкѣ, съ румянымъ восковымъ херувимчикомъ! Херувимчики были похожи на Надю — такіе же толстушки!

Но вотъ что хорошо! На вербочкахъ ужъ есть пушистые барашки, а сегодня у насъ выставили первую раму!

Выставляется первая рама!
И въ комнату шумъ ворвался,
И благовѣсть ближняго храма,
И говоръ народа, и стукъ колеса.

Такъ ли вы провели Вербное воскресенье? что празднуется въ этотъ день?

Призывъ весны.

Весна, весна красная!
Приди, весна, съ радостью, радостью,
Съ великою милостью: со льномъ высокимъ,
Съ корнемъ глубокимъ,
Съ хлѣбомъ обильнымъ!

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Страстной понедѣльникъ.

Сегодня начали мы съ папашей говѣть: ходимъ къ заутренѣ, къ часамъ и къ вечернѣ. Священникъ въ черныхъ ризахъ. Когда онъ читаетъ молитву; „Господи, Владыко живота моего!“ всѣ кладутъ земные поклоны.

Солнышко каждый день работаетъ прилежно. Дороги испортились; снѣгъ проваливается; вездѣ лужи; лёдъ на рѣкѣ почернѣлъ; у береговъ полыньи; на припѣкѣ, какъ будто, зеленѣетъ травка; на деревьяхъ почки вздулись: въ водостокахъ шумятъ ручейки.

Какіе устѣхи сдѣлала ваша весна къ этому дню?

Весеннія воды.

Ещё въ поляхъ бѣлѣетъ снѣгъ. Онѣ гласятъ во всѣ концы:
А воды ужъ весной шумятъ; «Мы молодой весны гонимы,
Бѣгутъ и будятъ сонный берегъ, «Она насъ выслала впередъ...
Бѣгутъ, и блещутъ, и гласятъ; «Весна идѣтъ! весна идѣтъ!»

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Страстной четвертъ.

Вчера я исповѣдывался во второй разъ въ моей жизни. Со страхомъ пошѣлъ я за ширмочки, гдѣ сидѣлъ священникъ въ черной эпитрахили. Передъ нимъ, на налоѣ, лежали Крестъ и Евангеліе.

Сегодня я приобщался и пѣлій день не бѣгалъ, а всё сидѣлъ возлѣ бабушки и читалъ ей Евангеліе.

Вечеромъ мы ходили на Страсти. Священникъ посреди церкви читалъ, какъ странно мучили Спасителя. Не даромъ, послѣ каждаго, Евангелія на клиросѣ славили долготерпѣніе Твое, Господи! Всѣ мы стояли съ зажженными свѣчами. Кончилъ священникъ тѣмъ, какъ похоронили Спасителя и приставили стражу къ Его гробу.

Трудно было выстоять всё двѣнадцать Евангелій; но я выстоялъ. Вечеръ былъ тихій, и мнѣ удалось безъ фонаря донести домой зажжённую страстную свѣчу. Бабушка взяла у меня свѣчу и выжгла на дверяхъ кресты.

Такъ ли вы говѣли? такъ ли вы ходили на страсти?

Что нарисовано на этой картинкѣ?

Страстная пятница.

Сегодня я былъ на выносѣ плащаницы и ходилъ со свѣчою вокругъ церкви. День былъ ясный: солнышко сильно грѣло; птички носились у церковной крыши и весело щебетали. Свѣчи наши тихо теплились, и мнѣ

было какъ-то грустно, но пріятно слушать, какъ прекрасный Іосифъ обвилъ чистою плащаницею тѣло Спасителя.

Мы не прикладывались сегодня къ плащаницѣ, потому что не вытерпѣли — и утромъ напились чаю.

Снѣгъ ещё бѣлѣетъ кое-гдѣ въ тѣни; но на дворѣ у насъ совсѣмъ сухо, и весело идти по сухой землѣ. На рѣкѣ только чернѣетъ бывшая дорога. Вотъ бы теперь по ней проѣхаться! Переправы уже два дня нѣтъ. Милое солнышко! работай прилежнѣе: помни, что послѣ завтра праздникъ.

Какъ вы провожали плащаницу? какіе успѣхи съдѣлала ваша весна?

Сегодня не таетъ, а завтра Богъ знаетъ. — Вѣтеръ сильнѣе сѣдуетъ. — Весна и осень на тѣлой кобылѣ пздятъ. — Весенній ледъ толстѣ, да протѣтъ; осенній тонкѣ, да цѣпокѣ.

Страстная суббота.

Рано утромъ, до чаю, ходили мы приложиться къ плащаницѣ. Утро было ясное, но маленькій морозъ затянулъ лужицы льдомъ. Я взякій разъ пробью ледокъ ногою: хочу помочь солнышку.

Плащаница лежитъ посреди церкви; кругомъ горятъ большія свѣчи. Кто это положилъ на плащаницу души-

стый вѣнокъ? По угламъ плащаницы вышиты золотомъ терновый вѣнокъ, трость и копье. Я знаю, зачѣмъ они здѣсь.

Я видѣлъ уже сегодня куличъ и пасху. Бабушка приготовила по пасочкѣ каждому изъ насъ, и всѣ подь ростъ; моя, конечно, больше всѣхъ.

Ахъ какая радость! лёдъ на рѣкѣ тронулся. Весело смотреть, какъ плывутъ громадныя льдины: шумятъ, сталкиваются, тѣнятся, взбираются одна на другую. Прощайте, льдинки, до будущаго года!

Такая ли у васъ въ церкви плащаница? когда вскрылась ваша рѣка?

Что нарисовано на этой картинкѣ?

Свѣтлое воскресенье.

Я рѣшился не спать эту ночь; но когда стемнѣло, братья и сѣстры заснули, то и я, сидя въ креслахъ, задремалъ, хоть и зналъ, что въ залѣ накрывали большой столъ чистою скатертью и разставляли пасхи, куличи, крашенки и много-много хорошихъ вещей.

Ровно въ полночь ударили въ соборѣ въ большой колоколь; въ другихъ церквахъ отвѣтили, и звонъ разлился по всему городу. На улицахъ послышалась ѣзда экипажей и людской говоръ. Сонъ мигомъ соскочилъ съ меня, и мы всѣ отправились въ церковь.

На улицахъ темно; но церковь наша горитъ тысячами огней и внутри и снаружи. Народу валить столько, что мы едва протѣснились. Мамаша не пустила меня съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. Но какъ обрадовался я, когда, наконецъ, за стеклянными дверьми священники появились въ блестящихъ ризахъ и загѣли: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!“ Вотъ ужъ именно изъ праздниковъ праздникъ!

Послѣ ранней обѣдни пошли святить пасхи, и чего только не было наставлено вокругъ церкви!

Мы воротились домой, когда уже разсвѣтало. Я похристосовался съ нашею нянею: она, бѣдняжка, больна и въ церковь не ходила. Потомъ всѣ стали разговляться; но меня одолѣлъ сонъ.

Когда я проснулся, яркое солнышко свѣтило съ неба и по всему городу гудѣли колокола.

Так ли вы встретили и провели Светлый Праздник?

Христосъ Воскресъ.

Повсюду благовѣсть гудить,
Изъ всѣхъ церквей народъ валить;
Заря глядитъ уже съ небесъ...
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

* * *

Съ полей ужъ снятъ покровъ снѣговъ,
И рѣки рвутся изъ оковъ,
И зеленѣть ближній лѣсъ...
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

* * *

Вотъ просынается земля,
И одѣваются поля...
Весна идетъ полна чудесъ!
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

Пчѣлка.

Только что по проталинкамъ весеннимъ показались ранніе цвѣточки, какъ изъ царства воскового, изъ душистой келейки медовой вылетаетъ первая пчѣлка. Полетѣла по раннимъ цвѣточкамъ о красной веснѣ развѣдать: скоро-ли луга зазеленѣютъ, распустятся клейкіе листочки, зацвѣтѣтъ черемуха душистая?

Ласточка.

Травка зеленѣть,   Ласточка съ весною
Солнышко блеститъ,   Въ сѣни къ намъ летитъ.

Съ нею солнце краше,   Дамъ тебѣ я зѣрень;
И весна милѣй...   А ты пѣсню спой,
Прощебечъ съ дороги   Что изъ странъ далѣкихъ
Намъ привѣтъ скорѣй!   Принесла съ собой.

Изъ дѣтскихъ воспоминаій.

(Радоница).

Бабушка и мамаша взяли меня и двухъ сестѣрь на кладбище. Тамъ, подъ крестами, много спитъ нашихъ родныхъ; тамъ и моя сестрѣнка — Лиза. Какъ обросла травой ея маленькая могилка!

Повсюду проглянули желтые одуванчики, а длинныя космы плакучихъ берѣзъ будто осыпаны зеленымъ пухомъ. Пташки носятся и щебечутъ: та тащитъ соломенку, та пѣрушко — видно принялись онѣ вить гнѣзда. За кладбищемъ крестьяне уже пахутъ яровое поле.

Что такое Радоница? Устухи весны къ этому дню?

Пѣсня пахаря.

Ну, тащися, сивка, пашней-десятиной! Выбѣлимъ желѣзо о сырую землю. Красавица зорька въ небѣ загорѣлась, изъ большаго лѣса солнышко выходитъ. Весело на пашнѣ! Ну, тащися, сивка!... Я самъ-другъ съ тобою, слуга и хозяинъ. Весело я лажу борону и соху, телѣгу готовлю, зѣрна насыпаю. Весело гляжу я на гумно, на скирды, молочу и вѣю. Ну, тащися, сивка!... Пашенку

мы рано съ сивкою распашемъ: зёрнышку сготовимъ колыбель святую. Его вспоить, вскормить мать земля сырая; выйдетъ въ полѣ травка... Ну, тащися, сивка!... Выйдетъ въ полѣ травка, выростетъ и колосъ: станетъ спѣть, рядиться въ золотыя ткани. Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь, зазвенятъ здѣсь косы: сладокъ будетъ отдыхъ на снопахъ тяжёлыхъ! Ну, тащися, сивка!... Накормлю до-сыта, напою водою, водою ключевою. Съ тихою молитвой я вспашу, посею: уроди мнѣ, Боже, хлѣбъ — мое богатство!

Орѣль и ворона.

Жила была на Руси ворона, съ няньками, съ мамками, съ малыми дѣтками, съ ближними сосѣдками. Прилетѣли гуси, лебеди, нанесли яицъ; а ворона стала ихъ обижать, стала у нихъ яички таскать.

Случилось сычу мимо летѣть, и видитъ онъ, что ворона птицъ обижаетъ, полетѣлъ и сказалъ орлу: „Батюшка, сизый орѣль! дай намъ праведный судъ на воровку ворону“.

Сизый орѣль послалъ за вороной лёгкаго посла, воробья. Воробей полетѣлъ, захватилъ ворону; она было упираться, а онъ давай ее цинками, и поволокъ таки къ орлу.

Вотъ сталъ орѣль ворону судить: „Ахъ ты, воровка ворона, глупая голова! Про тебя говорятъ, что ты на

чужое добро ротъ разѣваешь: у большихъ птицъ яйца таскаешь“.

— Напралина, батюшка, сизый орѣль, напралина! Это всё слѣпой сычъ, старый хричъ, про меня навралъ.

„Про тебя сказываютъ, говоритъ орѣль: что выйдетъ мужикъ сѣять, а ты выскочишь со всёмъ своимъ содомомъ — и ну разгребать“.

— Напралина, батюшка, сизый орѣль, напралина!

„Да еще сказываютъ: станутъ бабы снопы класть, а ты со всёмъ своимъ содомомъ выскочишь — и ну снопы ворошить“.

— Напралина, батюшка, сизый орѣль, напралина.

Осудилъ орѣль ворону въ острогъ посадить.

Весеннее утро пахара.

Весеннее солнце взошло надъ землей; пахарь ужъ въ полѣ идѣтъ за сохой. Тихо идѣтъ онъ и громко поѣтъ: „Кто-то весною, какъ пахарь, живѣтъ!“

Пахарь и цвѣтокъ

Цвѣтокъ смиренный полевой!
 Въ недобрый часъ ты встрѣченъ мной.
 Какъ вѣлъ я плугъ, твой стебелѣкъ
 Былъ на пути...
 Краса долины! я не могъ
 Тебя спасти.

* * *

Ты скромно въ зелени мелькалъ,
 Какъ синенькій глазокъ; ты ждалъ
 Привѣта солнышка — и вдругъ,
 Тебя скосилъ мой острый плугъ
 И погубилъ.

Орѣль и кошка.

За деревней весело играла кошка со своими котятками. Весеннее солнышко грѣло и маленькая семья была очень счастлива. Вдругъ, откуда не возьмись — огромный степной орѣль: какъ молнія, спустился онъ съ вышины и схватилъ одного котѣнка. Но не успѣлъ ещё орѣль подняться, какъ мать вцѣпилась уже въ него. Хищникъ бросилъ котѣнка и схватился со старой кошкой. Закипѣла битва на смерть.

Могучія крылья, крѣпкій клювъ, сильныя лапы съ длинными, кривыми когтями давали орлу большое преимущество: онъ рвалъ кожу кошки и выклевалъ ей одинъ глазъ. Но кошка не потеряла мужества, крѣпко вцѣпилась въ орла когтями и перекусила ему правое крыло.

Теперь уже побѣда стала клониться на сторону кошки; но орѣль всё ещё былъ очень силѣнъ, а кошка уже устала; однако же она собрала свои послѣднія силы, сдѣлала ловкій прыжокъ и повалила орла на землю. Въ ту же минуту откусила она ему голову и, забывъ свои собственныя раны, принялась облизывать своего израненнаго котѣнка.

Сравните орла съ кошкой.

Вечерняя заря весною.

Слети къ намъ, тихій вечеръ,	Какъ тихо всюду стало,
На мирныя поля;	Какъ воздухъ охладѣлъ!
Тебѣ поёмъ мы пѣсню,	И въ ближней рощѣ звонко
Вечерняя заря.	Ужь соловей пропѣлъ.

* * *

* * *

Темнѣетъ ужъ въ долинѣ,	Слети-жь къ намъ, тихій вечеръ,
И ночи близокъ часъ;	На мирныя поля!
На маковѣхъ берёзы	Тебѣ поёмъ мы пѣсню,
Послѣдній лучъ угасъ.	Вечерняя заря!

Въ потѣ лица твоего будешь ты ѣсть хлѣбъ твой!

Земля кормитъ человека, но кормитъ не даромъ. Много должны потрудиться люди, чтобы поле, вмѣсто травы, годной только для скота, дало рожь для чѣрнаго хлѣба, пшеницу для булки, гречу и просо для каши.

Сначала земледѣлецъ пашетъ поле *сохою*, если не нужно пахать глубоко, или *плугомъ*, если пашетъ *новину*, или такое поле, что его пахать нужно глубже. Соха легче плуга и въ ней впрягаютъ одну лошадку. Плугъ гораздо тяжелѣе сохи, берѣтъ глубже, и въ него впрягаютъ нѣсколько паръ лошадей или воловъ.

Вспахано поле: всё оно покрылось большими глыбами земли. Но этого ещё мало. Если поле новое, или земля сама по себѣ очень жирна, то *навозу* не надобно; но если на *ниви* что-нибудь уже было сѣяно и она истощилась, то ее надобно удобрить навозомъ.

Навозъ вывозятъ крестьяне на поле осенью или весною и разбрасываютъ кучками. Но въ кучкахъ навозъ мало принесётъ пользы: надобно его запахать сохою въ землю.

Вотъ навозъ перегнилъ; но сѣять всё ещё нельзя. Земля лежитъ комьями, а для зёрнушка надобно мягкую постельку. Выѣзжаютъ крестьяне на поле съ зубчатыми боронами: боронятъ, пока всё комья разобьются, и тогда только начинаютъ сѣять.

Сѣютъ или весною, или осенью. Осенью сѣютъ *озимый* хлѣбъ: рожь и озимую пшеницу. Весною сѣютъ яровой хлѣбъ: ячмень, овёсъ, просо, гречиху и яровую пшеницу.

Озимь всходитъ ещё съ осени, и когда на лугахъ трава уже давно пожелтѣла, тогда озимыя поля покрываются всходами, словно зелёнымъ бархатомъ. Жалко смотрѣть, какъ падаетъ снѣгъ на такое бархатное поле. Молодые листочки озими подъ снѣгомъ скоро вянуть; но тѣмъ лучше растутъ корешки, кустятся и глубже идутъ въ землю. Всю зиму просидитъ озимь подъ снѣгомъ, а весною, когда снѣгъ сойдетъ и солнышко пригрѣетъ, пуститъ новые стебельки, новые листки, крѣпче, здоровѣе прежнихъ. Дурно только, если начнутся морозы прежде, чѣмъ ляжетъ снѣгъ; тогда, пожалуй, озимь можетъ вымерзнуть. Вотъ почему крестьяне боятся морозовъ безъ снѣгу, и не жалѣютъ, а радуются, когда озимь прикрывается на зиму толстымъ снѣжнымъ одѣломъ.

Какъ обрабатываютъ и сѣютъ хлѣбъ?

Поле и школа.

Люди пахутъ поле, зерномъ посыпаютъ: дѣти ходятъ въ школу слово Божье слушать, Зёрнышко ложится въ мягкую землю: слово Божье входитъ въ души молоды. Дождёмъ землю смочить, солнышкомъ пригрѣть: умнымъ словомъ, лаской душу согрѣваютъ. Подъ землёй, въ потѣмкахъ не улежатъ зёрна: не загинетъ въ сердцѣ доброе ученье. Выглянуть посѣвы яриной зелёной: скажется ученье умными рѣчами. Поле обольётся жатвой золотистой: взойдетъ Божье слово добрыми дѣлами. Господи, пошли намъ въ пору дождь и ведро! Отче, возрасти въ насъ сѣмена благія!

Сравните то, что дѣлается на полѣ, съ тѣмъ, что дѣлается въ школѣ.

Посѣвъ льна.

Ужь я сѣяла, сѣяла ленокъ,	Я полола-полола ленокъ,
Я сѣяла, приговаривала,	Я полола, приговаривала,
Чеботами приколачивала:	Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ!	<i>(Повторяется тотъ же припевъ).</i>
Ты удайся, мой бѣленькій ле-	* *
нокъ!	Ужь я дѣргала-дѣргала ленокъ;
Ленъ мой, ленъ!	Я дѣргала, приговаривала,
Бѣлый ленъ!	Чеботами приколачивала...

* * *

* * *

Ужь я стлала-стлала ленокъ,
Ужь я стлала, приговаривала,
Чеботами приколачивала...
* * *
Я сушила-сушила ленокъ;
Я сушила, приговаривала,
Чеботами приколачивала...
* * *
Ужь я мяла-то мяла ленокъ,
Ужь я мяла, приговаривала,
Чеботами приколачивала...
* * *
Я трепала-трепала ленокъ,
Я трепала, приговаривала,

Чеботами приколачивала,
* * *
Я чесала-чесала, ленокъ,
Я чесала приговаривала,
Чеботами приколачивала...
* * *
Ужь я прjala-то, прjala ленокъ,
Ужь я прjala, приговаривала;
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся ленокъ!
Ты удайся, мой бѣленькій
ленокъ,
Лѣнь мой, лѣнь!
Бѣлый лѣнь!

Обезьяна.

Крестьянинъ на зарѣ съ сохой надъ полосой своей трудился; трудился такъ крестьянинъ мой, что градомъ потъ съ него катился: мужикъ работникъ былъ прямой. За то, кто мимо ни проходитъ, отъ всѣхъ ему: спасибо, исполать! Мартышку это въ зависть вводитъ. Хвалы при- манчивы — какъ ихъ не пожелать! Мартышка вздумала трудиться: нашла чурбанъ, и ну, надъ нимъ возиться! Хлопотъ Мартышкѣ полонъ ротъ: чурбанъ она то поне- сѣтъ, то такъ, то сякъ его обхватить, то поволочить, то покатить; рѣкой съ бѣдняжки льѣтся потъ, и наконецъ она, пыхтя, насилу дышетъ; а все ни отъ кого похваля себѣ не слышать.

И не диковинка, мой свѣтъ! Трудишься много ты, да пользы въ этомъ нѣтъ.

*Что нарисовано на этой картишкѣ?
Не приходитъ Вознесенье въ среду, а въ четвергъ.*

М а й.

Дождались мы свѣтлаго мая;
Цвѣты и деревья цвѣтутъ;
И по небу синему, тая,
Румяныя тучи плывутъ.

Троицынъ день.

Рано мы проснулись сегодня. Мы знали, что у насъ на дворѣ цѣлый возъ молоденькихъ берёзокъ, и что надобно разставлять ихъ и по двору, и на воро-

тахъ, и на крыльцѣ, и въ комнатахъ по угламъ, и за образами, гдѣ ещё торчатъ высохшія вербочки. Чуть-чуть накрапываетъ весенній тёплый дождикъ, отъ чего липкіе листочки на берёзѣ ещё ярче и душистѣй. Правду говорятъ, что Троицынъ день — зелёный праздникъ.

Мнѣ и двумъ старшимъ сёстрамъ поручили нарвать букеты въ церковь; я много наломалъ душистой сирени и нашёлъ одно *счастье* о девяти листочкахъ.

Въ церкви на полу набросана трава, свѣжія вѣтки нависли на образа. У всѣхъ въ рукахъ цвѣты или хоть какая-нибудь вѣточка. У одной бѣдной дѣвочки не было ничего. Костя отдалъ ей свой букетъ. Какой добрякъ, нашъ маленький Костя!

Завтра Духовъ день, а сегодня гремѣлъ первый громъ.

Какъ вы провели Троицынъ день? Что празднуется въ Духовъ день?

Весенняя гроза.

Люблю грозу въ началѣ мая, И солнце нивы золотить,
 Когда весенній первый громъ, Съ горы бѣжитъ потокъ про-
 Какъ-бы рѣзвися и играя, ворный,
 Грохочетъ въ небѣ голубомъ. Въ лѣсу не молкнетъ птичій
 Громятъ раскаты молодые... гамъ,
 Вотъ дождикъ брызнулъ, пыль И гамъ лѣсной, и шумъ на-
 летитъ. горный,
 Повисли перлы дождевые, Все вторить весело громамъ...

Майское утро.

Утро свѣжестью пахнуло; поле зелёною одѣто; сквозь волнистые туманы улыбнулось уже лѣто.

Выхожу я въ лѣсъ сосѣдній; тамъ, подъ зелёною тѣнистой, ужъ разцвѣлъ питомецъ мая — ландышъ бѣлый и душистый.

И кругомъ ковёръ зелёный, въ золотистыхъ переливахъ; и роса въ алмазныхъ капляхъ — на деревьяхъ и на нивахъ.

Л ѣ т о .

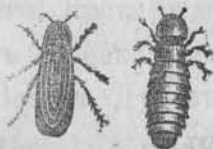
Л ѣ т о м ѣ .

Всю щедрую руку Создатель открылъ,
 И рощи, и нивы богатствоиъ залилъ.
 Одѣты деревья, одѣты кусты,
 Кругомъ по травѣ запестрѣли цвѣты.
 Привольно стадамъ на зелёныхъ лугахъ;
 Привольно и рыбкѣ въ прохладныхъ струяхъ.
 Въ садахъ между листьевъ желтѣютъ плоды
 И пахаря зрѣютъ на нивахъ труды;
 Въ лугу ужъ звенить и сверкаетъ коса,
 А въ рощицѣ птичьи твердятъ голоса:
 «Какъ славно здѣсь, мальчикъ, въ прохладной тѣни!
 «Иди къ намъ скорѣй, на травѣ отдохни;
 «Послушай, какую мы пѣсню поёмъ,
 «Какъ щедрому лѣту хвалу воздаёмъ».
 — Не лѣто хвалите, имъ мальчикъ сказалъ:
 Хвалите Того вы, Кто лѣто вамъ далъ!

Ивановскій червячокъ.

Насталъ Ивановъ день, и свѣтлякъ зажѣгъ свой фонарикъ. Словно зелёная звѣздочка блеститъ онъ въ темнотѣ и падаетъ съ травки на травку.

— Поймаемъ его и положимъ въ стаканъ съ травой. Отчего же это свѣтлякъ потушилъ свой фонарикъ? Не задавили-ли мы бѣдняка? Нѣтъ, онъ только испугался; а вотъ теперь опять засвѣтилъ попрежнему. Оставимъ же его на ночь въ покоѣ, а завтра рассмотримъ хорошенько.

— Какъ некрасивъ этотъ червякъ днёмъ! А ночью можно было подумать, что онъ брильянтовый. Его коричневое тѣльце сверху плоско, снизу выпукло всё состоитъ изъ одиннадцати колець. Колечки будто вдѣты одно въ другое. Подъ верхнимъ кольцомъ, какъ подъ щиткомъ, прячется головка съ чѣрными усиками, съ большими чѣрными глазками. Да это насѣкомое, а не червякъ: у него шесть чѣрненькихъ ножекъ. Видите-ли вы эти бѣлыя пятнышки на заднихъ трѣхъ колечкахъ? Вотъ эти-то пятнышки и свѣтятъ въ темнотѣ.

Крылышекъ нѣтъ у нашего свѣтляка — это самочка; но у самца есть и крылышки, и тѣмныя, твёрдыя надкрылья, какъ у всякаго жучка. Самчикъ также свѣтитъ; но онъ летаетъ отлично, и его поймать не легко.

Самка свѣтляка приклеиваетъ свои крошечныя яички

къ травинкѣ. Изъ личекъ выходятъ *личинки*, очень похожія на мать; а къ Иванову дню жучокъ готовъ и зажигаетъ свой фонарикъ.

Опишите свѣтляка; расскажите его превращенія.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

29-го іюня.

Сегодня у меня не одинъ праздникъ, а много: я именинникъ; вчера въ нашей школѣ былъ публичный актъ и мнѣ подарили книгу; сегодня начались каникулы; завтра мы ѣдемъ въ деревню, — а въ деревнѣ-то зелень, цвѣты, поля, рожи, птички, ягоды! Я знаю, что какъ мы приѣдемъ въ деревню, такъ и отправимся съ папашей на сѣнокосъ. Вотъ, гдѣ повеселюсь-то я вволю! Не забыть бы купить удочекъ.

Какихъ святыхъ память празднуется 29 іюня? Какъ вы провели ваши каникулы?

На лугу лѣтомъ.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній.)

„Сегодня, дѣти, мы всё ѣдемъ на сѣнокосъ“, сказалъ намъ недавно отецъ — и мы такъ раскричались и разбѣгались, что насъ насилу уняли. Я приготовилъ удочки для рыбы и сачки для раковъ, дѣвочки — корзинки для ягодъ, и послѣ обѣда вся наша семья отправилась на двухъ телѣгахъ.

Часа черезъ два ѣзды по узкимъ просёлкамъ, а подъ конецъ и вовсе безъ дороги, добрались мы до своего заливнаго сѣнокоса на берегу Десны.

Когда мы приѣхали, солнце уже садилось за мѣловыя горы, но работа ещё кипѣла по всему лугу; а лугъ-то, лугъ — и глазомъ не окинешь!

Косари въ бѣлыхъ рубахахъ дружно наступали на высокую траву, и за каждымъ быстро вытягивалась позади зелѣная грядка. Подальше, крестьянки съ пѣснями сгребали въ копны сѣно, а у ольховой рощи уже складывался стогъ: два работника стояли на верху ростущаго стога и искусно складывали сѣно, а двое другихъ подавали имъ его на вилахъ. Мальчики на лошадакахъ подтаскивали къ стогу новыя копны, зацѣпивъ ихъ верёвкою; двѣ собачёнки барахтались въ сѣнѣ. Весело разносились въ воздухѣ пѣсни, смѣхъ, говоръ, лай собакъ и звонъ косы подъ ударами точильной лопатки, набитой пескомъ.

Но вотъ солнце сѣло; стало темнѣть; на западѣ разгорѣлась заря: журавли съ крикомъ пронеслись въ вышинѣ; пролетѣла вереница дикихъ утокъ на ночлегъ; въ ближнемъ озерѣ, что осталось послѣ разлива, хоромъ заквакали лягушки; ночные кузнечики затрещали.

Работы прекратились. На берегу запылали костры, отражаясь въ водѣ; чѣрные котлы повисли надъ огнями, а вокругъ ихъ задвигались люди, точно громадные тѣни.

Молодые ребята отправились съ огнёмъ щупать ра-

ковъ; одинъ удалецъ взялъ въ руки двѣ горящія головы и прокатился съ ними огненнымъ колесомъ по скошенному лугу. Палатки наши разбили и мы, набѣгавшись вволю, уснули на душистомъ сѣнѣ. Я попросилъ разбудить себя пораньше: утромъ рыба лучше клюётъ.

Что вы видѣли на сѣнокосѣ? расскажите и сравните.

Сѣнокосъ.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами;	Въ ожиданьи конь убогий,
Пѣсней душу веселя,	Точно вкопанный стоитъ:
Бабы съ граблями, рядами	Уши врознь, дугою ноги,
Ходятъ, сѣно шевеля!	И, какъ будто, стоя, спитъ.
Тамъ сухое убираютъ:	Только жучка удалая,
Мужички его кругомъ	Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ
На возъ вилами кидаютъ...	волнахъ,
Возъ растётъ, растётъ, какъ	То взлетая, то ныряя,
домъ.	Скачетъ, лая въ попыхахъ.

Пѣсня косаря.

Раззудись плечо!	Подкошѣная;
Размахнись рука!	Поклонись пшѣты
Ты пахни въ лицо	Головой землѣ!
Вѣтеръ съ полудня;	Наряду съ травой
Освѣжи, взволнуй	Вы засохнете.
Степь просторную!	Нагребу копѣнь,
Зажужжи коса,	Намечу стоговъ;
Засверкай кругомъ!	Дастъ козачья мнѣ
Зашуми трава,	Денегъ пригоршни.

Рыбка.

Жарко а въ рѣчкѣ, въ прибрежной тѣни, рѣзвья рыбки стадами гуляютъ; въ свѣжихъ струяхъ такъ свободно онѣ ищутъ добычи, иль вольно играютъ. Вонъ, посмотрите, какъ рыбка одна бойко рѣзвится у самаго дна.

Рыбочка-рыбочка, пожалуй рѣзвись, только стального крючка берегись: съ удочкой мальчикъ подь ивой сидитъ и за лесою прилежно слѣдитъ.

Рыбкѣ не видѣнь коварный крючокъ: лакомый вѣтса на нёмъ червячокъ. Быстро схватила насадку она, съ нею нырнула до самаго дна. Мальчикъ проворно бѣдняжку подеѣкъ, дёрнулъ... Ну, рыбка, твой кончился вѣкъ!

Опишите удочку и рыбную ловлю.

Ивушка.

Ивушка, ивушка зелёная моя!

Что же ты, ивушка, не весела стоишь?

Или тебя, ивушку, солнышкомъ печётъ;

Солнышкомъ печётъ, частымъ дождичкомъ сѣчётъ:

Подь корешокъ ключева вода течётъ?

* * *

Ѣхали бояре изъ Новагорода:

Срубили ивушку подь самый корешокъ;

Стали они ивушку потѣсывать;

Сдѣлали изъ ивушки два весла,

Два весла, третью лодочку;

Сѣли въ лодочку, поѣхали домой.

Взяли, подхватили меня, молодца, съ собой.

Ворона и Ракъ.

Летѣла ворона надь озеромъ; смотритъ — ракъ ползётъ: цапъ его! сѣла на вербѣ и думаетъ закусить. Видитъ ракъ, что приходится пронадать, и говоритъ: „Ай ворона! ворона! зналь я твоего отца и мать, что за славныя были птицы.“ — Угу! говоритъ ворона, не раскрывая рта. „И сестёръ, и братьевъ твоихъ зналь — отличныя были птицы!“ Угу! Опять говоритъ ворона. „Да хоть хорошия были птицы, а всё же далеко до тебя“. — Ага! каркнула ворона во весь ротъ и уронила рака въ воду.

Левъ и Лягушка.

Слышитъ левъ кваканье лягушки и думаетъ: „большой, должно быть, зверь кричитъ“. Выскочила лягушка изъ болота, и левъ нечаянно раздавилъ ее лапой.

До солнца пройди три покоса, ходитъ будешь не босо. — Снѣгу надуется, хлѣба прибудетъ: вода разольется, сѣна наберется.

Лягушка и Волъ.

Лягушка, на лугу увидѣвши вола, затѣяла сама въ дородствѣ съ нимъ сравняться. Она завистлива была —

и ну топорщиться, пыхтѣть и надуваться. „Смотри-ка, квакушка, что буду ль я съ него?“ подругѣ говорить. — „Нѣтъ, кумушка, далеко!“ — „Гляди же, какъ теперь раздуюсь я широко... Ну, каково? пополнилась ли я?“ — „Почти что ничего“. — „Ну, какъ теперь?“ — „Все тожъ“. Пыхтѣла, да пыхтѣла, и кончила моя затѣйница на томъ, что, не сравнившись съ воломъ, съ натуги лопнула и — околѣла.

Волчьи слёзы.

Провѣдалъ волкъ, что у пастуха пало все стадо: пришелъ къ нему со слезами на глазахъ и говоритъ: „жаль мнѣ тебя, добрый челосткъ!“ Посмотрѣлъ пастухъ на волчьи слезы и молвилъ: „Спасибо, кумъ! Но кто тебя знаетъ, отчего ты плачешь: оттого ли, что тебѣ жаль меня, или оттого, что тебѣ самому нечѣмъ теперь поживиться?“

Лѣтнее утро.

Ночка укатила за лѣса, за горы; утренней прохладой въ воздухѣ пахнуло; сѣрые туманы поднялись въ дощинахъ; звѣздочки погасли одна за другою. Молодикъ рогатый поблѣднѣлъ и меркнетъ; съ высоты небесной видитъ онъ, что тучки всё бѣгутъ къ востоку и, завидѣвъ солнце, въ пурпуръ золотистый, въ серебрясты ткани сѣшать нарядиться.

Вотъ и показалось! Весело и бодро на небо всплы-

ваетъ солнце золотое. Яркими лучами будить оно рѣчку, поле, лугъ и рошу; будить птицъ на вѣткахъ, будить звѣря въ чащѣ; будить и букашку, что во мху зелѣномъ заспалась немного. Говорить всёмъ кротко солнце золотое: „отдохнули, полно, пора и за дѣло!“

За ночь всё вздохнуло отъ денной работы: и поля, и нивы подъ росой студеной полны новой силы, свѣжи, серебрясты. Листья на деревьяхъ, травка на покосахъ, колосокъ на полѣ... всё приободрилось. Пташки пробудились, стали голосистѣй, веселѣй за дѣло прежнее берутся. Коротка ночь лѣтомъ, да богата силой!

Дѣточки проснулись, кинули постельки; вволю отдохнули члены молодые; ножки хотятъ бѣгать; ручки просятъ дѣла; въ головахъ кудрявыхъ, словно пчѣлки въ ульяхъ, мылишки роятся. Дѣточки одѣлись, студеной водицей личики умыли. Богу помолились, въ школу собрались. Вотъ бѣгутъ, щебечутъ, словно птички въ полѣ; весело берутся за свои дѣлишки. Солнце смотреть съ неба на прилежныхъ дѣтокъ, говоритъ имъ кротко: „помогай вамъ, Боже!“

Путешествіе воды.

1. Кому только не нужна вода! И травкѣ, и звѣрю, и птицѣ, и человѣку. Вотъ почему Богъ наполнилъ водою большіе моря и океаны.

Но въ моряхъ вода горькая и соленая, да не всё

и живутъ у самаго моря. Какъ же очистить воду? Какъ перенести её за тысячи верстъ? Какъ поднять на высокія горы?

Работу эту задалъ Господь прилежному солнышку. Своими тёплыми лучами передѣлываетъ солнышко воду въ лёгкіе пары. Водяные пары оставляютъ соль въ морѣ, поднимаются кверху и кажутся намъ серебряными облаками на голубомъ небѣ.

2. Подымутся пары облаками; но не стоять же имъ надъ моремъ! Выходить тутъ на работу вѣтеръ и разноситъ громадныя облака, какъ лёгкія пѣрышки, во всѣ стороны свѣта бѣлаго. Въ каждомъ такомъ облакѣ такъ много воды, что если бы она вся разомъ хлынула на землю, то затопила бы города, сѣла, людей и животныхъ. Но Господь устроилъ дѣло иначе: вода изъ облаковъ сѣется, какъ сквозь сито, мелкими каплями дождя, или замѣрзаетъ и летитъ пушистыми снѣжинками.

3. Освѣжить вода луга и нивы, и начнетъ просачиваться въ землю. Въ землѣ, капля за каплей, собирается она въ маленькія струйки. Струйка льнѣтъ къ струйкѣ, и вотъ пробьются онѣ изъ-подъ земли свѣтлымъ, холоднымъ ключомъ. Бьетъ ключъ и льѣтся по землѣ ручейкомъ. Пророетъ себѣ ручейкѣ русло въ землѣ и бѣжитъ, журчитъ по камешкамъ; встрѣтится съ своимъ братомъ, такимъ же говорливымъ ручейкомъ, — сольются и побѣгутъ вмѣстѣ. Бѣгутъ они вмѣстѣ; а къ нимъ по дорогѣ пристаётъ третій, четвёртый, пятый товарищъ...

Глядишь! уже порядочная рѣчка течѣтъ въ зелёныхъ берегахъ. Поить рѣчка людей и животныхъ, освѣжаетъ растенія на лугахъ, вертитъ мельничныя колѣса, носитъ бревенчатые плоты и лёгкія лодки; а въ ея прохладныхъ струяхъ уже играютъ весѣлыя рыбки, блестя серебряною чешуёю.

4. Вѣжитъ рѣчка, встрѣчается съ другою — сольются и побѣгутъ вмѣстѣ. Къ нимъ по дорогѣ пристанетъ третья, четвёртая... И вотъ огромная рѣчка, со множествомъ притоковъ, пробѣгаетъ изъ края въ край большое государство или десятки малыхъ. Плывутъ по рѣкѣ тяжѣлыя барки, нагруженныя до верху товаромъ; шумятъ пароходы; а на берегахъ стоятъ промышленныя сѣла и торговыя города, одинъ богаче другаго. Несѣтъ рѣчка большія богатства изъ страны въ страну, въ далѣкое море, и вноситъ въ него своимъ широкимъ устьемъ уже не маленькія лодки, а большіе корабли, одѣтые парусами, словно крыльями.

Много воды вливаетъ рѣчка въ море, а солнце все работаетъ: опять подымаетъ воду въ облака и разсылаетъ её по цѣлому свѣту.

Льются вѣчно рѣчки въ моря и никакъ вылиться не могутъ: черпаетъ вѣчно солнышко воду изъ морей и никакъ вычерпать не можетъ: такъ премудро устроилъ это дѣло Создатель!

Разскажите по порядку, какъ путешествуетъ вода.

Крестьянинъ и рѣка.

Крестьяне, вышедъ изъ терпѣнья отъ разоренья, что рѣчки имъ и ручейки при водопадѣ причиняли, пошли просить себѣ управы у рѣки, куда ручьи и рѣчки тѣ впадали. И было что на нихъ донести! Гдѣ озими разрыты; гдѣ мельницы посорваны и смыты; потоплено скота, что и не счесть! А та рѣка течётъ такъ смирно, хоть и пышно; на ней стоятъ большіе города, и никогда за ней такихъ проказъ не слышно: „такъ, вѣрно, ихъ она уйметъ,“ между собой крестьяне разсуждали. Но что жъ? какъ подходить къ рѣкѣ по-ближе стали и посмотрѣли, такъ узнали, что половину ихъ добра по ней несётъ.

Гуси и журавли.

Гуси и журавли наслись вмѣстѣ на лугу. Вдали показались охотники. Легкіе журавли снались и улетѣли, а тяжелые гуси остались и были перебиты.

На полѣ лѣтомъ.

Весело на полѣ, привольно на широкомъ! До синей полосы далѣкаго лѣса точно бѣгутъ по холмамъ разноцвѣтныя нивы. Волнуется золотистая рожь; вдыхаетъ она крѣпительный воздухъ. Синѣетъ молодой овёсъ; бѣлѣетъ цвѣтущая гречиха съ красными стебельками, съ бѣлорозовыми, медовыми цвѣточками. Подальше отъ дороги запрятался кудрявый горохъ, а занимъ блѣднозеленая полоска льна съ голубо ватыми глазками. На другой сторонѣ дороги чернѣютъ поля подъ стругающимся паромъ.

Жаворонокъ трепещетъ надъ рожью, а острокрылый орёлъ зорко смотритъ съ вышины: видитъ онъ и крикливую перепѣлку въ густой ржи, видитъ онъ и полевую мышку, какъ она спѣшитъ въ свою нору съ зѣрнышкомъ, упавшимъ изъ спѣлаго колоса.

Повеюду трещать сотни невидимыхъ кузнечиковъ, а по дорогѣ на двухъ волахъ ползётъ скрипучій возъ съ новымъ сѣномъ и наполняетъ воздухъ благоуханіемъ.

Что вы видѣли лѣтомъ на полѣ? Сравните.

Горохъ завидное дѣло. — Государыня гречиха стоитъ боярыней, а хватитъ морозомъ — веди на калечій

дворъ. — Не вѣрь гречихъ въ цвѣту, а вѣрь въ закрому. —
Ленъ двѣ недѣли цвѣтетъ, четыре спѣетъ, на седьмую
стѣя летитъ. — На дорогъ грязь — такъ овесъ князь.

Н и в а.

Нива моя, нива,
Нива золотая!
Зрѣешь ты на солнцѣ,
Колосъ наливая.
По тебѣ отъ вѣтру,
Словно въ синемъ морѣ,
Волны такъ и ходятъ,
Ходятъ на просторѣ,
Надъ тобою съ пѣсней
Жаворонокъ вѣетъ,

Надъ тобою туча
Грозно пронесется.
Зрѣешь ты и спѣешь,
Колосъ наливая,
О людскихъ заботахъ
Ничего не зная.
Унеси ты, вѣтеръ,
Тучу градовую!
Сбереги намъ, Боже,
Ниву трудовую!

О р ѣ л ь.

Орѣль сизокрылый
вѣзмъ птицамъ царь.
Вѣтъ онъ гнѣзда на
скалахъ да на старыхъ
дубахъ; летаетъ высо-
ко, видитъ далѣко, на
солнце, не мигаючи,
смотреть.

Носъ у орла сер-
помъ, когти крючкомъ;
крылья длинныя; грудь
на выкатъ — молодецкая.

Въ облакахъ орѣль носится: добычу сверху высма-
триваетъ. Налетаетъ онъ на утку шилохвостую, на гуся
краснолапаго, на кукушку обманщицу — только пѣрушки
посыплются.

Сравните орла съ курицей.

Соколы въ клѣткѣ.

Растужится, расплачется младъ ясенъ-соколы, си-
дючи-то въ клѣточкѣ, на серебряной нашѣсточкѣ. Жа-
лобу-то творить младъ-ясенъ соколы на крылышки, на
правильныя свои пѣрушки: „Ой вы крылья мои, крылышки,
вы правильныя мои пѣрушки! Уносили меня, крылышки,
и отъ вѣтру, и отъ вихрю, отъ частаго дождя, отъ осен-
няго; только не унесли вы меня, крылышки, отъ невесѣлой
отъ неволюшки — отъ золотой отъ клѣточки, отъ серебря-
ной отъ нашѣсточки!

З а с у х а.

Было сухое лѣто. День за днѣмъ вставало солнце на
безоблачномъ небѣ. Пыль столбомъ стояла по дорогамъ.
Земля затвердѣла, какъ камень, и стала трескаться. Ру-
чейки пересохли. Цвѣты печально опустили головки;
трава пожелтѣла; молодая рожь блѣкнетъ. Съ грустью
смотреть земледѣлецъ на своё поле и думаетъ; „Господи!
я все сдѣлалъ, что было въ моей власти: глубоко вспа-
халъ я ниву, прилежно взборонилъ её частую бороною,

засѣялъ полными сѣменами — теперь да будетъ Твоя святая воля!“

Что сдѣлала засуха?

Какъ въ май дождь, такъ будетъ и рожь. — Поснешь крупнымъ зерномъ, будешь съ хлѣбомъ и виномъ. — Не земля хлѣбъ родитъ, а небо. — Не поле родитъ, а нива.

Ища растений.

Появились облачки на свѣтломъ небѣ, взгромоздились они въ тѣмныя тучи; а къ вечеру освѣжающій дождь напоилъ и луга, и нивы. Повеселѣли поблѣкшія полевыя растенія; невидимо потянули они своими тоненькими корешками питательные соки изъ размякшей почвы. Трава зазеленѣла; цвѣты приподняли головки; яркіе листья на деревьяхъ жадно впитываютъ влажный воздухъ. Весело заколыхались на нивахъ и рожь, и ячмень, и пшеница: стали быстро наливаться зѣрнышки въ усатыхъ колосьяхъ.

Чѣмъ питаются растенія? почему имъ нуженъ дождь?

Рожь два недѣли зеленится, два недѣли колосится, два недѣли отцвѣтаетъ, два недѣли наливаетъ, два недѣли подсыхаетъ.

Урожай.

Посмотрю-пойду,	Словно Божій гость,
Полюбуюся:	На всѣ стороны
Что послалъ Господь	Дню веселому
За труды людямъ:	Улыбается;
Выше пояса	Вѣтерокъ по ней
Рожь зернистая	Плыветъ-лоснится,
Дреметъ колосомъ	Золотой волной
Почти до земли;	Разбѣгается.

Кто деретъ носъ кверху.

Спросилъ мальчикъ отца: скажи мнѣ, тятя, отчего это иной колосъ такъ и гнется къ землѣ, а другой — торчкомъ торчитъ?

— Который колосъ полонъ, отвѣчалъ отецъ, тотъ къ землѣ гнется; а который пустой, тотъ и торчитъ кверху.

Новый хлѣбъ.

Воскресное солнышко садилось за рощею. Вышелъ крестьянинъ съ дѣтьми въ поле и весело взглянулъ на луга и нивы. На лугахъ стояли уже высокіе стога, а на нивахъ ещѣ колыхались густые и рослые хлѣба. Перекрестился крестьянинъ и сказалъ: „Божья благодать, дѣтки! Будетъ сѣнцо у скотинки, будетъ и у насъ хлѣбецъ“. Сорвалъ крестьянинъ ржаной колосъ, вытряхнулъ зѣрна на ладонь, смотритъ — зернышко потемнѣло; по-

пробоваль на зубъ — хруститъ. „Пора жать, дѣтки! Мать вчера подмела послѣднюю мучицу въ закромахъ“.

На другой день и старь, и малъ высыпали въ поле. Стали быстро вставать снопы одинъ за другимъ; а къ вечеру уже высокія конны стояли на полѣ рядами.

Ещё жатва не была кончена, а цѣпь уже прыгаль на гумнѣ. Отецъ свѣзъ мѣшокъ ржи на мельницу и привѣзъ оттуда мягкой муки. Мать достала дрожжей, а на другой день дѣти уже ѣли душистый хлѣбъ изъ новой ржи.

Какъ узнаютъ, что рожь поспѣла, и что потомъ съ нею дѣлаютъ

Обработка поля.

Сынъ видитъ, какъ поле отецъ удобряетъ, какъ въ рыхлую землю бросаетъ зерно, какъ поле потомъ зеленѣть начинаетъ, какъ колосъ растѣтъ, наливаютъ зерно. Готовую жатву подрѣжутъ серпами, снопы перевяжутъ на ригу свезутъ, просушатъ, колотятъ, колотятъ цѣпами, на мельницѣ смелотъ и хлѣбъ испекутъ.

Держись за сошеньку, за кривую поженьку. — Хлѣбъ ни хлѣбъ сѣять — ни молотить, ни вѣять. — Навозъ отвеземъ, такъ хлѣбъ привеземъ. — Клади навозъ пусто, въ амбаръ не будетъ пусто. — Глубже пахать, больше хлѣба жевать. — Гдѣ пахарь плачетъ, тамъ жнея скачетъ.

Въ лѣсу лѣтомъ.

Нѣтъ въ лѣсу того раздолья, какъ на полѣ; но хорошо въ немъ въ жаркій полдень. И чего только не намотришься въ лѣсу! Высокія, красноватая сосны развѣсили свои иглистыя вершины, а зелѣныя ёлочки выгибаютъ свои колючія вѣтки. Красуется бѣлая, кудреватая берѣзка съ душистыми листочками; дрожитъ сѣрая осина; а коренастый дубъ раскинулъ шатромъ свои вырѣзныя листья. Изъ травы глядитъ бѣленкій глазокъ земляники, а рядомъ уже краснѣетъ душистая ягодка.

Бѣлыя серёжки ландыша качаются между длинными, гладкими листьями. Гдѣ-то рубить крѣпконосый дятель; кричитъ жалобно жѣлтая иволга; отсчитываетъ года бездомная кукушка. Сѣрый зайчикъ шмыгнулъ въ кусты, высоко между вѣтвями мелькнула пушистымъ хвостомъ цѣпкая бѣлка. Далеко въ чащѣ что-то трещить и ломится: ужь не гнѣтъ-ли дугъ косолапый Мишка?

Какія растенія, какихъ звѣрей и птицъ вы видѣли въ лѣсу?

Споръ деревьевъ.

Заспорили деревья про-между себя: кто изъ нихъ лучше? Вотъ дубъ говорить: „Я всеѣмъ деревьямъ царь!

корень мой глубоко въ землю ушѣлъ, стволъ въ три обхвата, верхушка въ небо смотрится; листья у меня вырѣзные, а сучья будто изъ желѣза вылиты. Я не кланяюсь бурямъ, не гнусь передъ грозою.“

Услышала яблоня, какъ дубъ хвастаетъ, и молвила: „Не хвастай много, дубище, что ты великъ и толстъ; за то растутъ на тебѣ одни жѣлуди, свиньямъ на потѣху; а мое-то румяное яблочко и на царскомъ столѣ бываетъ“.

Слушаетъ сосенка, иглистой верхушкой качаетъ: „Погодите, говорить, похвалиться; вотъ придѣтъ зима и будете вы оба стоять голѣшеньки, а намнѣ все же останутся мои зелѣныя колючки; безъ меня въ холодной сторонѣ житья бы людямъ не было; я имъ и печки топлю, и избы строю.“

Сравните дубъ съ яблоней, березу съ сосной, сосну съ елкой.

Чудная бѣлка.

Градъ на островѣ стоитъ
 Съ златоглавыми церквами,
 Съ теремами да садами.
 Ель растѣтъ передъ дворцомъ,
 А подъ ней хрустальный домъ;
 Бѣлка тамъ живѣтъ ручная,
 Да затѣйница какал!
 Бѣлка пѣсенки поѣтъ,
 Да орѣшки все грызѣтъ;
 А орѣшки не простыя,
 Все скорлупки золотыя,

Ядра — чистый изумрудъ;
Слуги бѣлку берегутъ,
Служать ей прислугой разной —
И приставленъ дьякъ приказный
Строгий счётъ орѣхамъ вестъ;
Отдаётъ ей войско честь;
Изъ скоромнокъ льютъ монету,
Да пускаютъ въ ходъ по свѣту;
Дѣвки сыплютъ изумрудъ
Въ кладовыя, да подъ спудъ.
Всѣ въ томъ островѣ богаты:
Изобъ нѣтъ, вездѣ палаты.

Жалобы зайки.

Растужился, расплакался сѣренькій зайка, подъ кустикомъ сидючи; плачетъ, приговариваетъ:

„Нѣтъ на свѣтѣ доли хуже моей, сѣренькаго зайки!
И кто только не точитъ зубовъ на меня? Охотники, собаки, волкъ, лиса и хищная птица: кривоносый ястребъ, пучеглазая сова; даже глупая ворона и та таскаетъ своими кривыми лапами моихъ милыхъ дѣтушекъ — сѣренькихъ зайчатъ. Отовсюду грозитъ мнѣ бѣда, а защищаться то нечѣмъ: лазить на дерево, какъ бѣлка, я немогу; рыть норъ, какъ кроликъ, не умѣю. Правда, зубки мои исправно грызутъ канустку и кору гложутъ, да укусить смѣлости не хватаетъ. Бѣгать я таки мастеръ и прыгаю не дурно; но хорошо, если придется бѣжать по ровному полю или на гору; а какъ подъ гору — то и пойдешь кувыркомъ черезъ голову: переднія ноги не доросли.

„Всѣ бы еще можно жить на свѣтѣ, еслибъ не трусость негодная. Заслышишь шорохъ — уши подымутся, сердшко забьется, не завидишь, пыркнешь изъ куста — да и угодишь прямо въ тенѣта или охотнику подъ ноги.

„Охъ, плохо мнѣ, сѣренькому зайкѣ! Хитришь, покустикамъ прячешься, по за кочками слоняешься, слѣды путаешь; а рано или поздно бѣды не миновать: и потащить меня кухарка на кухню за длинныя уши.

„Одно только и есть у меня утѣшеніе, что хвостикъ коротенькій: собакѣ схватитъ не за что. Будь у меня такой хвостице, какъ у лисицы, куда бы мнѣ съ нимъ дѣваться? Тогда бы пошелъ, кажется, и утопился.“

Сравните зайца съ кошкой.

Лиса Патрикѣвна.

У кумушки-лисы зубушки остры, рыльце тоненькое; ушки на макушкѣ, хвостикъ на отлѣтѣ, шубка тѣленькая.

Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, золотистая; на груди жилеть, а на шеѣ бѣлый галстучекъ.

Ходить лиса тихохонько, къ землѣ пригивается, будто кланяется; свой пушистый хвостъ носить бережно; смотритъ ласково, улыбается, зубки бѣлые показываетъ.

Роетъ норы, умница, глубокиа; много входовъ въ нихъ и выходовъ; кладовыя есть, есть и спальни, мягкой травушкой полы выстланы.

Всѣмъ бы лисанька хороша была хозяйюшка, да разбойница-лиса, постница: любить курочекъ, любить утокъ, свернѣтъ шею гусю жирному, не помилуетъ и кролика.

Сравните лису съ зайцемъ.

Учѣный медвѣдь.

„Дѣти! дѣти! кричала няня: идите медвѣдя смотрѣть“. Выбѣжали дѣти на крыльцо, а тамъ уже много народу собралось. Нижегородскій мужикъ, съ большимъ коломъ въ рукахъ, держитъ на цѣпи медвѣдя, а мальчикъ пригнулся въ барабанъ бить.

—А ну-ка, Миша, говоритъ нижегородецъ, дѣргая медвѣдя цѣнью: встань, подымись, съ боку на бокъ перевались, честнымъ господамъ поклонись и молодекамъ покажись.

Заревѣлъ медвѣдь, нехотя поднялся на заднія лапы, съ ноги на ногу переваливается, на право, на лѣво раскланивается.

—А ну-ка, Мишенька! продолжаетъ нижегородецъ: покажи, какъ малые ребятишки горохъ воруютъ: гдѣ сухо, на брюхѣ, а мокренько — на колѣночкахъ.

И поползъ Миша, на брюхо припадаетъ, лапой загребаетъ, будто горохъ дѣргаетъ.

—А ну-ка, Мишенька! покажи, какъ бабы на работу идутъ.

Идѣтъ медвѣдь, нейдѣтъ; назадъ оглядывается, лапой за ухомъ скребѣтъ.

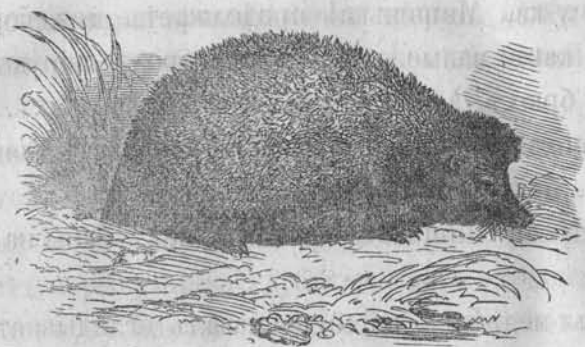
Нѣсколько разъ медвѣдь показывалъ досаду, ревѣлъ, не хотѣлъ вставать; но желѣзное кольцо цѣпи, продѣтое въ губу, и колъ въ рукахъ хозяина заставляли бѣднаго звѣря повиноваться. Когда медвѣдь передѣлалъ всѣ свои штуки, нижегородецъ сказалъ:

А ну-ка, Миша! теперича съ ноги на ногу перевались, честнымъ господамъ поклонись, да не лѣнись, да по-ниже поклонись! Потѣшь господъ и за шапку берись: хлѣбъ положить, такъ съѣшь; а деньги, такъ ко мнѣ вернись.

И пошѣлъ медвѣдь, съ шапкой въ переднихъ ланяхъ, обходить зрителей. Дѣти положили гривенникъ; но имъ было жаль бѣднаго Миши: изъ губы, продѣтой кольцомъ сочилась кровь.

Не ладно скроешь, да крѣпко спишь.

Бѣленькій, гладенькій зайчикъ сказалъ ежу: „Какое у тебя, братецъ, некрасивое, колючее платье“. — Правда отсычалъ ежъ: но мои колючки спасаютъ меня отъ зу-

бова собаки и волка; служитъ ли тебѣ также, твоя хорошенъкая шкурка? Зайчикъ, вмѣсто ответа, только вздохнулъ.

Дятель.

Тукъ-тукъ-тукъ! въ глухомъ лѣсу на соснѣ чѣрный дятель плотничаетъ. Лапками цѣпляется, хвостикомъ упирается, носомъ постукиваетъ — мурашей да козявокъ изъ-за коры выпугиваетъ; кругомъ ствола объжить, никого не проглядить. Испугалися мурашки — эти-де порядки не хороши! Со страху корячутся, за корою прячутся — не хотятъ вонъ идти. Тукъ- тукъ-тукъ! Чѣрный дятель стучить, носомъ кору долбить, длинный языкъ въ дыру запускаетъ, мурашей, словно рыбку, таскаетъ,

Сравните дятла съ орломъ и курицею.

Кукушечка.

Сѣрая кукушка — бездомная лѣнница, гнѣзда не вѣетъ, въ чужія гнѣзда яички кладётъ, своихъ кукушчатъ на выкормъ отдаётъ, да ещё и подсмѣивается, передъ муженькомъ хвалится: „Хи-хи-хи! ха-ха-ха! погляди-ка, муженёкъ, какъ я овсянкѣ на радость яичко снесла“. А хвостатый муженёкъ на берёзѣ сидючи, хвостъ развернулъ, крылья опустилъ, шею вытянулъ, изъ стороны въ сторону покачивается, года высчитываетъ, глупыхъ людей обчитываетъ.

Сравните кукушку съ дятломъ.

Э х о.

Ревѣтъ-ли звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубить-ли рогъ, гремитъ-ли громъ,
Поютъ-ли пѣсню за холмомъ,
На всякій звукъ
Свой откликъ въ воздухѣ пустомъ
Родишь ты вдругъ.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

5 августа.

Давно я не писалъ ничего въ своёмъ дневникѣ: не

до того мнѣ было цѣлое лѣто? Теперь ужь мы не такъ много бѣгаемъ: перепадаютъ дождики и пахнетъ осенью.

Съ торжествомъ понесли мы сегодня въ церковь полное блюдо румяныхъ яблокъ, жёлтыхъ грушъ и синихъ сливъ. Мамаша и бабушка только сегодня начали ѣсть плоды; но мы давно-давно разрѣшили.

На поляхъ уже стоятъ ряды высокихъ копѣнъ; скоро къ намъ принесутъ послѣдній снопъ и поставятъ его подъ образами. Мухи начинаютъ больно кусаться — видно лѣту конецъ.

Муха.

Не правда ли, какъ красива муха подъ увеличительнымъ стекломъ? Крылышки ея сотканы чрезвычайно искусно и отливаютъ радужными цвѣтами. На головѣ у нея два большіе глаза; но каждый глазъ состоитъ изъ множества маленькихъ глазковъ. На концѣ мохнатыхъ лапокъ клейкія подушечки, и онѣ-то помогаютъ мухѣ ползать по гладкому стеклу и по потолку.

Муха кладѣтъ свои яички въ сырость мѣстѣ, въ кучи сору. Уже на другой день изъ яичекъ выходятъ червячки (личинки); черезъ двѣ недѣли изъ червяка сдѣлается куколка, а ещё черезъ двѣ изъ куколки вый-

детъ молодая мушка. Эта мушка въ то же лѣто можетъ уже нанести яичекъ; а такъ какъ муха несѣтъ яйца четыре раза въ лѣто, и каждый разъ по 80 и 90 штукъ, то подумайте, сколько было бы мухъ, если бы ихъ не истребляли холода, птицы и въ особенности пауки.

Опишите муху и ея превращенія.

Красное лѣто никому не надокучило. — Лѣтній день за зимнюю недѣлю. — Лѣто — страдная пора. — Не моли лѣта долгаго, а моли теплаго. — Хорошо бы лѣто, да мухи зашли.

О с е н ь .

Примѣты осени.

Мелькаетъ жѣттый листь на зелени деревъ; работу кончилъ серпъ на нивахъ золотистыхъ, и покраснѣлъ уже вдали ковѣръ луговъ, и зрѣлые плоды висятъ въ садахъ тѣнистыхъ.

Примѣты осени во всѣмъ встрѣчаетъ взоръ: тамъ тянется, блестя на солнцѣ, паутина; тамъ скирдъ виднѣтся; а тамъ черезъ заборъ кистями красными повиснула рябина; тамъ жнива колкая щетинится; а тамъ ужь озимъ яркая блеснула изумудомъ; и курится овинъ; и долго по утрамъ, какъ бѣлый холеть, лежитъ туманъ надъ синимъ прудомъ....

И цѣлый день скрипятъ воза; и далеко токъ отзывается подъ дружными цѣпами; и стая журавлей несѣтся высоко, перекликаясь порой подъ небесами.

Почему вы узнаете осень?

Мизгирь.

(Паук).

Было лѣто тёплое; народилось комаровъ, мухъ, да мошекъ несмѣтное число; стали они людей кусать, горячую кровь пить. Провѣдалъ объ этомъ мизгирь, удамой воинъ: сталъ онъ ножками трясти, да мерѣжки плести, ставить, на дорожки, куда летаютъ комары да мошки. Попала къ нему муха-горюха; а мизгирь на неё наскочилъ, хочетъ её губить. Тутъ муха взмолилася: „Батюшка мизгирь! не губи ты меня; послѣ меня много сиротъ безпріютныхъ останется“. Сжалился надъ мухой мизгирь: отпустилъ её на всѣ четыре стороны.

Полетѣла муха, забубнила: „Ой, вы, мухи-горюхи, комары да мошки! Проявился мизгирь, сталъ онъ ножками трясти, мерѣжки плести—всѣхъ васъ передушить хочетъ!“ Полетѣли комары да мошки, забились подъ осиновое корыто и лежать, словно мѣртвые.

Ждалъ-ждалъ мизгирь—никто къ нему въ гости не летитъ. Отыскалъ онъ тогда таракана-усача и говоритъ: „Иди, тараканъ! ударь въ барабанъ! скажи веѣмъ комарамъ да мошкамъ, что мизгирия больше въ живыхъ нѣтъ: въ городъ, моль, его отослали и тамъ ему голову отсѣкли“.

Пошѣлъ тараканъ, ударилъ въ барабанъ, подлѣзъ подъ осиновое корыто и кричитъ: „Что вы тутъ запали, словно мѣртвые сидите! Вѣдь мизгирия давно въ живыхъ нѣтъ: его въ городъ услали и тамъ ему голову отсѣкли“.

Обрадовались комары да мошки; вылѣзли изъ-подъ корыта, да мизгирию въ сѣти и попали. А онъ, разбойникъ, радъ гостямъ; принялся ихъ душить, да ещё приговариваетъ: „Что вы очень мелки? Почаще-бы ко мнѣ въ гости бывали, моего пивца испивали“. Передушилъ всѣхъ—однѣ шкурочки остались.

Изъ огня да въ полымя.

Крестьянинъ везъ на мельницу рожь. Мышонокъ былъ дырлявый и нѣсколько зеренъ разсыпалось по дорогѣ. Голуби налетѣли кучею, но пришелъ птухъ и прогналъ голубей. Голуби стали жаловаться коршуну. Коршунъ разсудилъ по своему: сначала растерзалъ птуха, а потомъ передушилъ и голубей.

Полевая мышка.

Трусливый сѣренькій звѣрёкъ!

Великъ же твой испугъ: ты ногъ

Не слышишь, бѣдный, подъ собой.

Поменьше трусь!

Вѣдь я не золь—я за тобой

Не погонюсь.

* * *

Вориска ты; но какъ же быть?

Чѣмъ сталъ бы ты, бѣдняжка, жить?

Неужь-то волоса не взять

Тебѣ въ запасъ,

Когда такая благодать

В полях у насъ?

* * *

Твой бѣдный домикъ разорѣнь:

Почти съ землёй сравнялся онъ;

И станешь вновь искать ты мховъ

На новый домъ;

А вѣтеръ, грозень и суровъ,

Шумить кругомъ.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

1 Октября.

Покровъ — нашъ храмовый праздникъ. Сколько народу было въ церкви, и какъ всё весело! Въ нынѣшнемъ году большой урожай.

У насъ въ саду вчера сняли послѣднія яблоки; на одной рябинѣ только ещё краснѣютъ ягоды и дожидаются перваго мороза.

Зелѣныя рощи превратились въ разноцвѣтныя; осинка дрожить вся золотая и пурпуровая; вѣтеръ обрываетъ послѣдніе листья; крылья мельницъ не перестаютъ вертѣться; новый мой змѣй летаетъ высоко; а въ сѣняхъ у насъ уже стоятъ, приготовлены, зимнія рамы.

Не сжатая полоса.

Поздняя осень. Грачи улетѣли,

Лѣсъ обнажился, поля опустѣли.

* * *

Только не сжатая полоска одна...

Грустную думу наводитъ она.

* * *

Кажется, шепчутъ колосья другъ другу:

«Скучно намъ слышать осеннюю выюгу, —

* * *

«Скучно склоняться до самой земли,

Спѣлыя зѣрна купающія въ пыли.

* * *

«Насъ, что ни ночь, разоряютъ станицы

«Всякой пролѣтной, прожорливой птицы;

* * *

«Заяцъ насъ топчетъ, и буря насъ бѣтъ:

«Гдѣ же нашъ пахарь — чего ещё ждѣтъ?

* * *

Вѣтеръ несётъ имъ печальный отвѣтъ:

«Вашему пахарю моченьки нѣтъ.»

Осень.

Ласточки пропали,

Съ вечера всё спитъ,

А вчера съ зарей

На дворѣ темно;

Всѣ грачи летали,

Листъ сухой валится;

Да какъ съѣтъ мельбали

Ночью вѣтеръ злится,

Вонь надъ той горой.

Да стучитъ въ окно.

Изъ дѣтскихъ воспоминаній.

Въ ноябрѣ

Проснулись мы сегодня и видимъ, что въ комнатѣ

ужь очень свѣтло, хоть солнышка и не видно. Бросились мы къ окну и вскрикнули отъ радости.

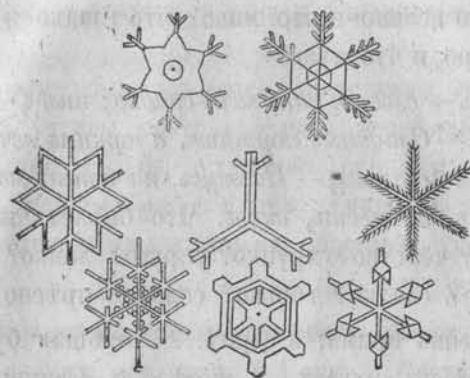
Блестящій пушистый снѣгъ толстымъ слоемъ покрылъ и дворъ нашъ, и заборъ, и конуру жучки, и крышу сарая. Дядя Кондратій проѣхалъ уже на дровняхъ, а Васька бѣжитъ изъ кухни и отряхиваетъ лапки.

Зима, зима! кричали мы и хлопали въ ладоши; проворно одѣлись, проворно позавтракали — и скорѣе на дворъ. Костя сталъ ладить свои салазки, а я не подумалъ хорошенько: схватилъ коньки — и къ рѣкѣ, а она, темная и синяя, течётъ среди бѣлыхъ береговъ.

Осенней озими въ закромы некладутъ. — Корми меня въ весну, а въ осень я самъ сѣтъ буду. — Въ осень и у воробья пиво. — Осень-то matka: кисель да блины; а весною-то гладко: сиди да гляди.

Волшебница зима.

Пришла волшебница зима!	Прогазамъ матушки зимы.
Пришла, рассыпалась; клоками	Опратнѣй моднаго паркета,
Повисла на сукахъ деревъ;	Блится рѣчка льдомъ одѣта.
Легла волнистыми коврами	Мальчишекъ радостный народъ
Среди полей, вокругъ холмовъ;	Коньками звучно рѣжетъ лёдъ.
Брега съ недвижною рѣкой	Мельгаеть вѣтса первый
Сравнила пухлой пеленой;	снѣгъ,
Влеснудъ морозъ, — и рады мы	Звѣздами падая на брегъ.

ОТДѢЛЪ III.

ОБРАЗЦЫ УПРАЖНЕНІЙ.

№ 1. Мыло сыро, да моетъ было. — Бѣлая береста, да деготь черенъ. — И красно, и нестро, да линюче.

Цвѣта предметовъ. Что бываетъ бѣлаго цвѣта? чернаго? зелѣнаго? желтаго? синяго? голубаго? краснаго? сѣраго? Какого цвѣта бываютъ глаза у людей? волосы? Какого цвѣта бываетъ шерсть у лошадей? Какіе цвѣтки синіе? Какіе — желтые? розовые? бѣлые?

№ 2. Денежки круглы: день и ночь катятся. — Остеръ топоръ, да и сукъ зубастъ. — Горбатаго къ стѣнѣ не пристаешь. — Малъ, да конопляникъ; велика, да моховина.

Форма предметовъ. Что бываетъ кругло и что плоско? что длинно и что коротко? что толсто и что тонко? что прямо и

что криво? что велико и что мало? что гладко и что шероховато? что остро и что тупо?

№ 3. *Есть — слово, какъ медъ сладко; нѣтъ — слово, какъ полынь горько. — Сладкимъ портятъ, а горкимъ лечатъ. Камзолы зелены, а щи несолены; — На вкусъ, на цѣптъ мастера нѣтъ.*

Плотность, тяжесть, вкусъ. Что бываетъ жидко? густо? твердо? мягко? чѣрство? хрупко? упруго? ломко? тяжело? легко? Что кисло? сладко? горько? солоно? прѣсно?

№ 4. Линейка пряма, а серпъ..? Хорошая бумага гладка, а дурная..? Воскъ мягокъ, а желѣзо..? Свинецъ тяжѣль, а пухъ..? Щавель висель, а полынь..? Сталь упруга, а стекло..? Трава зелѣнаго цвѣта, а небо..? Золото желто, а серебро..? Молоко бѣло, а чернила..?

№ 5. *Яблоки бываютъ:* (по формѣ) круглыя или продолговатыя; (по цвѣту) желтыя, зелѣныя, красныя, розовыя; (по плотности) твѣрдыя, мягкія, рассыпчатыя; (по вкусу) кислыя, сладкія, кисло-сладкія.

Какова *груша*: по формѣ? по цвѣту? по плотности?

Какова *вишня*: по формѣ? по цвѣту? по вкусу?

Какова *морковь*: по формѣ? по цвѣту? по вкусу?

Каковъ *серебряный рубль*: по формѣ? по цвѣту? по плотности? по тяжести?

Каковъ *мѣдный пятакъ*: по формѣ? по цвѣту? по плотности? по тяжести?

№ 6. *Безрукій клать обокралъ, голому за пазуху наклаалъ, слѣпой подглядывалъ, глухой подслушивалъ, нѣмой караулъ закричалъ, безнойй въ погонь погналъ. — За правое дѣло стой смѣло! — Ерема въ воду, Тома ко дну: оба упрямы — со дна не бывали.*

Люди бываютъ: высокіе и приземистые, худощавые и полные, стройные и горбатые, сильные и слабые, больные и здо-

ровые, молодые и старые, зоркіе и близорукіе, бѣдные и богатые.

Люди должны быть: добры, справедливы, честны, прилежны, ласковы, учтивы, сострадательны, терпѣливы, бережливы, щедры, правдивы, смѣлы, уступчивы, скромны.

Люди не должны быть: злыми, лживыми, гордыми, сварливыми, мстительными, жадными, скупыми, упрямыми, трусливыми.

№ 7. *Противоположныя качества:* Ваня прилеженъ, а Митя лѣнивъ. Лиза послушна, а Соня..? Костя смѣль а Петя..? Ваня и митя добры, а Соня и Гриша..? Не должно быть скрытнымъ, но..? Пусть богатый дѣлится съ... (съ кѣмъ?)? Молодые люди должны уважать... (кого?)? Не должно быть расточительнымъ, но..? Не должно быть скупымъ, но..? Не должно быть упрямымъ, но..? Не должно быть грубымъ, но..? Не должно быть трусливымъ, но..?

№ 8. *Толкуй про словый, а сосновый крѣпче. — Не тужи, наживемъ ремenni гужи.*

Какую посуду дѣлаютъ изъ дерева? Изъ дерева дѣлаютъ *деревянную* посуду. Какую посуду дѣлаютъ изъ мѣди? изъ чугуна? изъ глины? Какую монету чеканятъ изъ золота? изъ серебра? изъ мѣди? Какое платъе шьютъ изъ сукна? Какія верѣвки вьютъ изъ пеньки? Какіе вѣнки вьютъ изъ цвѣтовъ? Какія въ окнѣ рамы и какія оконницы?

№ 9. *Шуба овечья, да душа человѣчья. — Человѣческому дѣлу не до вѣку стоять. — Сегодняшней работы на завтра не откладывай. — Лисій хвостъ, да волій ротъ. — Гречневая каша сама себя хвалитъ.*

Гнѣздо птицы, или *птичье* гнѣздо. Хвостъ лошади, или лошадиный хвостъ. Лапа медвѣдя, или..? Крыло вороны, или..? Хвостъ лисицы, или..? Книги дѣтей, или..? Грива воя, или..?

Пѣнье соловья, или..? Дѣло человѣка, или..? Вѣрность собаки, или..? Мѣхъ куницы, или..? Площадь города, или..? Звонъ колокола, или..? Лапка лягушки, или..? Рыба изъ Волги, или..? Салошъ изъ мѣха лисицы, или..?

№ 10. *Меньше говори да больше слушай.* — Держись сози плотнѣе, будетъ прибыльнѣе. — Скупой богатъ бѣднѣе нищаго. — Правда свѣтлѣе солнца. — Худое колесо громче скрипитъ.

Желѣзо тяжело, но свинецъ ещё тяжелѣе. Лошадь высока, но верблюдъ ещё выше. Бѣлка хитра, но лисица ещё..? Серебро дорого, но золото ещё..? Мѣдь тверда, но желѣзо..? Нитки тонки, но волосъ..? Верёвка толста, а канатъ..? Сосна крѣпка, а дубъ..? Груша сладка, а мѣдь..? Ножъ остѣрь, а бритва..? мѣсяцъ свѣтитъ ярко, а солнце..? Сосна горитъ жарко, а берёза..? Молоко жидко, а вода..? Муха мала, а мошка..? Рѣка глубока, а море..? Церковь наша высока, а колокольня..?

№ 11. *Что дѣлается утромъ?* Солнце всходитъ. Становится свѣтло. Птицы просыпаются и поютъ, летаютъ, ищутъ корма и вьютъ гнѣзда. Крестьяне встаютъ, одѣваются, молятся Богу, завтракаютъ и идутъ на работу. Хозяйки топятъ печь и начинаютъ стряпать обѣдъ. Дѣти берутъ свои книги и отправляются въ школу.

Что дѣлалось вчера утромъ? Что будетъ дѣлаться завтра утромъ?

№ 12. *Что дѣлалось вчера вечеромъ?* Солнце садилось. Птички замолкали и прятались въ гнѣзда. Стада возвращались въ село. Крестьяне переставали работать и шли домой. Дѣти ложились спать.

Что дѣлается сегодня вечеромъ! Что будетъ дѣлаться завтра вечеромъ?

№ 13. *Весна теперь.* Снѣгъ таетъ. Рѣки вскрываются.

яне прячутъ сани и ладятъ телѣги.

Что дѣлалось весной въ прошедшемъ году? Что будетъ дѣлаться въ будущемъ году?

№ 14. *Что дѣлалось прошедшее лето?* Дни были длинные и жаркіе. На поляхъ созрѣвали хлѣбъ. Крестьяне косили и жали. Дѣти бѣгали въ лѣсъ за ягодами.

Что дѣлается нынѣшнимъ летомъ? Что будетъ дѣлаться будущимъ летомъ?

№ 15. *Будущая осень.* Настанетъ осень. Дни будутъ коротки, ночи долги и тѣмны. Пойдутъ дожди и начнутся заморозки. Крестьяне станутъ молотить хлѣбъ, крестьянки прясть пряжу. Въ домахъ будутъ вставлять зимнія рамы. Начнутъ топить печи.

Настоящая осень? Прошедшая осень?

№ 16. *Зима теперь.* Настаетъ зима. Начинаются морозы. Земля покрывается снѣгомъ, а рѣки льдомъ. Люди надѣваютъ шубы и тулупы. Ложится санный путь. Обозы тянутся по дорогамъ. Мальчики катаются по льду.

Прошедшая зима? Будущая зима?

№ 17. Къ оброму мостись, а отъ худа пятайся! — Куй желѣзо, пока горячо! — Уиаль — такъ цалуй мать-сыру землю, да становись на ноги! — Любишь кататься — люби и саночки возить! — Ходи — не шатайся! Ышь — не объѣдайся! стой — не качайся.

Не лѣнись, а трудись! Днёмъ работай, а ночью..? Своѣ береги, а чужаго..? Гулять гуляйте, а дѣла..? Раньше вставайте, руки и лицо мойте..? волоса..? платье..? Богу..? уроки..? Что приказано въ пятой заповѣди? что въ третьей? что въ шестой?

№ 18. Дѣвочка бѣгаетъ по полю, рветъ цвѣты и ловить бабочекъ.

Я бѣгаю по полю..? Ты бѣгаешь по полю..? Онъ бѣгаетъ по полю..? Мы съ братомъ бѣгаемъ по полю..? Вы съ сестрой бѣгаете по полю..? Братъ и сестра бѣгаютъ по полю..?

№ 19. *Бѣжалъ, да не доѣхалъ; еще поѣдемъ, авось доѣдемъ. Учился читать да писать, а выучился пѣть да плясать. За него грошъ дать — не додать, а два дать — передать. Умный шутитъ — умный и отшучивается.*

Ваня шѣлъ, да не дошѣлъ. Птицы садились на крышу, да не сѣли. Воробей вилъ гнѣздо, да не..? Крестьянинъ рубилъ дерево, да не..? Я хотѣлъ крикнуть, да не..? Я подымалъ камень, да не..? Птица падала, да не..? Онъ давалъ мнѣ яблоко, да не..? Я зажигалъ свѣчу, да не..?

№ 20. *Люди хвалятъ — не захвалятъ; люди хулятъ — не захулятъ; вѣтры вѣютъ — не развѣютъ; солнце сушитъ — не засушитъ; дожди мочатъ — не размочатъ. — Ждали обозу, а дождались навозу. — Авоськалъ, авоськалъ — да и доавоскался.*

Я рвалъ верѣвку, да не..? Кошка ловила мышъ, да не..? Мы запирали двери, да не..? Мальчикъ лѣзъ на яблоню, да не..? Ваня училъ урокъ, да не..?

№ 21. *Высокая гора.* Видна изъ далѣка высокая гора. — Камни часто валятся (съ чего?)..? Мы подходимъ (къ чему?)..? Трудно взойти (на что?)..? Опасно жить (подъ чѣмъ?)..? Весело стоять (на чемъ?)..?

У насъ на Кавказѣ *высокія горы*. Снѣгъ часто валится (съ чего?)..? Облака часто сходятся (куда? къ чему?)..? Трудно переѣзжать (черезъ что?)..? Глубокія долины лежатъ (между чѣмъ?)..? Снѣгъ и лёдъ лежатъ и зиму, и лѣто (на чѣмъ? гдѣ?)..?

№ 22. *Добрый человекъ.* Не помнитъ зла (кто?)..? Худо тому мѣсту, гдѣ нѣтъ (кого?)..? Поелонись въ поясъ (кому?)..? Поминай добромъ (кого?)..? Хорошо имѣть дѣло (съ кѣмъ?)..? Вспоминай чаще (о комъ?)..?

Добрые люди. Вездѣ нужны (кто?)..? На свѣтѣ не (безъ кого?)..? Дай Богъ здоровья (кому?)..? Ищи со свѣчой (кого?)..? Свѣтъ держится (кѣмъ?)..? Приятно говорить (о комъ?)..?

№ 23. *Послушныя и прилежныя дѣти.* Родителямъ на утѣшеніе и людямъ на пользу растутъ (кто?)..? Худо той школѣ, гдѣ мало (кого?)..? Богъ даётъ разумъ (кому?)..? Всѣ любятъ (кого?)..? Приятно толковать (съ кѣмъ?)..? Весело говорить (о комъ?)..?

№ 24. *Свои два глаза.* Дороже алмаза (что?)..? Я не отдамъ ни за что (чего?)..? Трудно не вѣрить (чему?)..? Береги пуще всего (что?)..? Мы видимъ и небо, и землю (чѣмъ?)..? Кто-жъ не заботится (о чѣмъ?)..?

№ 25. *Пять пальцевъ.* На рукѣ (что?)..? Плохо пришло бы челобѣку (безъ чего?)..? Тепло въ рукавицѣ (чему?)..? Плотникъ отрубилъ себѣ (что?)..? Много можно сдѣлать (чѣмъ?)..? Не мало искусства (въ чѣмъ?)..?

№ 26. *Пахалъ.* (Кто?). Крестьянинъ пахалъ. (Что?). Крестьянинъ пахалъ поле. (Чѣмъ?). Крестьянинъ пахалъ поле сохою. (Гдѣ?). За нашимъ садомъ крестьянинъ пахалъ поле сохою. (Когда?). Вчера за нашимъ садомъ крестьянинъ пахалъ поле сохою. (Какъ?). Вчера за нашимъ садомъ крестьянинъ пахалъ поле сохою очень усердно.

Копалъ. Кто? что? гдѣ? когда? чѣмъ? какъ?

Рубилъ. Кто? что? когда? гдѣ? чѣмъ? какъ?

Писалъ. Кто? что? когда? чѣмъ? кому?

№ 27. *Лошадь бѣжала.* Какая? когда? куда? гдѣ? какъ?

Канарейка улетѣла. Какая? откуда? куда? когда?

Дѣвочки рвали цвѣты. Гдѣ? когда? какіе? для кого?

Собирали грибы. Кто? гдѣ? когда? во что?

Жали. Кто? гдѣ? когда? чѣмъ? какъ?

№ 28. *Яблоко упало.* Какое? когда? гдѣ? съ чего? на что?

Учитель похвалил дѣтей. Когда? гдѣ? какихъ? за что?
Упалъ и ушибся. Кто? гдѣ? когда? съ чего? обо что? какъ?
Бѣгалъ на лошади. Кто? гдѣ? когда? куда? откуда? на какой? какъ?

№ 29. *Шьютъ сюртукъ.* Кто? гдѣ? кому? изъ чего? чѣмъ?
Сапожникъ шьётъ. Что? гдѣ? чѣмъ? изъ чего? для кого?
Каменщики строятъ. Что? гдѣ? изъ чего? какъ? *).

№ 30. *Столъ.* Что такое столъ? Кто дѣлаетъ столы и изъ чего? Что внизу стола? Что вверху стола? Что кладутъ на столахъ?

№ 31. *Перочинный ножикъ.* Что такое перочинный ножикъ? Изъ чего дѣлаютъ лезвѣ перочиннаго ножика? Изъ чего дѣлается черенокъ? Гдѣ дѣлаются перочинные ножики? Что дѣлаютъ перочинными ножиками?

№ 32. *Домъ.* Что такое домъ? Изъ чего строятся дома? Кто и изъ чего строить деревянные дома? Кто и изъ чего строить каменные дома? Что у дома сверху? Что съ боковъ? Что снизу? Что продѣлывается въ стѣнахъ дома?

№ 33. *Хлѣбъ.* Кто и изъ чего дѣлаетъ хлѣбъ? Изъ чего дѣлается тѣсто? Кто, гдѣ и изъ чего дѣлаетъ муку? Гдѣ и когда созрѣваютъ хлѣбныя зѣрна? Кто, гдѣ и когда сѣетъ хлѣбныя зѣрна? Кто и чѣмъ обрабатываетъ поле? Что нужно для роста хлѣба?

№ 34. Напишите также о стулѣ; о грифельной доскѣ; о классной доскѣ; о томъ, что дѣлается въ классѣ; о томъ, что дѣлается дома и т. п. (Поставьте сначала вопросы, а потомъ напишите отвѣты на нихъ).

*) Всѣ эти упражненія №№ 25, 26, 27 и 28 слѣдуетъ передѣлать по различнымъ числамъ и временамъ: изъ прошедшаго въ настоящее, изъ настоящаго въ будущее, изъ единственнаго во множественное и наоборотъ.

№ 35. Напишите также о кошкѣ; о собакѣ; о лошадѣ; о коровѣ; объ уточкѣ; опишите садъ, огородъ, вашъ домъ и т. п.

№ 36. Напишите о воробѣ; о канарейкѣ. Напишите, что вы дѣлали сегодня въ классѣ. Напишите, что думаете дѣлать завтра. Напишите, что вы дѣлали прошлое лѣто. Напишите товарищу, какъ провели вы Свѣтлый праздникъ; какъ провели Рождество. Напишите отцу, чѣмъ вы занимаетесь въ классѣ и т. п.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРАГО ГОДА

РОДНАГО СЛОВА *)

ОТДѢЛЪ I.

Вокругъ да около.

Въ школь и дома.

	Стр.
Въ школь	1
Дѣтскіе очки	2
Пѣтухъ и жемчужное зерно. (Кры- лова)	3
Приглашеніе въ школу	—
Утренніе лучи (перев. съ нѣм.)	—
Всякой вещи свое мѣсто	4
Классная доска	—
Грифельная доска	4
Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому	—
Нашъ классъ	—
Планъ класса	6
Кончилъ дѣло — гуляй смѣло (перев. съ нѣм. Л. М.)	7
Дома	—
Каковъ нашъ домъ	8
Планъ дома	9
Изба. (Огарева)	—
Внутренность избы. (Мей)	—
Сила не право	10

	Стр.
Какъ строить дома	11
Наша семья	12
Пятая заповѣдь	13
Мать и дѣти (съ новогр. Майкова)	—
При солнышкѣ тепло, при матери добро	14
Лекарство	—
Кольбельная пѣсня (съ новогреч. Майкова)	15
Родимому (Народн.)	—
Дѣдушка (изъ Гримма)	—
Пища и питье	16
Хлѣбъ	17
Вода	18
Мельница (Никитина)	—
Одежда	19
Какъ рубашка въ полѣ выросла	20
Сиротка Ваня	22
Столъ и стулъ	23
Посуда	—
Горшокъ котлу не товарищъ	26
Какъ аукнется такъ и откликнется (Народн.)	—
Братецъ Иванушка и сестрица Але- пушка. (Народн.)	26

*) Всѣ неподписанныя въ оглавленіи статейки принадлежать составителю, который покорнѣйше проситъ не перепечатывать ихъ въ изданія, имѣющія одно названіе съ «Роднымъ Словомъ». Народныя сказки также всѣ переделаны составителемъ.

Компактные животные.

	Стр.
Бяшка	29
Прилежная собака. (Народн.)	30
Охота (перев. с нѣм.)	—
Васька	32
Ученый котъ. (Пушкина)	—
Двѣ мыши	33
Мышки	—
На мышку и кошка зѣбрь. (Крылова)	34
Не все то золото, что блетить. (Хемницера)	—
Заднимъ умомъ крѣпокъ (перев. с нѣм.)	35
Птичка. (Туманская)	—
Паутина котъ. (Народн.)	—
Конюшня, скотный дворъ и птичникъ.	
Лошадка	38
Конь. (Народн.)	39
Печальный конь. (Пушкина)	40
Коровка	—
Споръ животныхъ (перев. с нѣм.)	41
Козѣль	—
Лиса и козѣль (перев. с нѣм.)	42
Овца (перев. с нѣм.)	43
Ягненокъ въ волчьей шкурѣ. (Крылова)	—
Хавронья	44
Пѣтушокъ съ семейю	45
Уточка	—
Бѣлая лебедушка и сѣрая гуси (Народн.)	46
Гуси	—
Гусь и журавль (перев. с нѣм.)	47
Голуби	48
Не смѣйся чужой бѣдѣ, своя на градѣ (Крылова)	—
Сивка бурка. (Народная сказка)	—
Огородъ и садъ.	
Огородъ	54
Музыка и мезѣль. (Народная сказ.)	55

	Стр.
Капустная бабочка	56
Садъ	—
Садъ (Народная пѣсня)	57
Какія бываютъ растения?	—
Пѣсенки цвѣтовъ. (Перев. изъ журн. г-жи Пчельниковой)	58
Роза	—
Не красиво, да спасибо	59
Тюльпанъ	—
Съ гѣмъ поведешься, отъ того на- берешься. (Дмитріева)	—
Исторія одной яблоньки	60
Божья коровка	62
Мотылекъ	63
Воронъ и сорока	64
Ласточка	—
Планъ двора	65
Не плуй въ колодезь—пригодится водѣ напиться (Народн. сказка)	—
На улицѣ и на дорогѣ.	
Приглашеніе на улицу (Народная пѣсня)	69
Наша улица	70
Двѣ бочки. (Крылова)	—
Булочникъ	71
Какъ Митѣ спили сюртукъ	72
Сапожникъ	—
Въ дорогѣ. (Пушкина)	73
Тише ѣдешь, дальше будешь	74
Куй желѣзо пока горячо	—
Какъ человекъ ѣздитъ по землѣ	75
Шоссе и проселокъ (Аксакова)	77
Обозъ (Хемницера)	78
Какъ ѣздить безъ лошадей	—
Чугунка. (Изъ азбуки г-жи Вельт- манъ)	79
Какъ человекъ ѣздитъ по водѣ	80
Корабль (Пушкина)	81
По водѣ на колесахъ	—
Какъ летаютъ люди по воздуху	82
Село и деревня	80
Новоселовка и Михайловка (На- родная пѣсня)	—

	Стр.
Городъ	84
Чудный работникъ. (Изъ азб. г-жи Вельтманъ)	85
Ярмарка (Никитина)	86
Зимнее утро въ столицѣ (Пушкина)	—
Змѣй и цыганъ (Народная сказка)	87

ОТДѢЛЪ II.

Времена года.

Зима.

Что сдѣлала зима (Баратынскаго)	91
Проказы старухи зимы (Передня. с нѣм.)	—
Маленькій мужичокъ (Некрасова)	94
Зайка. (Берга)	—
Двадцать третье декабря	95
Двадцать четвертое декабря	—
Мятежъ (Берга)	96
Коляда подъ Рождество (Народн.)	97
Двадцать пятое декабря	98
Самый вечеръ (Пушкина)	99
Зимнее утро (Его же)	—
Богда на Новый годъ (Народн.)	—
Первое января	—
Дивная штука (Подблюдная пѣсня)	100
Русскому царству слава! (Тоже)	101
Шестое января	—
Крещенскій вечеръ	102
Второе февраля	103

Весна.

Ожиданіе весны	103
Чистый понедѣльникъ	104
Вербное воскресенье	105
Выставляется первая рама (Май- кова)	106
Призывъ весны (Народн.)	—
Страстной понедѣльникъ	—
Весеннія воды (Тютчева)	107
Страстной четвергъ	—
Страстная пятница	108

	Стр.
Страстная суббота	109
Свѣтлое воскресенье	111
Христосъ Воскресъ!	112
Пчелка (Пушкина)	—
Ласточка (Плещеева)	—
Радоница	113
Пѣсня пахаря (Колырова)	—
Орелъ и ворона (Народн.)	114
Весеннее утро пахаря (Изъ Бори- са, перев. Михайлова)	115
Пахарь и цвѣтозъ (Тоже)	—
Орелъ и кошка	116
Вечерняя заря весною. (Л. М.)	117
Въ потѣ лица твоего будешь ты ѣсть хлѣбъ твой	117
Поле и школа	119
Посѣвъ льна	—
Обезьяна (Крылова)	120
Май (Изъ Гейне, перев. Михайлова)	121
Троицннъ день	—
Весенняя гроза (Тютчева)	122
Майское утро (Албинскаго)	123

ЛѢТО.

Лѣтомъ	123
Ивановскій червячокъ	124
Двадцать девятое іюня	125
На дугу лѣтомъ	—
Сѣнокосъ (Майкова)	127
Пѣсня косаря (Колыцова)	—
Рыбка (Л. М.)	128
Ивушка (Народн. пѣсня)	—
Ворона и ракъ (Съ малороссійск.)	129
Левъ и лягушка (Езона)	—
Лягушка и волъ (Крылова)	—
Волчьи слезы (Лессима)	130
Лѣтнее утро	—
Путешествіе воды	131
Крестьянинъ и рѣка (Крылова)	134
Гуси и журавль (Езона)	—
На потѣ лѣтомъ	—
Нива (Юми Жадовской)	136
Орелъ	—

Соколы въ клеткѣ (Народн.) . . .	Стр. 137
Засуха	—
Пища растений	138
Урожай (Кольцова)	139
Кто деретъ носъ вверху (Съ ма- лороссійскаго)	—
Новый хлѣбъ	—
Обработка поля (Некрасова) . . .	140
Въ лѣсу лѣтомъ	141
Споръ деревьевъ (Перев. съ нѣм.)	142
Чудная бѣлка (Пушкина)	143
Жалобы зайки.	144
Лиса и астригѣвна	145
Ученый медвѣдь	146
Неладно скроены да крѣлко спитъ	147
Дятель	148
Кукушечка	149
Эхо (Пушкина)	—
Шестое августа	—
Муха	150

О с е н ь .	
Примѣты осени (Трекова)	Стр. 151
Мизгирь (Народн.)	152
Изъ огня да въ полымя (Съ нѣм.)	153
Полевая мышка (Изъ Борнса, пе- рев. Михайлова)	—
Первое октября	154
Несжатая полоса (Некрасова) . . .	—
Осень (Фета)	155
Въ ноябрѣ.	—
Волшебница зима (Пушкина) . . .	156

ОТДѢЛЪ III.

Образцы упражненій.

во внимательномъ чтеніи и пра-
вильномъ письмѣ, подготовляющіе
практически къ изученію грамма-
тики . . . . . 151—165

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Государственнаго Музея
по Народному Образованію**

8315